

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Мухамадеева Рената Асхадулловна

**ЗАЛОГ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ ПО РОССИЙСКОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Лескова Юлия Геннадьевна
доктор юридических наук, профессор

Москва – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Залог корпоративных прав: общая характеристика.....	19
§ 1.1. Правовое регулирование института залога корпоративных прав.....	19
§ 1.2. Залог прав участников юридических лиц в системе залоговых отношений: понятие, правовая природа.....	39
§ 1.3. Понятие и виды корпоративных прав участников юридических лиц как предмет залога.....	69
ГЛАВА 2. Основания возникновения залога корпоративных прав и порядок его оформления.....	89
§ 2.1. Понятие и виды оснований возникновения залога корпоративных прав.....	89
§ 2.2. Договор залога корпоративных прав как основание возникновения залога корпоративных прав: понятие, правовая характеристика, содержание.....	105
§ 2.3. Порядок оформления залога корпоративных прав.....	124
ГЛАВА 3. Порядок и пределы осуществления корпоративных прав участников юридических лиц при их залоге. Обращение взыскания и реализация предмета залога корпоративных прав.....	138
§ 3.1. Порядок и пределы осуществления корпоративных прав участников юридических лиц при их залоге.....	138
§ 3.2. Обращение взыскания и реализация предмета залога корпоративных прав.....	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	182
БИБЛИОГРАФИЯ.....	186

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Реформа гражданского законодательства 2013 года была проведена с целью совершенствования правового регулирования имущественных и неимущественных отношений в условиях многовариантности экономического поведения участников гражданского оборота, и законодателем было введено в Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ)¹ новое правило, позволяющее в качестве обеспечения обязательств рассматривать залог прав участников юридических лиц. Правовая регламентация данного вида залога позволяет осуществлять права участника корпорации не только залогодателем, но и кредитором, который «de facto» становится на место участника хозяйственного общества до момента прекращения залоговых обязательств.

Анализ правоприменительной практики демонстрирует, что в настоящее время залог прав участников юридических лиц по праву занимает особое положение среди иных способов обеспечения исполнения обязательств перед кредитором.

Вместе с тем законодательная регламентация затронула только две организационно правовые формы корпоративных организаций – общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество, чем вызвало ряд дискуссионных вопросов в теории и на практике. Так, согласно статье 358.15 ГК РФ, залог прав акционера осуществляется посредством залога принадлежащих акционеру акций, а залог прав участника общества с ограниченной ответственностью - посредством залога доли либо ее части в уставном капитале корпорации, предметом такого договора являются акции или доля (часть доли) в уставном капитале хозяйственного общества (пункт 1 статьи 336 ГК РФ).

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики демонстрирует возможность передачи залогодержателю достаточно

¹ Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 330.

большого объема корпоративных прав, при этом кредитор осуществляет переданные ему права от своего имени. В частности, залогодержатель вправе принимать участие в управлении корпорацией, получать информацию, оспаривать сделки корпорации, получать доход, принимать решение о смене исполнительного органа хозяйственного общества, а также осуществлять иные права, которыми наделены участники хозяйственного общества (статья 65.2 ГК РФ). Таким образом, при осуществлении залогодержателем прав, удостоверенных долями участия в уставном капитале юридического лица, либо акциями общества, кредитор приобретает возможность влиять на финансово-хозяйственную деятельность общества, тем самым приобретая не только право преимущественного удовлетворения за счет стоимости предмета залога (пункт 1 статья 334 ГК РФ), но и возможность получения корпоративного контроля над деятельностью, которую осуществляет соответствующее хозяйственное общество. Судебная практика, рассмотренная нами далее, подтверждает наличие со стороны кредитора злоупотреблений, влияющих на изменение ценности залога путем принятия ряда решений, например, увеличение уставного капитала либо избрание залогодержателем некомпетентных руководителей.

Правоприменительная практика, сложившаяся за период действия норм, регламентирующих залог корпоративных прав, демонстрирует наличие многочисленных вопросов, возникающих между сторонами договора залога. Помимо описанного выше, также существует множество неоднозначных и достаточно противоречивых решений, с которыми сталкиваются стороны обязательств, как при осуществлении корпоративных прав, так и при привлечении залогодержателя к гражданско-правовой ответственности в случае передачи ему прав участника корпорации.

С учетом обозначенной проблематики очевидна необходимость проведения комплексного исследования, которое стало бы элементом научной разработки рассматриваемой темы и выявило бы существующие пробелы в действующем законодательстве.

Степень разработанности научной проблемы. Анализ нормативно-правовых и правоприменительных актов, а также научных источников, который был проведен в процессе исследования различных аспектов правоотношений, складывающихся при залоге корпоративных прав, выявил необходимость комплексного изучения ряда вопросов, рассмотренных в диссертации, применительно к современной правовой действительности.

Современная доктрина довольно изобильно представлена трудами, в которых рассмотрена правовая природа не только залога, как правового института, но и залога ценных бумаг, как одного из перспективных видов обеспечения обязательств (*Трусова О. С. «Залог акций»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт – Петербург, 2002*). Вместе с тем правовое регулирование залога корпоративных прав, исключило дискуссию о самостоятельности природы прав участников юридических лиц, показав их регулирование как отдельной группы отношений (*Илюшина М. Н. «Залог долей обществ с ограниченной ответственностью как вид залога корпоративных прав», 2014*).

В юридической науке рассмотрена правовая природа корпоративных прав участников корпораций, что позволяет провести анализ и сделать вывод о возможности передачи в качестве обеспечения обязательств рассматриваемые права. Корпоративные права участников могут иметь как имущественный, так и неимущественный характер. Так, И. С. Шиткина рассматривает имущественные и неимущественные права участников корпораций как единый комплекс прав. Неимущественные корпоративные права, помимо их основного предназначения - опосредования неимущественного участия в деятельности корпорации- нередко служат гарантией соблюдения имущественных прав (например, *Шиткина И. С. «Корпоративные права и обязанности участников хозяйственных обществ» М., 2017*).

Вместе с тем передача всех прав участника корпорации в залог с возможностью их осуществления залогодержателем рассматривается неоднозначно. Предоставленная законодателем возможность разделения

корпоративных прав между залогодателем и залогодержателем вызывает немало дискуссий. Так, А. А. Маковская рассматривает предоставляемую возможность разделения корпоративных прав как негативную, которая может привести к невозможности для корпорации осуществлять свою деятельность (например, *Маковская А. А. «Осуществление корпоративных прав залогодержателем при залоге акций или долей в уставном капитале»*, 2021). Что свидетельствует о нецелесообразности, а порой невозможности разделить корпоративные права участника корпорации по содержательному критерию.

Изучая правовую природу предмета залога – корпоративные права участников юридических лиц - автор изучил имеющиеся подходы к правовой природе залога. Дискуссию о вещной или обязательственной сущности залога можно встретить на страницах научных трудов классиков российской цивилистики (например, *Шершеневич Г. Ф. «Учебник русского гражданского права»*, 1902; *Анненков К. Н. «Система русского гражданского права»*, 1898). Однако нецелесообразно абсолютизировать вещно-правовой элемент, так как залоговое право содержит признаки как вещного, так и обязательственного характера. Смешанный характер рассматриваемого правового института объясняется разнообразием объектов залогового права. С одной стороны, право залога устанавливает непосредственную связь с вещью, с другой стороны, возможен залог обязательственных прав, а также залог прав участников юридических лиц. Так, в своей работе К. В. Копылов делает вывод, что «содержание залогового правоотношения включает два элемента: вещно-правовой и обязательно - правовой» (Копылов К. В. «Залоговое обязательство в гражданском праве Российской Федерации»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург. 2001). Данный подход наиболее точно позволяет рассматривать возникающие обязательства между сторонами договора залога корпоративных прав.

Стоит обратить внимание на то, что в настоящее время существует несколько способов фиксации акций, по средствам которых осуществляется

зalog корпоративных прав акционерами обществ. В 2020 году была введена цифровая форма существования актива, анализ научных работ позволяет регламентировать правоотношения сторон договора залога корпоративных прав по аналогии с залогом бездокументарных акций (например, *Суслова С. И., Филатова У. Б.* «Объекты гражданских прав в условиях формирования информационного пространства России», 2019).

Системный анализ научной литературы предоставляет возможность сделать вывод о том, что значительную роль при заключении договора залога корпоративных прав играет децентрализованное регулирование (например, *Чупрунов И. С.* «Устав и корпоративный договор. Принципиальная разница в правовом эффекте». М., 2021). Так, с целью урегулирования отношений между сторонами залога корпоративных прав и исключения внутрикорпоративных конфликтов, сторонам необходимо ориентироваться на ограничения и дополнительную ответственность, предусмотренную корпоративным договором или уставом корпорации.

Как известно, возможность залога корпоративных прав участников корпораций допускается только в двух организационно-правовых формах: обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах. Это вызывает немало вопросов в научном сообществе (например, *Филиппова С.* «Залог прав участника юридического лица и залог акций (доли в уставном (складочном) капитале): какая разница?», 2016). Отсутствие правового регулирования, например, залога доли в складочном капитале хозяйственных обществ можно оценить как неоправданный пробел в правовом регулировании залога доли (*Илюшина М. Н.* «Залог доли в ООО и в хозяйственных партнерствах», 2012). Законодательная возможность залога доли (пая) в других видах корпорации предоставляет возможность более шире рассматривать предмет залога корпоративных прав.

В числе значимых научных работ, представленных в виде исследования отдельных вопросов залога корпоративных прав, следует назвать те, которые были подготовлены такими видными учеными как М. Н. Илюшина,

Д. В. Ломакин, С. Д. Могилевский, И. С. Шиткина, и которые нашли отражение в настоящем исследовании.

Тем не менее представленный анализ доктринальных источников не может претендовать на роль комплексного подхода к изучаемому вопросу, так как не учитывает до конца особую специфическую правовую сущность залога корпоративных прав. Залог корпоративных прав является достаточно перспективным видом института залога. Внесение изменений в законодательное регулирование с учетом научных исследований и правоприменения положительно скажется на развитии рассматриваемого вида залога и может рассматриваться как дополнительный источник привлечения инвестиций. Сказанное подтверждает недостаточность разработанности научной проблемы, которую мы выносим на обсуждение в рамках настоящего диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является проведение всестороннего анализа норм действующего законодательства, правоприменительной практики и научных исследований по вопросу залога корпоративных прав по законодательству Российской Федерации. А также передачи и осуществления корпоративных прав залогодержателем и реализации предмета договора залога при неисполнении сторонами взятых на себя обязательств. Предложен механизм, который будет препятствовать злоупотреблению прав субъектами залоговых правоотношений.

Цель диссертационного исследования достигается посредством реализации следующих задач:

- проанализировать правовое регулирование института залога корпоративных прав;
- исследовать залог прав участников юридических лиц в системе залоговых отношений;
- раскрыть понятие и виды корпоративных прав участников юридических лиц как предмет залога;
- показать основания возникновения залога корпоративных прав;

- проанализировать договор залога корпоративных прав как основание возникновения залога корпоративных прав;
- раскрыть порядок оформления залога корпоративных прав;
- показать порядок и пределы осуществления корпоративных прав участников юридических лиц при их залоге;
- проанализировать порядок взыскания и реализации предмета залога корпоративных прав.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в ходе владения и передачи в качестве предмета залога права участников корпорации. Предметом диссертационного исследования являются правовые нормы и институты Российской Федерации, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в рамках владения и передачи в качестве обеспечения обязательств права участников корпораций, а также правоприменительная практика и доктрина.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическая основа исследования, опирающаяся на комплексный подход к залому корпоративных прав, представлена научными исследованиями. Многие видные ученые, понимая особенности залога, именно в таком контексте проводили свои исследования, результатом которых стали важные выводы, воспринятые автором настоящего исследования, и которые позволили автору выстроить свою позицию применительно к залому корпоративных прав в новом ракурсе, ранее не обсуждаемом в юридической науке. Среди наиболее ярких и знаменательных работ по вопросам залога корпоративных прав, которые стали основой и большой помощью для автора в выстраивании своего подхода по теме исследования, следует назвать труды Е. П. Губина, М. Н. Илюшиной, Д. В. Ломакина, С. Д. Могилевского, Д. В. Мурзина, И. И. Пустомолотова, Е. А. Суханова, Т. В. Увакиной, Г. Ф. Шершеневича, И. С. Шиткиной.

Методологическая основа исследования обусловлена объектом и предметом исследования, и представляет собой достаточно традиционный (но

от этого не менее продуктивный) набор применяемых научных методов любого диссертационного исследования, без которых невозможно обойтись, но которые при этом позволяют создать целостную «картину» исследуемых правовых явлений и выстроить ряд оригинальных выводов, обусловленных объектом и предметом исследования. Среди таких общенаучных методов выделяют диалектический метод познания, метод научного анализа и синтеза, дедукции и индукции, структурно-системный метод. Среди частно-научных методов следует назвать формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, технико-юридический, метод правового моделирования. Каждый из представленных выше методов научного исследования позволил прийти к новым выводам и выполнить те задачи, которые были поставлены перед автором. Кроме того, выбранные методы исследования способствовали систематизации полученных данных и формулированию выводов.

Информационная база исследования представлена, прежде всего, нормативными актами, среди которых федеральные законы РФ, Правительства РФ, нормативные акты Банка России. Кроме того, важная часть информации в диссертационном исследовании представлена в виде рекомендательных писем Банка России. Эмпирическую основу диссертации составили материалы судебной практики применения нормативных актов Российской Федерации, затрагивающих отдельные вопросы залога прав участников корпораций.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются использованием нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных актов Банка России, актов правоприменения, а также применением автором диссертационного исследования соответствующих рассматриваемому предмету и объекту, а также цели и задачам исследования методов научного познания, приемлемых в качестве методологии юридической науки.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в результате комплексного анализа правовой природы предмета договора

залога корпоративных прав и особенностей осуществления передаваемых прав залогодержателем рассмотрена необходимость исключить в качестве предмета договора залога возможность разделения корпоративных прав между залогодателем и залогодержателем при их осуществлении, предложен механизм раскрытия информации в отношении контролирующих лиц, которые могут фактически оказывать влияние на применяемые в обществе решения.

В ходе исследования выявлены новые закономерности и тенденции развития правовой регламентации отношений между участниками договора залога корпоративных прав (залогодателем и залогодержателем), а также пробелы законодательного регулирования правоотношений сторон договора залога корпоративных прав, предложен механизм восполнения пробелов, в частности, посредством имплементации и внесения изменений в действующее законодательство, регулирующее залог прав участников корпорации ответственности со стороны залогодержателя при осуществлении прав участника корпорации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Предлагается расширить сферу применения залога корпоративных прав и установить возможность его применения к корпоративным правам участников не только хозяйственных обществ, но и иных коммерческих корпораций, а также некоммерческой корпорации - потребительскому кооперативу.

2. Залог корпоративных прав неразрывно связан не только с акцией и с долей в уставном капитале хозяйственного общества, хозяйственного партнерства, с долей в складочном капитале полного товарищества и товарищества на вере, но и с паем в кооперативе. При этом при определении предмета залога корпоративных прав следует исходить из того, что акции, выпущенные в виде цифровых финансовых активов, связаны с корпоративными правами, и на них следует также распространять законодательное регулирование залога корпоративных прав, удостоверенных акциями как бездокументарными ценными бумагами. Часть доли в уставном капитале

общества с ограниченной ответственностью, хозяйственного партнерства, в складочном капитале полного товарищества и товарищества на вере может являться предметом залога корпоративных прав только при условии ее рассмотрения как делимости доли в уставном капитале в целом и создания новой доли, меньшей ранее принадлежащей залогодателю.

3. Предлагается установить пределы осуществления корпоративных прав залогодержателя, переданных ему по договору залога, в отношении:

- 1) корпоративных прав на управление деятельностью корпорации, которые могут повлиять на изменение уставного капитала корпорации и оказать влияние на изменение исполнительного органа;
- 2) корпоративного права на получение информации о деятельности корпорации;
- 3) корпоративного права на обжалование решения участников хозяйственных обществ, принятого по вопросу привлечения заемных денежных средств, конвертируемых в последующем в долю (акции) участника корпорации.

4. Решение о согласии общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью или товарищества на передачу в залог доли в уставном (складочном) капитале корпорации следует рассматривать как юридический факт, на основании которого передаются корпоративные права залогодержателю. Без указанного решения общего собрания долю, как предмет залога, следует рассматривать только как объект гражданских прав без такой ее составляющей как комплекс корпоративных прав.

5. Обоснована необходимость ведения публичного реестра контролирующих лиц, который должен содержать сведения о залоговых обязательствах, возникших в отношении прав участников корпораций. При залоге доли в уставном капитале корпораций сведения, отраженные в едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), должны содержать не только данные о наличии у участников корпорации договора залога доли в уставном капитале, но и сведения о лице, осуществляющем корпоративные права.

6. Предлагается установить преимущественное право покупки участника непубличной корпорации при реализации предмета обязательств на торгах при залоге корпоративных прав другого участника такой корпорации и определить порядок его осуществления.

С учетом проведенного исследования сформулированы следующие предложения по совершенствованию действующего законодательства:

1. В ходе анализа практической реализации введения публичных реестров контролирующих лиц видится целесообразным дополнить статью 31.1 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ (далее - Закон об ООО), статью 44 ФЗ от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об акционерных обществах»² (далее - Закон об АО) пунктом следующего содержания: «Общество обязано на постоянной основе определять контролирующих его лиц и обеспечивать ведение реестра контролирующих лиц», также конкретизировать содержание статьи 5 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»³ (далее - Закон о регистрации юридических лиц), дополнив выделенной фразой: «Сведения об учредителях или участниках юридического лица в соответствии со статьей 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе в отношении общества с ограниченной ответственностью - сведения о размерах и номинальной стоимости доли в уставном капитале общества, принадлежащей каждому участнику и обществу, о передаче доли или ее части, а также передаче корпоративных прав с указанием сведений о залогодержателе прав участника общества или об ином их обременении, о передаче доли или ее части (в том числе доли, переходящей в порядке наследования) в доверительное управление и о доверительном управляющем долей или ее частью, в отношении акционерного общества - сведения о таком участнике, а также сведения о держателе реестра акционеров общества. Акционерное общество обязано

¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

³ Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

размещать сведения о передаче акций в залог, а также передаче корпоративных прав с указанием сведений о залогодержателе прав участника общества».

2. В связи с тем, что в настоящей работе доказана возможность залога прав участников не только хозяйственных обществ, но и других коммерческих корпораций, предлагается внести изменения в пункт 1 статьи 358.15 ГК РФ:

1. Залог прав участника коммерческой корпоративной организации осуществляется посредством залога принадлежащих участнику доли (пая, акций) в уставном (складочном) капитале корпораций.

Во избежание злоупотребления правом со стороны залогодателя видится необходимым внести изменения в пункт 3 статьи 181.4 ГК РФ: решение собрания вправе оспорить в суде участник и бенефициар соответствующего гражданско-правового сообщества, не принимавший участия в заседании или заочном голосовании либо голосовавший против принятия оспариваемого решения.

Дополнить пункт 7 статьи 49 Закона об АО: акционер и залогодержатель прав участников акционерного общества вправе обжаловать в суде решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, устава общества, в случае, если он не принимал участие в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и таким решением нарушены его права и (или) законные интересы. Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными, и решение не повлекло за собой причинение убытков данному акционеру.

Внести изменения в пункт 1 статьи 43 Закона об ООО, дополнив следующими словами: решение общего собрания участников общества, принятое с нарушением требований настоящего Федерального закона, иных правовых актов Российской Федерации, устава общества и нарушающее права и законные интересы участника общества, может быть признано судом

недействительным по заявлению участника общества или залогодержателя прав участника общества, не принимавшего участия в голосовании или голосовавшего против оспариваемого решения.

4. С целью исключения ограничений правоспособности участника общества, передающего в залог принадлежащую ему долю в уставном капитале корпорации, видится целесообразным внести изменения в пункт 1 статьи 22 Закона об ООО : участник общества вправе передать в залог принадлежащую ему долю в уставном капитале общества другому участнику общества с возможностью осуществления прав участника общества залогодержателем или, если это не запрещено уставом общества, с согласия общего собрания участников общества третьему лицу. При отсутствии согласия общего собрания на передачу доли в уставном капитале в залог, права участника общества до момента прекращения залога осуществляются залогодержателем.

5. В целях сохранения баланса интересов между сторонами залоговых обязательств и остальными участниками корпорации представляется целесообразным внести изменения в статью 25 Закона об ООО, а также в статью 7 Закона об АО, предусмотрев следующий порядок применения преимущественного права участниками корпораций при реализации доли (акций):

- определение независимым экспертом (оценщиком) стоимости доли участия в уставном капитале общества, которая должна быть рассчитана с учетом рыночной стоимости имущественных и неимущественных активов общества, отраженных на его балансе;
- проведение торгов с учетом начальной цены в соответствии с отчетом независимого эксперта (оценщика);
- при определении победителя торгов участникам общества направляется предложение о реализации преимущественного права покупки доли участия в уставном капитале общества;
- при наличии отказа участников общества от реализации преимущественного права либо отсутствием выражения воли на заключение

договора в течение 10 календарных дней, доля (акции) должна быть реализована в пользу победителя торгов.

Апробация результатов исследования. Диссертация была выполнена, проходила обсуждение и одобрена на кафедре предпринимательского, трудового и корпоративного права Юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Отдельные вопросы, отраженные в диссертации, раскрыты в докладах на V Международной научно-практической конференции, на VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (г. Москва, 19 апреля 2019 г.), на XI Международной научно-практической конференции «Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России» (г. Москва, 4 июня 2020 г.). Научные доклады диссертанта опубликованы в сборниках материалов участников конференций, перечисленных выше.

Ряд положений диссертации опубликованы в статьях автора, размещенных в научных печатных изданиях, в том числе рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии (далее – ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации, общим объемом 4,73 п. л.

Публикации автора диссертации, освещающие некоторые вопросы, проанализированные в ходе диссертационного исследования:

I. Научные статьи, опубликованные в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Мухамадеева, Р. А. Залог прав участников юридического лица: особенности осуществления корпоративных прав залогодержателем / Р. А. Мухамадеева // Гражданское право. 2019. № 3. С. 36 – 38 (0,66 п.л.).
2. Мухамадеева, Р. А. Некоторые аспекты обращения взыскания и реализации доли (части доли) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при неисполнении обязательств, обеспеченных залогом / Р. А. Мухамадеева // Гражданское право. 2020. № 5. С. 24 – 26 (0,7 п. л.).
3. Мухамадеева, Р. А. К вопросу о признании залогодержателя контролирующим лицом при залоге корпоративных прав / Р. А. Мухамадеева // Гражданское право. 2021. № 3. С. 27-30 (0,86 п.л.).
4. Мухамадеева, Р. А. Конвертируемый заём: проблемы правового регулирования при наличии залога корпоративных прав у участников корпорации / Р. А. Мухамадеева // Юридический мир. 2021. № 10. С. 23-26 (0,81 п.л.).

II. Доклады, опубликованные в сборниках и коллективных монографиях, изданных по итогам научно-практических международных конференций

1. Мухамадеева, Р. А. Объем осуществления корпоративных прав залогодержателем при залоге прав участников юридических лиц / Р. А. Мухамадеева // Сборник научно-практических статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (симпозиума) для обучающихся по программам аспирантуры, магистратуры и бакалавриата. Краснодар: АНО «НИИ АПСР», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2019. С. 127-129 (0,36 п.л.).

2. Мухамадеева, Р. А. К вопросу о реализации прав залогодержателя при обращении взыскания на долю или часть доли участника ООО / Р. А. Мухамадеева // Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права: монография. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. С. Д. Могилевский, Ю. Г. Лескова, О. А. Золотова, О. В. Сушкова. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 180-184 (0,58 п.л.).

3. Мухамадеева, Р. А. Залог прав участников юридических лиц: проблемы правового регулирования / Р. А. Мухамадеева // Право и бизнес правовое пространство для развития бизнеса: Монография. В 4 т. Т. 2 / отв. ред. С. Д. Могилевский, Ю. Г. Лескова, С. А. Карелина, В. Д. Рузанова, О. В. Шмалый, О. А. Золотова, О. В. Сушкова, М.: Проспект, 2020. С. 647-655 (0,76 п.л.).

ГЛАВА 1. ЗАЛОГ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

§ 1.1. Правовое регулирование института залога корпоративных прав

В 2014 г. впервые на уровне ГК РФ законодателем был урегулирован вопрос залога прав участников юридических лиц в соответствии с ФЗ от 21.12.2013 № 367-ФЗ (ред. 26.07.2017) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»¹. Реформа гражданского законодательства Российской Федерации была направлена на совершенствование правового регулирования имущественных и неимущественных отношений в условиях многовариантности экономического поведения ² участников гражданского оборота. Вместе с тем говорить о появлении нового вида залога вряд ли возможно, так как, по сути, залог корпоративных прав существовал и применялся на практике ранее и давно зарекомендовал себя в силу своей эффективности³.

Залог по праву занимает особое место среди иных способов исполнения обязательств по следующим причинам. Во-первых, предмет залога обычно является быстро ликвидное имущество либо права на него, имеющие особую ценность, утрата которых нежелательна для должника, что побуждает залогодателя исполнить обязательства надлежащим образом. Кредитор (залогодержатель), выбирающий залог в качестве средства обеспечения своих

¹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). 2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение ВАС РФ от 20.03.2009 № ВАС-3038/09 по делу № А21-7628/2007; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.06.2011 по делу № А56-52975/2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

интересов, в первую очередь руководствуется принципом «верю не лицу, а вещи», который был известен еще в римском праве и остается актуальным на сегодняшний день¹. Залог не предоставляет залогодержателю право на предмет залога, как таковой, собственником остается залогодатель, однако кредитор (залогодержатель) в случае нарушений обязательств, обеспеченных залогом, имеет право на удовлетворение своего требования к должнику (залогодателю) за счет предмета залога, либо залогодержателю предоставляется возможность оставить предмет залога за собой, о чем стороны должны договориться на стадии подписания договора.

Во-вторых, залог традиционно принято рассматривать как способ защиты имущественных интересов кредитора, закрепляющий за последним право по обеспеченному обязательству получить удовлетворение за счет стоимости заложенного имущества в преимущественном порядке перед другими кредиторами лица, которому оно принадлежит в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своих обязательств (пункт 1 статья 334 ГК РФ). Таким образом, залогодержатель по обеспеченному обязательству имеет возможность удовлетворить свои требования преимущественно перед другими кредиторами должника (залогодателя). Данный признак является залоговым приоритетом и означает, что при наличии нескольких кредиторов залогодержатель имеет преимущество, его требования будут удовлетворены в первую очередь из денежных средств, вырученных от продажи предмета залога.

И в - третьих, договор залога обеспечивает сохранность объекта залога до момента исполнения обязательств должником (залогодателем). Так, залогодержатель, являясь титульным владельцем, наделен правом предъявлять с целью защиты своих интересов виндикационный и негаторный иски, иными словами, он вправе пользоваться владельческой защитой. Кроме того, залог имеет определенные преимущества в качестве способа обеспечения

¹ Ем В. С. Гражданское право: В 4 т. Т. 3: Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2006. С. 140.

обязательств, поскольку удовлетворение требований кредитора, обеспеченных залогом, не поставлены в прямую зависимость от финансового положения должника, что, в свою очередь, обеспечивает выполнение взятых на себя обязательств со стороны залогодателя.

Полагаем, что выделенные преимущества института залога предопределили популярность залога корпоративных прав как одного из способов обеспечения исполнения обязательств бизнеса перед кредиторами, и он стал важным инструментом, обеспечивающим привлечение финансирования. Однако в настоящее время участники корпораций относятся с осторожностью к данному виду залога по ряду причин, во-первых, в связи с недостаточной разработкой данного института как в юридической доктрине, так и его правовом регулировании и, во-вторых, с возникновением ряда вопросов у сторон обязательств в практике применения. Полагаем, что наличие проблем объясняется тем, что институт залога корпоративных прав расположен на стыке залогового и корпоративного права, каждый из которых содержит немало дискуссионных и неразрешенных вопросов.

На сегодняшний день главные положения рассматриваемого вида залога закреплены в статье 358.15 ГК РФ, согласно которой залог прав акционера осуществляется посредством залога принадлежащих акционеру акций, а залог прав участника общества с ограниченной ответственностью - посредством залога доли участия в уставном капитале юридического лица. Вместе с тем важную роль в регламентации залога корпоративных прав имеет децентрализованное регулирование, позволяющее определять возможность и пределы осуществления залога корпоративных прав кредитором (залогодержателем). Децентрализация характеризуется тем, что регулирование отношений между участниками корпорации и третьими лицами осуществляется не только нормативно-правовыми актами, но и актами самих участников гражданского оборота. Так, устав корпорации и корпоративный договор составляют немаловажную часть децентрализованного правового регулирования в корпорациях.

В доктрине в последние годы сложилась позиция, в силу которой устав и корпоративный договор рассматриваются как однопорядковые явления либо не имеющие кардинальных отличий¹, однако имеется и иной подход, указывающий на различия в их правовой природе². Вместе с тем стоит обратить внимание на то, что устав и корпоративный договор имеют принципиальные отличия, которые, в частности, могут оказать немалое влияние и на интересы залогодержателя при залоге корпоративных прав.

Впервые понятие корпоративного договора законодатель раскрыл в статье 67.2 ГК РФ, это было вызвано необходимостью в предоставлении участникам корпораций дополнительных прав, которые были основаны на обладании акциями либо долей в уставном капитале общества³. Корпоративный договор представляет собой соглашение, в соответствии с которым участники хозяйственного общества обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, данный вид договора может быть оформлен как акционерное соглашение (статья 32.1. Закона об АО) или как договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью (статья 8 Закона об ООО). Основное отличие между уставом и корпоративным договором, с точки зрения субъектного состава, выражается в том, что устав «объединяет» всех участников корпорации. В свою очередь корпоративный договор может быть заключен в том числе и между отдельными акционерами общества. Однако данная отличительная особенность является основной, но не единственной, которая позволяет нам определить существенные особенности корпоративного

¹ См., напр.: Кузнецов А. А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М., 2017.; Степанов Д. И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Устав корпорации рассматривается как индивидуальный регулятор организации и деятельности корпорации, отличающийся по своей природе от нормативных правовых актов, а также корпоративного договора и внутренних документов (См.: Филиппова С. Ю., Шиткина И. С. Типовые уставы: к вопросу о правовой природе и назначении // Закон. 2020. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

³ Гришаев С. П., Богачева Т. В., Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс».

договора. В силу пункта 9 статьи 67.2 ГК РФ стороной корпоративного договора могут выступать как кредиторы общества, так и иные третьи лица при условии, если они обеспечивают *«охраняемые законом интересы»* таких третьих лиц». Данное решение законодателя выступило компромиссом между сторонниками максимальной свободы корпоративного договора и более консервативными кругами, опасавшимися неограниченного расширения круга сторон корпоративного договора¹.

В настоящий момент цивилистами высказываются опасения в отношении того, что предоставление третьим лицам прав требования к участникам корпорации в отношении, например, управления, голосования, распоряжения, способно привести к приобретению не связанными с корпорацией третьими лицами способности ее контролировать². В частности, Е. А. Суханов выражает беспокойство в отношении появления теневого бенефициара, способного определять деятельность корпораций, но не несущих никаких рисков в данной связи³. И. С. Чупрунов полагает, что из-за опасений злоупотребления со стороны третьих лиц и появилась формулировка об «охраняемом законом интересе» как потенциальном условии для вступления третьего лица в корпоративный договор⁴, которая должна сократить круг лиц, имеющих возможность выступать субъектами корпоративного договора. Полагаем, что исключение понятия «третьи лица» видится нецелесообразным, так при залоге доли прав участника корпорации либо акций, лицо, осуществляющее права в соответствии с договором залога, является кредитором не юридического лица, а

¹ Иванова Е. Ю. Соглашение о порядке голосования в обществах с ограниченной ответственностью: пределы свободы договора в сравнительно- правовом аспекте // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / отв. ред. А. А. Кузнецов. М., 2020. С. 101.

² Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014.; Нуртдинов Р. Г. Акционерные соглашения // Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / Д. В. Гудков, И. И. Зикун, А. А. Зябликов и др.; отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. М., 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Суханов Е. А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2014. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Чупрунов И. С. Устав и корпоративный договор. Принципиальная разница в правовом эффекте // Российский акционерный закон: сборник статей к 25-летию юбилею принятия / отв. ред. А. А. Кузнецов. М., 2021. С. 299.

собственным кредитором участника корпорации. Следовательно, в силу пункта 9 статьи 67.2 ГК РФ, залогодержатель по отношению к корпорации будет являться третьим лицом, который вправе выступать в качестве субъекта корпоративного договора. На наш взгляд, при залоге корпоративных прав в случае осуществления залогодержателем прав участника корпорации потенциально должно вести к возложению на такого кредитора фидуциарных обязанностей перед корпорацией за принятые ими решения. Что является верным и позволит в последующем взыскать убытки либо применить в отношении залогодержателя иные меры ответственности, которые будут предусмотрены условиями корпоративного договора. Ввиду чего видится вполне справедливым вывод И. С. Чупрунова, что «бороться с злоупотреблениями третьих лиц разумнее именно за счет выработки точечных решений..., а не за счет тотального ограничения круга лиц, которые могут быть стороной корпоративного договора»¹. Вместе с тем понятие «охраняемые законом интересы», используемое законодателем, может иметь достаточно широкую трактовку, что открывает возможность значительного расширения круга лиц, получающих легализованное право оказывать влияние на корпорацию путем принятия соответствующих решений. Полагаем, что с целью исключения внутрикорпоративных конфликтов стоит ограничить круг лиц, которые могут выступать в качестве третьей стороны корпоративного договора, введя в содержание пункта 9 статьи 67.2 ГК РФ дефиницию «*фактический контроль*», как основное требование к третьим лицам, которые будут наделены возможностью заключить корпоративный договор с участниками хозяйственного общества. Таким образом, предлагается определить, что к категории «*третьи лица*» относятся лица, имеющие фактическую возможность осуществлять корпоративный контроль в отношении корпорации.

На наш взгляд, возложение на залогодержателя дополнительной ответственности при осуществлении фактического контроля над корпорацией в

¹ Чупрунов И. С. Указ. соч. С. 300.

период действия договора залога корпоративных прав обеспечит исполнение прав не только в собственных интересах, но и в интересах корпорации. В частности, залогодержатели при осуществлении ими корпоративных прав согласно условиям договора залога могут оказывать влияние на принятие обществом ключевых решений, которые помогут минимизировать риски невыплат по обязательствам. Например, в случае заключения участниками корпорации заведомо рискованных контрактов либо сделок с заинтересованностью, которые в последующем отразятся на активах корпорации и повлекут к нарушению интересов залогодержателя. Договор с таким «третьим лицом», на наш взгляд, исключит потенциальный конфликт интересов между залогодателем и залогодержателем корпоративных прав. Вместе с тем в соответствии с пунктом 3 статьи 53.1 ГК РФ лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, обязано действовать разумно и добросовестно, а также нести ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. На наш взгляд, при заключении соглашения между участниками и кредиторами корпорации последние получают широкие возможности определять действия юридического лица. Соответственно, они попадают под действие пункта 3 статьи 53.1 ГК РФ и несут ответственность за убытки, причиненные обществу. Положения статьи 53.1 ГК РФ оказывают регулятивное воздействие на третьих лиц, не являющихся участниками общества, но заключивших с его участниками соглашение, тем самым стимулируя их к разумному и добросовестному поведению. Также в указанной статье представлен законодательно урегулированный механизм обеспечения такого поведения, поскольку третьи лица несут имущественные риски и связаны корпоративными отношениями с юридическим лицом.

Корпоративный договор, на наш взгляд, позволит выработать дополнительный механизм, обеспечивающий возможность регламентировать действия залогодержателя в случае осуществления им корпоративных прав в соответствии с условиями договора залога, что положительно скажется на

востребованности рассматриваемого типа залоговых обязательств и будет способствовать развитию данного института.

В соответствии с пунктами 9 и 10 статьи 67.2 ГК РФ к договорам, заключенным с кредиторами общества и иными третьими лицами, применяются правила о корпоративном договоре, а также к договорам о создании обществ, если иное не предусмотрено законом и не следует из существа отношений сторон. В настоящий момент формулировка указанных пунктов дает основание некоторым исследователям полагать, что это принципиально разные договоры¹. В данном случае видится верным обратить внимание в первую очередь на особый характер складывающихся правоотношений между участниками и третьими лицами корпорации. Схожие отношения были известны еще в римском праве и обозначались термином «obligationes quasi ex contract» (квазидоговорное обязательство) и применялись в тех случаях, когда между двумя сторонами, которые не состояли между собой в договоре, устанавливались обязательственные отношения, по своему характеру и содержанию сходные с договорными обязательствами. Давая этим обязательствам такое наименование, римские юристы делали отсюда и практические выводы, состоящие в том, что возникающие в такого рода случаях спорные вопросы об условиях и пределах ответственности сторон разрешались аналогично тому, как они решаются применительно к соответствующим договорам². Как мы видим, обязательства в рамках

¹ Исходя из буквального толкования норм, следует осуществлять разграничение корпоративных договоров и договоров, заключаемых с иными третьими лицами. При этом фактически разграничение этих договорных конструкций проявляется только в том, что суды прямо не называют последние договоры корпоративными, иногда указывают на то, что положения статьи 67.2 ГК РФ применяются по аналогии, а при квалификации ссылаются не только на пункт 1, но и на пункты 9 и 10 статьи 67.2 ГК РФ (См.: Миннуллина К. А., Татаринова Е. П. Квазикорпоративный договор как экстраординарный способ защиты прав кредиторов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 6.; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2018 № 17АП-5307/2018-ГК по делу № А50-34733/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.12.2018 по делу № А05-5165/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Новицкий И. Б., Перетерский И. С. Римское частное право. Учебник. М., 2006. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

корпоративного договора с участием третьих лиц являются квазидоговорными обязательствами, и действующее законодательство возлагает ответственность за неисполнение условий такого договора вне зависимости от того является сторона обязательств участником корпорации или нет. Так, глава 25 ГК РФ к отношениям, возникшим из корпоративного договора, предусматривает следующие виды ответственности:

- обязанность должника возместить убытки. Существенной проблемой данного вида ответственности является необходимость доказать причинно-следственную связь между действиями недобросовестной стороны обязательств и наступившими неблагоприятными последствиями¹;
- а также возмещение потерь, возникших при наступлении в договоре определенных обстоятельств.

Также участники корпорации имеют право предусмотреть в корпоративном договоре возможность передачи в залог корпоративных прав либо предусмотреть соответствующий запрет. Нарушение участником корпоративного договора такого запрета может стать основанием для признания сделки, заключенной в нарушение такого запрета, недействительной, если другая сторона знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором (абзац 3 пункта 6 статьи 67.2 ГК РФ). В данном случае важную роль, на наш взгляд, играет прозрачность сведений о наличии залоговых обязательств.

Так, судом был признан действительным пункт партнерского соглашения (который по своему содержанию являлся смешанным договором), в соответствии с условиями которого в течение срока действия партнерского соглашения партнер не вправе без предварительного письменного согласия оператора отчуждать, передавать в залог, а также совершать иные сделки (иным образом распоряжаться), влекущие или которые могут повлечь отчуждение

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.01.2016 № 18-КГ15-237. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

принадлежащих партнеру в соответствии с партнерским соглашением акций оператора¹.

Резюмируя вышеизложенное, стоит обратить внимание, что последствием нарушения акционерами (участниками) корпораций запрета на залог акций либо доли в уставном капитале общества, установленного в корпоративном договоре, может стать признание недействительными сделки, которые были заключены в нарушение такого запрета при условии, если другая сторона знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором (пункт 5 статьи 67.2. ГК РФ). Кроме того, стороны в качестве последствий нарушения запрета залога доли в уставном капитале корпораций либо акций могут предусмотреть в корпоративном договоре дополнительную ответственность в виде условий о возмещении причиненных таким нарушением убытков, взыскании неустойки, выплате компенсации, применении иных мер ответственности, а также определить порядок соотношения уплаты неустойки и компенсации убытков (например, взыскание убытков в полной сумме сверх неустойки)².

Полагаем, что возможность диспозитивного регулирования и наделение залогодержателем права выступать в качестве третьей стороны корпоративного договора будут содействовать в нивелировании взаимоотношений между сторонами договора залога корпоративных прав. Кроме того, наличие исключительно императивной регламентации отношений не всегда учитывает изменения в экономической жизни и многочисленные аспекты функционирования корпораций, имеющие индивидуальный характер, что обуславливает необходимость постоянной адаптации к меняющимся условиям и исключает принятие универсального механизма.

¹ Постановление ФАС Московского округа от 23.06.2014 № Ф05-5945/2014 по делу № А40-102764/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Барышев М. А. Оценка исполнимости в России стандартных условий корпоративного договора, характерных для английского правопорядка / М. А. Барышев // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Возможность залога корпоративных прав может быть предусмотрена не только условиями корпоративного договора, но и быть отражена в уставе корпорации. Стоит отметить, что в отличие от понятия корпоративного договора в юридической литературе довольно сложно встретить развернутое объяснение сущности устава корпорации как юридического акта¹. В соответствии со статьей 12 Закона об ООО и статьей 11 Закона об АО устав является учредительным документом общества. В силу статьи 49 и статьи 52 ГК РФ юридические лица создаются и осуществляют свою деятельность на основании учредительных документов, в частности, устава. Устав, без сомнения, имеет важное отличие от любых иных актов корпорации, он не только фиксирует обязательно – правовые отношения между всеми участниками, но и является ключевым документом при создании корпорации. Устав обладает максимально допустимым распорядительным эффектом, не просто закрепляя права и обязанности, но и является основным актом вновь создаваемого субъекта гражданских правоотношений на основании волеизъявления участников потенциального юридического лица. И. С. Шиткина и С. Ю. Филиппова указывают, что «устав корпорации предназначен для индивидуального регулирования отношений по организации и деятельности корпорации»². Действительно, устав регулирует не только отношения участников корпорации между собой, но и содержит вопросы правового положения общества, а также организации деятельности его органов управления, что позволяет выделить устав как основной документ корпорации. Правовое регулирование залога корпоративных прав в обществе с ограниченной ответственностью позволяет сделать вывод, что законодатель

¹ Вместе с тем встречаются суждения о значении уставов в современном корпоративном праве и, как следствие, о видах и содержании корпоративных актов. По данной причине ставится под сомнение возможность отнесения уставов только к корпоративным актам, поскольку их положениями урегулированы вопросы о деятельности корпорации в целом (см.: Олейник О.М. Сфера корпоративного нормотворчества: формирование судебной практики / О. М. Олейник // Закон. 2017. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах / Под ред. И. С. Шиткиной. М., 2021. 622 с. Том 1. (Авторы комментария – С. Ю. Филиппова, И. С. Шиткина). С. 224.

никак не ограничивает залог доли в уставном капитале общества одним участником другому участнику, что, в свою очередь, подтверждает возможность передачи залогодателем- участником общества принадлежащих ему корпоративных прав в качестве обеспечения обязательств.

Возможность передачи в залог доли участника корпорации допускается с согласия других участников, однако устав должен разрешать такую передачу доли участника ООО (статья 21 Закона об ООО). Закон предусматривает возможность передачи в залог доли в уставном капитале общества, как другому участнику корпорации, так и третьему лицу, при необходимости залогодатель должен получить согласие остальных участников корпорации, выраженное в соответствующем решении (пункт 1 статьи 22 закона об ООО). То есть, необходимость получения согласия общего собрания корпорации на залог доли третьему лицу — это требование закона, осуществление которого обусловлено отсутствием в уставе общества запрета на подобный залог.

По мнению А. А. Маковской, «действующее законодательство предусматривает, что только устав общества, но не закон может безоговорочно и безусловно запрещать залог доли участником общества третьим лицам»¹. Так, в силу абзаца 2 пункта 2 статьи 21 Закона об ООО отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества третьим лицам допускается с соблюдением требований, предусмотренных Законом об ООО, «если это не запрещено уставом общества».

Полагаем, что законодатель, решая вопрос о возможности передачи доли в уставном капитале общества, устанавливает императивное регулирование в части получения соответствующего согласия остальных участников корпорации с целью сохранения интересов всех участников, оберегая тем

¹ Маковская А. А. Корпоративные ограничения на залог доли в обществе с ограниченной ответственностью. Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930 - 2020) / А. Г. Архипова, А. В. Асосков, В. В. Безбах и др.; отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М., 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

самым корпорацию от потенциальных конфликтов. С целью достижения указанных целей устав может содержать запрет для участников какое-то время распоряжаться принадлежащими им долями в уставном капитале общества. Такой запрет может быть включен как в устав корпорации, так и в корпоративный договор, что позволит возложить в последующем ответственность на участника, нарушившего такое условие децентрализованных актов. Договор может урегулировать правоотношения сторон договора залога в том случае, если запрет на передачу в залог доли в уставном капитале отсутствует, но какая-то часть участников корпорации готова договориться об этом.

Довольно часто участники договариваются не отчуждать и не обременять свои доли участия в корпорации. Данное ограничение участники могут установить до определенной даты либо достижения определенного события, после которых можно осуществлять отчуждение или обременение. Однако участники должны учитывать, что суд может негативно воспринять чрезмерное ограничение прав участников осуществлять распоряжение долями участия в уставном капитале корпорации. Позицию правоприменителя проиллюстрирует пример из судебной практики. Так, арбитражный суд Дальневосточного округа, оценившего условие договора об осуществлении прав участников ООО «Восточный берег» не распоряжаться своими долями (продажа, дарение, мена, залог и т.п.), в том числе в случае поступления адресной или публичной оферты, без предварительного согласования со всеми участниками договора, признал не соответствующим требованиям Закона об ООО. Суд пришел к выводу, что указанная формулировка существенно ограничивает права участников общества, поскольку она не содержит указания на обстоятельства, до наступления которых стороны приняли на себя обязательства не распоряжаться своими долями без согласования с участниками общества¹.

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.08.2015 № Ф03-2872/2015 по делу № А24-4503/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Действующее законодательство демонстрирует возможность иных уставных ограничений, связанных с возможностью залога доли, но уже не третьему лицу, а другому участнику/участникам общества. Несмотря на отсутствие в пункте 1 статьи 22 Закона об ООО ограничений либо условий для залога доли в уставном капитале общества другому участнику / участникам общества, возникает вопрос о допустимости введения подобных запретов в уставе корпорации. Ответ на данный вопрос поставлен в зависимость от возможности признания статьи 22 Закона об ООО в качестве императивной нормы, распространяющей свои действия на отношения не только третьих лиц, но и на других участников корпорации. Системный анализ норм действующего законодательства (пункт 2 статьи 21 и статьи 22 Закона об ООО) позволяет сделать вывод, что статья 21 предусматривает возможность внесения в устав общества условий, допускающих отчуждение доли в уставном капитале корпорации другому участнику исключительно при наличии согласия других участников общества или самого общества, и условий, полностью запрещающих отчуждение доли, как участнику общества, так и третьему лицу (абзац 3 пункт 18 статьи 21 Закона об ООО). В случае применения положений статьи 21 Закона об ООО в качестве самостоятельных требований видится возможным включение в устав корпорации положений о необходимости получения согласия участников общества и (или) общества на залог доли одному из участников или о запрете на залог. Видится, что рассматриваемые положения устава, допускаемые законодателем, необходимы для недопущения изменений объема корпоративных прав внутри общества среди его участников при отчуждении долей между ними, и, учитывая, что залогодержатель (кредитор) наделяется правом осуществлять корпоративные права участника общества, то видится необходимым закрепление в уставе корпорации положений, обязывающих получать соответствующее согласие у других участников общества для целей недопущения внутрикорпоративных конфликтов.

Вместе с тем, следует учитывать, что включение в устав общества рассматриваемых положений, как правило, существенно ограничивает права участника корпорации заложить свою долю другому участнику. При этом правило абзаца 1 пункта 2 статьи 23 Закона об ООО, обязывающее общество по требованию участника приобрести у него долю, залог которой оказался невозможен, не обеспечивает в полной мере защиту интересов такого участника, поскольку его интерес состоит в залоге доли, а не в ее отчуждении. Предусматривая возможность включения в устав корпорации подобных условий, необходимо оценивать последствия для сделок, заключенных вопреки имеющимся ограничениям.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о возможности возникновения нескольких ситуаций, когда договор залога корпоративных прав в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью будет нарушать уставные ограничения на соответствующий залог:

1) договор заключен вопреки запрету в уставе корпорации на залог доли третьему лицу (статья 22 Закона об ООО) либо другому участнику корпорации (статья 21 Закона об ООО);

2) договор заключен вопреки положению устава о запрете на залог доли другому участнику корпорации;

3) договор залога доли в уставном капитале корпорации заключен с другим участником данного общества без соответствующего согласия, если необходимость получения такого согласия предусмотрена в уставе корпорации (статья 21 Закона об ООО). Либо с третьим лицом без согласия общего собрания участников общества, при условии необходимости такого согласия (пункт 1 статьи 22 Закона об ООО).

Во всех рассмотренных случаях возникает вопрос о том, какие последствия для сделки влечет нарушение подобных уставных положений. А. В. Егоров высказывает свою позицию о необходимости применения статьи 173.1 ГК РФ в случае, когда для совершения сделки залога доли участника

корпорации необходимо получение согласия остальных участников или общества. «Из буквального смысла статьи 173.1 ГК РФ вытекает, что неблагоприятные последствия для сделки наступают только тогда, когда обязательность согласия была предусмотрена законом. В нашем же случае она вводится, как правило, уставом. Тем не менее, поскольку компетенция в решении таких вопросов передана на уровень уставов конкретных юридических лиц Законом об ООО, представляется, что сделки без согласия все же могут быть оспорены заинтересованными лицами на основании статьи 173.1 ГК РФ»¹.

Стоит обратить внимание, что ранее в Постановлении от 13 декабря 2011 г. № 10590/11 по делу № А40-3958/10-62-51 Президиум ВАС РФ указал, что если каким-либо участником общества с ограниченной ответственностью нарушено положение устава о запрете на отчуждение доли третьим лицам, такая сделка является оспоримой на основании статьи 174 ГК РФ. Действовавшая на тот момент редакция статьи 174 ГК РФ предусматривала, что, «если полномочия лица на совершение сделки ограничены договором или положением о филиале или представительстве юридического лица либо полномочия действующего от имени юридического лица без доверенности органа юридического лица ограничены учредительными документами юридического лица или иными регулирующими его деятельность документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законе либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка, и при ее совершении такое лицо или такой орган вышли за пределы этих ограничений, сделка может быть признана судом недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения, лишь в случаях, когда доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об этих ограничениях». Данная норма воспроизведена в действующей редакции Гражданского кодекса (пункт 1 статьи 174 ГК РФ).

¹ Егоров А. Залог корпоративных прав и ценных бумаг // Хозяйство и право. 2015. № 4 (459). С. 34.

Очевидно, что при отсутствии в Законе об ООО специальных правил о последствиях нарушений заключаемыми участниками общества сделками запретов и ограничений, установленных уставом общества, должны применяться общие правила о недействительности сделок. И в этом смысле позиция Президиума ВАС РФ полностью основана на нормах гражданского законодательства.

Однако, применяя к таким сделкам о залоге корпоративных прав правил пункта 1 статьи 174 ГК РФ, необходимо дополнительно учитывать следующие нормы. Во-первых, согласно пункту 1 статьи 174 ГК РФ «сделка может быть признана судом недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения, лишь в случаях, когда доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об этих ограничениях». Возникает вопрос о необходимости потенциальному залогодержателю (кредитору) доли в уставном капитале общества изучать положения устава общества для выявления возможных ограничений соответствующего залога. Вместе с тем, учитывая, что залогодержатель по общему правилу приобретает корпоративные права в обществе, представляется, что кредитор должен проявить должную осмотрительность¹ при заключении договора залога корпоративных прав и ознакомиться с условиями устава корпорации.

И во-вторых, в соответствии с пунктом 2 статьи 335 ГК РФ, «если вещь передана в залог залогодержателю лицом, которое не являлось ее собственником или иным образом не было надлежаще уполномочено распоряжаться имуществом, о чем залогодержатель не знал и не должен был знать (добросовестный залогодержатель), собственник заложенного имущества имеет права и несет обязанности залогодателя, предусмотренные настоящим

¹ Понятие «должной осмотрительности» впервые было введено правоприменителем и подразумевает такое поведение стороны, при котором он использовал все установленные законодательством возможности для получения информации о контрагенте с целью избежать заключения сделки с правонарушителем. На такое прямо указано в пункте 5 статьи 10 ГК РФ: добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. (См.: Постановлением Пленума ВАС РФ. 2006 г. № 53. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

Кодексом, другими законами и договором залога». Однако указанная норма не применяется, «если вещь, переданная в залог, была утеряна до этого собственником или лицом, которому вещь была передана собственником во владение, либо была похищена у того или другого, либо выбыла из их владения иным путем помимо их воли» (абзац 3 пункта 2 статьи 335 ГК РФ). Рассматриваемые правила в силу абзаца 1 пункта 4 статьи 334 ГК РФ должны применяться и при залоге доли (акций) в уставном капитале корпорации.

Стоит отметить, что устав в отличие от корпоративного договора, представляет собой документ, который имеет публичный характер и является доступным для третьих лиц. Корпоративный договор обычно не требует ни регистрации, ни публичного раскрытия. Исключением является информация в отношении соглашений, касающихся осуществления прав голоса по акциям в публичных корпорациях (пункт 5 статьи 32.1 Закона об АО). Отсутствие транспарентности сведений предоставляет возможности для недобросовестного поведения залогодателя, который может не раскрыть информацию потенциальному залогодержателю (кредитору) об имеющихся ограничениях.

Наличие противоречий между уставом и корпоративным договором не влечёт к признанию корпоративного договора недействительным полностью или каких-то отдельных его положений. На данный вывод прямо указывает пункт 7 статьи 67.2 ГК РФ, в соответствии с которым стороны не вправе ссылаться на недействительность корпоративного договора в силу его противоречий положениям устава. Кроме того, такой же позиции придерживается и правоприменитель, предусматривающий в таком случае наделять стороны правом предъявлять требования, которые основываются на корпоративном договоре¹. Данный вывод видится вполне объяснимым в связи с тем, что устав можно рассматривать как источник основных прав, а корпоративный договор представляет собой документ, регламентирующий дополнительные права, как участника корпорации, так и его кредиторов,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

предоставляющий возможность в диспозитивном порядке возлагать обязательства в отношении управления корпорацией.

Стоит добавить, что 24 июня 2019 г. вступил в силу приказ Минэкономразвития от 01.08.2018 № 411 «Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью»¹. В свою очередь бизнес смог ими воспользоваться с 25 ноября 2020 года, когда в силу вступил Приказ ФНС от 31.08.2020 (ред. 06.11.2020) № ЕД-7-14/617@². Именно с этого момента при создании и регистрации общества с ограниченной ответственностью смогли в качестве альтернативы «кастомизированному» уставу использовать типовой, выбор стал достаточно простым, необходимо только указать его номер при регистрации. Наличие типового устава, бесспорно, упрощает подготовительный этап участников к регистрации. Однако при выборе типового устава необходимо учитывать, что возможность передачи в залог доли участника общества третьим лицам запрещен. На наш взгляд, данное решение законодателя является верным ввиду того, что возможность передачи в залог доли участника в уставном капитале корпорации сопряжён с рисками утраты контроля над корпорацией и возможности управления корпорацией третьими лицами, что не всегда положительно сказывается на финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц. Участники общества должны понимать риски, но не всегда при учреждении общества потенциальные участники понимают, какой объем прав приобретается ими и последствия передачи корпоративного контроля третьим лицам.

¹ Приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 № 411 «Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.01.2019.

² Приказ ФНС от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.01.2021.

Как мы видим, децентрализованное регулирование играет значительную роль при залоге доли в уставном капитале корпорации либо акций и как следствие - залога корпоративных прав, что, на наш взгляд, оказывает положительное влияние на востребованность данного вида залога, предоставляя дополнительную возможность залогодателю и залогодержателю обеспечить добросовестное исполнение обязательств, не нанося ущерб интересам корпорации. Однако стороны залоговых обязательств должны рассматривать диспозитивность не как абсолютную свободу, ими должны учитываться интересы как третьих лиц, например, кредиторов корпораций (статья 308 ГК РФ), так и интересы других участников и самой корпорации.

§ 1.2. Залог прав участников юридических лиц в системе залоговых отношений: понятие, правовая природа

Как ранее нами было отмечено, основные законодательные правила о залоге прав участников юридических лиц закреплены в статье 358.15 ГК РФ, но легальное определение данного вида залога в законодательстве отсутствует. Полагаем, что для целей понимания дефиниции «залога прав участников юридических лиц» необходимо обратиться к классической конструкции залога, раскрываемой в пункте 1 статьи 334 ГК РФ, согласно которой суть залога состоит в том, что при передаче предмета залога, кредитор приобретает право получить удовлетворение из стоимости объекта обязательств путем его реализации. Таким образом, передача любого имущества либо прав на него поставлена в зависимость от возможности обращения на него взыскания (пункт 1 статьи 336 ГК РФ). Применительно к залому корпоративных прав приведенные правила должны применяться с учетом особенностей правовой природы предмета договора залога, которые неразрывно связаны с корпоративными правами, что предполагает невозможность отчуждения и последующую реализацию прав удостоверенных долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью либо акциями отдельно от удостоверенных ими прав. Как справедливо отмечает И. С. Шиткина, залог прав участника юридического лица является «разновидностью договора залога акций или доли в уставном капитале, по которому интерес кредитора (залогодержателя) обеспечивается предоставлением ему всех или части прав участника корпорации»¹.

Приступая к исследованию правовой природы залога прав участников юридических лиц, представляется целесообразным рассмотреть имеющиеся точки зрения в юридической науке на правовую природу залога, с целью

¹ Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

последующего понимания природы отношений, которые складываются между залогодателем и залогодержателем при залоге прав участников юридических лиц.

Вопрос о правовой природе залога с давних пор является одним из самых дискуссионных: является ли право залога вещным или обязательственным правом? Различные точки зрения на природу залога можно найти и в дореволюционной литературе. Например, один из классиков российской цивилистики Г.Ф. Шершеневич полагал, что залог необходимо относить к вещным правам, объясняя вещный характер залоговых обязательств тем, что, «имея своим объектом вещь, оно всюду следует за ней, независимо от права собственности, которое может переходить от одного лица к другому»¹. Л. А. Кассо писал, что «право залога занимает среди вещных прав обособленное место ввиду того, что оно, в отличие от них, не имеет целью ни пользование, ни обладание вещью, а только получение известного размера ее стоимости, причем с осуществлением этого правомочия залогодержателя связано прекращение самого залогового права»². Главным аргументом в пользу вещной природы залога является право залогодержателя (кредитора) обратиться с иском *actio quasi Serviana* (виндикация залога) о передаче ему данной вещи с целью продажи для последующего погашения долга, обеспеченного залогом, ответчиком по рассматриваемому исковому заявлению выступают обладатели заложенной вещи.

В поддержку обязательственно-правовой природы в дореволюционный период выступал К. Н. Анненков, который относил залог к обязательственным правам, полагая, что залогом предоставляется только право на ценность вещи, из которой может быть получено удовлетворение требования, а не на саму вещь³.

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Казань. 1902. С. 335.

² Кассо Л. А. Понятие о залоге в современном праве / Ем В. С., Козлова Н. В., Корнеев С. М., Кулагина Е. В., Панкратов П. А., Рогова Е. С., Суханов Е. А. М., 1999. С.22.

³ Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Санкт-Петербург, 1898. С. 214.

Спор о правовой природе залогового права в начале XX в. так и не был решен, не было выработано единой концепции института залога. В советский период отечественного права рассматриваемая дискуссия была малоинтересной в научном мире по нескольким причинам. Во-первых, внимание ученых было сосредоточено на иных вопросах, считавшихся более важными, таких как право собственности социалистических организаций, во – вторых, в условиях плановой экономики залог не имел существенного значения для науки гражданского права, так как в процессе национализации из гражданского оборота были исключены объекты недвижимости, являющиеся предметом залога¹.

Необходимо отметить, что попытки определения правовой природы залога находили отражение и в законодательстве, однако их сложно назвать последовательными. Так в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г.² право залога было помещено в разделе «Вещное право», а в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г.³ – в разделе «Обязательственное право». Действующий гражданский кодекс РФ определил залог в качестве залога обязательственных прав и признал за ним значение обеспечительного обязательства (глава 23 «Обеспечение исполнения обязательств»). Тем не менее, в современном научном мире высказываются противоположные точки зрения относительно правовой природы залога и, как справедливо отмечает Р. С. Бевзенко, «несмотря на достаточно давнюю историю и обширнейшую литературу, до настоящего времени не утихают споры относительно вещной или обязательственной природы залога»⁴.

Полагаем, что дискуссия по поводу вещной или обязательственной природы залога не раскрывает истинного характера рассматриваемого

¹ Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. М., 2004. С. 160.

² Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

³ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁴ Бевзенко Р. С. Оправданность приоритета, предоставляемого кредитору вещным обеспечением: Очерк догмы, теории и политики права // Вестник гражданского права. 2017. № 4. URL: <https://papers.ssrn.com> (дата обращения: 01.11.2019)

института. Действительно, залог содержит вещно- правовой режим в отношении предмета залога, тем самым обеспечивая исполнение обязательств, возникших между сторонами договора залога. Вещно - правовой режим залога выражается:

- в преимущественном праве залогодержателя требовать от залогодателя удовлетворения своих требований (статья 334 ГК РФ);

- в наличие права старшинства (статья 342 ГК РФ), которое выражается соотношением очередности удовлетворения требований предшествующего кредитора перед требованиями последующих кредиторов лиц;

- наличие права «следования», при котором приобретатель такого предмета залога становится новым залогодателем (статья 353 ГК РФ);

- залогодержатель (кредитор) наделяется правом использовать вещно-правовые способы защиты нарушенного права (статья 347 ГК РФ).

Вместе с тем абсолютизировать вещно-правовой элемент нецелесообразно, так как залоговое право содержит признаки не только вещного, но и обязательственно-правового характера, которые обусловлены разнообразием объектов залогового права. С одной стороны, право залога устанавливает прямую связь с вещью, с другой стороны, законодателем предусмотрена возможность залога обязательственных прав, а также залога корпоративных прав. При этом особое правовое положение объектов залоговых отношений имеет определенную производную роль, и основной целью залогодержателя (залогодателя) является восстановление нарушенных им обязательств, другими словами, при передаче в залог имущества либо прав залогодержатель приобретает гарантированную возможность получить удовлетворение из стоимости переданного предмета залога путем его реализации.

Полагаем, что стороны (залогодатель и залогодержатель) устанавливают особый режим для предмета залога для максимально возможного регулирования отношений в случае невыполнения обязательств сторонами. В рассматриваемом случае следует сказать, что об особом вещном -правовом

режиме залога можно говорить только как об ограничении прав залогодержателя и залогодателя на имущество или права, которые передаются в залог. Таким образом, права залогодателя, в случае если предмет залога остается за ним, значительно сокращены по сравнению с триадой правомочий, которая закреплена за собственником, а именно за залогодателем сохраняются права владения и пользования, но правомочия, связанные с распоряжением принадлежащим ему имуществом, обременённым залогом, ограничены. Но при этом права ограничиваются частично, дабы залогодатель и залогодержатель могли осуществлять контроль за сохранностью объекта залоговых обязательств в необходимом для них состоянии в случае обращения на него взыскания. Таким образом, специальный правовой режим объекта залога представляет «адаптационную» роль в общей конструкции залога. Именно такое его понимание демонстрирует обеспечительные условия залога как отдельного правового средства.

Таким образом, истинная природа залога заключается в том, чтобы удовлетворить интересы кредитора (залогодержателя) в случае невыполнения обязательств залогодателем. Однако предмет залога не поступает в собственность залогодержателя, а подлежит реализации, за счет чего осуществляется удовлетворение требований кредитора (залогодержателя), если стороны не согласуют иное (пункт 2 статьи 350.1 ГК РФ). Стоит признать, что залог действительно содержит одно из правомочий, характерных для вещных прав – владение. Однако это временное состояние владения вещью (правами), которое не может, на наш взгляд, являться основанием для признания его вещным правом. Более того, владение при залоге всегда носит срочный и зависимый от основного обязательства характер и прекращается с исполнением обязательств. Еще в древнем Риме основное право, которое принадлежало кредитору (при залоге), состояло в продаже заложенной вещи (*ius distrahendi*), а

не в обеспечении ее сохранности¹. Полагаем, что именно это понимание залога существует и в современном законодательстве.

Сторонники обязательственной позиции придают определяющее значение как расположению рассматриваемого института в Гражданском кодексе РФ, а именно в разделе III части I - «Общая часть обязательственного права», так и наличию договорного элемента залога².

В. В. Витрянский рассматривает залог в качестве института обязательственного права и отмечает, что именно такой позиции придерживается законодатель, поскольку: 1) предметом залога в силу статьи 336 ГК РФ могут выступать не только вещи, но и имущественные права, которые не имеют самостоятельного объекта и соответственно не обладают вещно-правовыми характеристиками; 2) право залога может быть установлено на вещь или имущественное право, которое залогодатель приобретет в будущем, таким образом, право собственности или иное вещное право на предмет залога еще не возникло (статья 336 ГК РФ); 3) признание обязательственно-правовой природы залога делает возможным замену предмета договора на иное равноценное имущество (статья 345 ГК РФ); 4) залогодержатель вправе передать свои права и обязанности по договору другому лицу с соблюдением правил о переходе прав кредитора другому лицу путем уступки права требования (статья 354 ГК РФ); 5) обращение взыскания на заложенное имущество предполагает его продажу с публичных торгов в соответствии с положениями статьи 350 ГК РФ, приобретение кредитором права собственности на предмет залога исключается³.

В своей работе И. И. Пустомолотов рассматривает природу залога как дополнительное обязательство к основному, вследствие чего залог представляет собой позитивное обязательство, исполняет определенную

¹ Новицкий И. Б., Перетерский И. С. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. М., 1998. С. 402.; Пустомолотов И. И. Правовая природа залога как средства обеспечения обязательств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Тула, 2013. С. 87.

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч. С. 403.

функцию защиты и лишается самостоятельной обеспечительной сущности. В таком представлении залог фактически сливается с прочими позитивными условиями основного обязательства, окончательно теряя свою обеспечительную природу. Иными словами, происходит искажение самого института залога, задача которого определяется не как действие в случае нарушения, а как альтернативное исполнение основного обязательства. Автор полагает, что при залоге речь идет не о нарушении, а о двух путях исполнения обязательства, определяемых по выбору сторон. При такой трактовке ни принуждению, ни вине в залоге нет места. К тому же его положение среди других позитивных условий основного обязательства остается неясным. Если исходить из того, что залог представляет собой обеспечительное средство, предназначенное для защиты интересов лиц в обязательствах, то, как инструмент реализации возложенных на него задач, он обязан иметь ту же природу, что и другие средства обеспечения - быть формой гражданско-правовой ответственности. Отрицание этого приводит не только к искажению его сущности как обеспечительного средства, но и к таким невероятным последствиям, как исключение залога из общей обеспечительной системы или отрицание в отношении его акцессорного характера. Таким образом, подход к залому как к разновидности позитивного обязательства является ошибочным и не отражает реальную природу залоговых обязательств¹.

Стоит отметить, что в дискуссии о правовой природе залога отсутствие единого мнения вызвано попытками охарактеризовать залог в рамках традиционной классификации, тогда как сущность залога, безусловно, шире привычных рамок. Отсутствие единого мнения в научном мире, на наш взгляд, является основным аргументом в пользу двойственной природы залога.

В последнее время все чаще высказываются мнения о двойственной правовой природе залога, так как однозначно отнести его к категории вещных или обязательственных прав не представляется возможным. По мнению Б. М. Гонгало, «имеется преувеличение роли обязательственного элемента в

¹ Пустомолотов И. И. Указ. соч. С. 87.

сравнении с вещным, как и наоборот, отстаивание вещно-правовой природы залога, соединенное с отрицанием обязательственно-правового элемента, ведет к некоторой недосказанности, к незавершенности конструкции залогового права»¹.

З. А. Ахметьянова обращает внимание на то, что Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации не относит залог к числу институтов вещного права, но имеет сходный правовой режим².

Действительно, еще в концепции развития гражданского законодательства делался акцент на вещно-правовой природе залога, но с небольшими уточнениями. В концепции отмечено, что действующее законодательство рассматривает залог с точки зрения его двойственности. Право залогодержателя не признается вещным, вместе с тем правовой режим регулирования является схожим с правовым регулированием «классических» вещных прав, что представляется важным в правоприменительной практике. Однако разнообразие объектов залога не позволяет относить его к сугубо вещному праву. Концепцией предложено придать характер вещного права только некоторым видам залога, которые обладают свойством следования и публичности, а также предоставляющим приоритет кредиторам³.

Особой позиции по вопросу определения правовой природы залога придерживается И. И. Пустомолотов. Ученый полагает, что спор о принадлежности залога к категории вещных или же обязательственных прав не имеет практического значения, а разгадка сущности данных правоотношений кроется в обеспечительной функции права залога, как ранее нами уже отмечалось. Залог сочетает в себе как вещно-правовые, так и обязательственные характеристики, объединенные одной целью – восстановление положения кредитора (залогодержателя) при неисполнении или

¹ Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. М., 2004. С. 164.

² Ахметьянова З. А. О правовой природе залога // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3. С. 143.

³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). 2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ненадлежащем исполнении обязательства, следовательно, данный институт необходимо рассматривать с позиции всего обеспечительного комплекса. «Истинная природа залога заключается в признании его формой удовлетворения интереса кредитора за счет должника, то есть гражданско-правовой ответственностью»¹. Такой подход не только отражает обеспечительную сущность данного средства, но и позволяет решить ряд проблем, возникающих в процессе правоприменения. В подтверждение своей позиции ученый указывает на формулировку статьи 334 ГК РФ, в соответствии с которой кредитор в силу залога имеет право получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества.

Полагаем, что приведенный анализ имеющихся подходов к правовой природе залога позволяет сделать вывод, что право залога имеет в своей основе вещно-правовой элемент, а отношения, складывающиеся между сторонами (залогодателем и залогодержателем), являются обязательственными, объединенными единой целью восстановления положения кредитора при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств. Стоит признать, что с учетом изменений в экономике и развитием инвестиционной политики в предпринимательской сфере, однозначно отнести залог к вещному или обязательственному праву невозможно. Так, например, на сегодняшний день предусмотренная ГК РФ возможность залога прав участников юридических лиц порождает не столько вещные, сколько обязательственные правоотношения между кредитором и должником, в силу особенности правовой природы предмета залоговых обязательств, к которым законодатель относит долю (часть доли) в уставном капитале юридического лица и акции хозяйственного общества. На наш взгляд, залоговые правоотношения претерпели изменения под влиянием требований, которые продиктованы развитием, в том числе и в предпринимательской отрасли. Залог стал сочетать в себе признаки разных по природе конструкций, чтобы стать, с одной стороны, надежным способом

¹ Пустомолотов И. И. Указ.соч. С. 88.

обеспечения исполнения кредитных обязательств, а с другой стороны, сохранить необходимый баланс интересов сторон.

Рассматривая правовую природу залога прав участников юридических лиц, стоит обратить внимание, что еще в дореволюционном законодательстве залог прав участников акционерных обществ имел место. В одном из своих трудов Г. Ф. Шершеневич отмечал, что передача акций может иметь своей целью не только уступку права на акции, но и представление акций в обеспечение обязательства¹.

В советский период времени корпоративные юридические лица не были предметом ни подробного исследования в научной литературе, ни законодательной регламентацией.

В результате реформы залогового права в 2014 г. появилась статья 358.15 ГК РФ, в которой законодатель рассмотрел возможность передачи в качестве предмета залога – права участников юридических лиц. Рассматриваемый вид залога осуществляется по средствам, принадлежащим участнику корпорации доли (части доли) в уставном капитале общества либо акций (пункт 1 статьи 358.15 ГК РФ), в связи с чем, нередко в юридической литературе можно встретить дискуссии относительно правовой природы предмета залога рассматриваемых правоотношений - движимая вещь или имущественные права.

Первый вопрос, который возникает при применении норм о залоге доли (части доли) в уставном капитале ООО, какие правила применять: о залоге вещей или о залоге имущественных прав. Очевидно, что ответ зависит от того, как квалифицировать саму долю участия в уставном капитале общества. В настоящее время ни ГК РФ, ни Закон об ООО не закрепляет понятие доли в уставном капитале ООО, что порождает неясность и дискуссии по данному вопросу. В научной литературе сложилось несколько подходов к определению правовой природы доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

¹ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т I: Введение. Торговые деятели. СПб, 1908. URL.: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 03.10.2021).

Мнение исследователей разделилось на несколько групп. Представители первой группы отмечают, что доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью относится к вещам, и к ней стоит применять правила, регламентирующие залог вещей¹. По мнению ученых второй группы, доля в уставном капитале ООО представляет собой совокупность не только неимущественных, но и имущественных прав² и должна закладываться по соответствующим правилам, такое мнение широко распространено не только в научной литературе, но и подтверждено правоприменителем³. Дополнительным аргументом против вещно-правовой природы доли является, в том числе, невозможность установить право собственности на часть вещи⁴, вместе с тем Закон об ООО регулирует возможность передачи части доли в уставном капитале общества в залог. По мнению Р. С. Бевзенко, «непротиворечивое объяснение феномена части доли может быть дано только посредством концепции доли в уставном капитале как символ комплекса имущественных прав и обязанностей участника общества»⁵. Согласно классификации объектов гражданских прав, закрепленной в статье 128 ГК РФ, доля в уставном капитале ООО является имущественным правом, разновидностью «иного имущества». Соответственно, долю в уставном капитале ООО можно рассматривать как совокупность имущественных прав, наделяющих его владельца комплексом прав как имущественного, так и неимущественного характера в отношении корпорации. В этой связи применительно к доле в уставном капитале общества

¹ Кочергин П. Защита доли приобретателя // Эж-Юрист. 2005. № 1; Лапач В. Доля в уставном капитале как имущество // Эж-Юрист. 2005. № 28; Чернышев Г. Оборот долей в уставном капитале // Эж-Юрист. 2005. № 38. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Ломакин Д. В. Доля участия в уставных капиталах хозяйственных обществ как особые объекты гражданского оборота // Хозяйство и право. 2008. №2. С. 57; Бевзенко Р. С. Новеллы законодательства о залоге долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС Уральского округа от 26.04.2004 по делу № Ф09-1098/04-ГК.; Постановление ФАС Центрального округа от 6.04.2009 Ф10-1028/09, по делу № А09-4728/2008-2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Суханов Е. А. Гражданское право: Учебник: в 4 т. Т.2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права // URL.: <https://docs.yandex.ru> (дата обращения 01.10.2019).

⁵ Бевзенко Р. С. Указ.соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

можно выделить права на саму долю и права, вытекающие из доли (так называемые корпоративные права: на распределение прибыли, участие в управлении корпорации и др.). По мнению Р. С. Бевзенко, правильным должен быть признан следующий подход к определению правовой природы залога доли участия в обществе с ограниченной ответственностью: доля закладывается не по правилам о залоге движимых вещей, а по правилам о залоге имущественных прав¹. Данный вывод, на наш взгляд, объясняется тем, что:

- во-первых, вопрос о вещно - правовых способах защиты прав по акциям и долям участия в уставном капитале общества был результатом проводимой реформы. Так, в ГК РФ появились нормы, предусматривающие механизм восстановления прав по акциям либо долям участия в уставном капитале ООО (пункт 3 статьи 65.2, пункт 1 статьи 149.3 ГК РФ, пункт 17 статьи 21 Закон об ООО);

- во-вторых, корпоративные права представляют совокупность имущественных и неимущественных прав участников по отношению к корпорации, которые не всегда являются исключительно вещными правами;

- в-третьих, законодатель, регулируя правоотношения сторон, прямо говорит о залоге прав, а не вещей.

С учетом изложенного полагаем, что предметом залога в рассматриваемом случае является не вещь, а права, и, как следствие, абсолютизировать вещно-правовую природу доли участника в уставном капитале общества видится не верным.

Аналогичная дискуссия ведется в литературе и по вопросу о правовой природе акций. Права участников акционерных обществ подтверждаются наличием акций, в силу статьи 128 ГК РФ в объекты гражданских прав включены документарные и бездокументарные ценные бумаги. Из анализа рассматриваемой нормы можно сделать вывод, что законодатель относит документарные ценные бумаги к понятию «вещь», а бездокументарные - к объектам имущественных прав.

¹ Бевзенко Р.С. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Существует несколько мнений, касающихся природы бездокументарных ценных бумаг. С одной точки зрения, бездокументарные ценные бумаги рассматриваются как имущественные права, которые могут стать предметом залога только в режиме, установленном для залога прав¹, но не полностью совпадать с ним. Например, Е. А. Суханов пишет, что на бездокументарные акции не могут переноситься свойства вещей, они не могут являться объектами вещного права, а могут рассматриваться лишь как особый способ фиксации прав акционера – участника акционерного общества². В последующем профессор Е. А. Суханов дал критический анализ того, что правовой режим ценных бумаг, не существующих в «форме бумаги», нередко определяется с помощью традиционных механизмов, рассчитанных на ценную бумагу как документ (вещь). Применительно к бездокументарным ценным бумагам, по его утверждению, исчезает такое понятие, как «право на бумагу» по причине отсутствия самой бумаги³. Аналогичную позицию занимает Л. Р. Юлдашбаева, которая утверждает, что бездокументарная ценная бумага представляет собой только объект обязательственного права – совокупность имущественных прав... в случае с бездокументарной ценной бумагой дуализм ценной бумаги исчезает. Бездокументарная ценная бумага не существует как объект вещного права⁴.

Однако имеется и иной подход, например, Д. В. Мурзин рассуждает о том, что «нельзя согласиться с мнением, что использование бездокументарных бумаг нуждается в новых правилах, а не традиционных, рассчитанных на оборот вещей», придерживаясь мнения о возможности и целесообразности применения к бездокументарным ценным бумагам категорий вещного права⁵. Данный вывод видится спорным в виду наличия неоднозначной судебной

¹ Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. М., 1996. С. 34.; Брагинский М. И. Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 416.

² Витрянский В. В., Суханов Е. А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации об акционерных обществах и иных юридических лицах. М., 1995. С. 73.

³ Суханов Е. А. Гражданское право: Учебник. 2 –е изд. Т.1. М., 1998. С. 322.

⁴ Юлдашбаева Л. Р. Правовое регулирование оборота ценных бумаг. М., 1999. С. 37,39.

⁵ Мурзин Д. В. Ценные бумаги- бестелесные вещи. М., 1998. С. 87,103.

практики, которая допускает применение виндикационного иска в отношении, как акций, так и долей участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Виндикационный иск сложился еще в римском частном праве. Виндикация представляет собой требование не владеющего собственником к владеющему не собственнику о возврате ему вещи (*restituere rem*)¹. Рассматриваемый институт остался неизменным, дойдя до наших дней. Полагаем, что применение виндикационного иска является ненадлежащей формой судебной защиты (статья 302 ГК РФ) и подтверждается обоснованной критикой² ввиду того, что бездокументарные акции и доли участника общества с ограниченной ответственностью не являются вещами и не могут находиться в составе имущества правообладателя на праве собственности и не возможности, как следствие, осуществлять защиту нарушенных прав в соответствии со статьями 301 -309 ГК РФ.

Стоит отметить, что ГК РФ не дает четкого определения акции, несмотря на неоднократное упоминание данного вида ценной бумаги. Законодательное определение мы можем увидеть только в статье 2 ФЗ от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рынке ценных бумаг»³ (далее – Закон о рынке ценных бумаг). В соответствии с указанной нормой, акция – это эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, оставшегося после его ликвидации.

Таким образом, акция представляет собой документ со строго определенными признаками, которые удостоверяют совокупность прав, одна часть из которых является имущественными правами (право на получение

¹ Новицкий И. Б., Перетерский И. С. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М., 2017 ; Увакина Т. В. Электронная акция как иллюстрация тенденций цифровизации имущества в современном российском законодательстве // Гражданское право. 2019. № 3.; Гусева А. А. Объект виндикации: проблемы правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2021. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Собрание законодательства РФ. 1996. Ст. 1918.

части прибыли и право на часть имущества после ликвидации общества), а вторая часть имеет неимущественный характер (право на участие в управлении обществом, право на получение информации и пр.).

Некоторые авторы предлагают рассматривать ценную бумагу (в т.ч. и акцию) не только как документ с информацией о правах (основание и доказательство возникновения и существования названных в бумаге правоотношений), но и как особый объект гражданских правоотношений¹.

Следует отметить, что действующее законодательство неоднозначно определяет акцию: с одной стороны, рассматривает как объект гражданских прав (статья 128 ГК РФ), с другой - как способ фиксации закрепленных прав (статья 2 Закона «О рынке ценных бумаг»). Неоднозначный законодательный подход приводит к вопросу, что является предметом залога акций: сама акция или права, которые предоставляются ею. Данный вопрос является наиболее сложной доктринальной проблемой, с решением которой связаны и чисто практические вопросы. Современное российское законодательство не содержит прямого ответа на этот вопрос. Так, из анализа пункта 4 статьи 358.16 ГК РФ можно сделать вывод, что к отношениям из залога акций, как бездокументарной ценной бумаги субсидиарно применяются правила о залоге документарных ценных бумаг, а, следовательно, те же правила, что и при залоге вещей. Представляется, что данная норма не коррелирует с положениями статьи 128 ГК РФ, которая не относит акции к вещам.

Законодатель предоставляет сторонам договора залога корпоративных прав возможность самостоятельного регулирования объема прав, осуществляемых залогодержателем или залогодателем, например, права получения дохода, согласование залогодателем и залогодержателем режима осуществления прав по заложенной бумаге. Такой подход, предоставляющий возможность «расщепления» бездокументарной акции на отдельные права при ее залоге, в итоге (статья 358.17 ГК РФ) напоминает подход законодателя к

¹ Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. М., 1996. С.4.

режиму регулирования залога обязательственных прав, предусмотренного статьей 358.1 ГК РФ.

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что с учетом цифровизации имущества в действующем законодательстве и появлением возможности осуществлять эмиссию акций непубличных обществ в виде цифровых финансовых активов¹ возникает вопрос о правовом регулировании залога корпоративных прав, удостоверенных цифровыми акциями. Впервые технология blockchain была использована за рамками валютного регулирования в 2015 году и стала применяться для оборота ценных бумаг после получения соответствующего одобрения Комиссией по ценным бумагам. Заявителем выступала компания Overstock Inc., которая уточнила, что под цифровыми ценными бумагами предлагается понимать «бездокументарные, зарегистрированные ценные бумаги, права собственности на которые и передача которых будут удостоверены путем внесения записи в защищенный регистр (proprietary ledger), который будет публично доступен»², изменяя также подход к выплате дивидендов, цифровизируя данный процесс³. В настоящий момент токенизированные акции набирают популярность, и в апреле 2021 г. одна из крупнейших криптобирж Binance⁴ добавила торговлю

¹ Письмо Банка России от 09.03.2021 № 28-1-3/1220 «О требованиях к решению о выпуске акций в виде цифровых финансовых активов, размещаемых при учреждении непубличного акционерного общества». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Коцаренко Ф. Цифровые ценные бумаги – принцип работы, преимущества и риски. URL: <https://vc.ru> (дата обращения: 12.11.2021).

³ Anzalone R. Overstock pays blockchain-powered dividend, 4 million shares now trading. URL: <https://www.forbes.com> (дата обращения: 12.11.2021).

⁴ Binance — ведущая мировая блокчейн-экосистема и поставщик инфраструктуры для криптовалютной отрасли с комплексом финансовых продуктов, который включает в себя крупнейшую по объёму биржу торговли цифровыми активами. Binance была основана в 2017 году и стала глобальной блокчейн-компанией, которая в настоящий момент предоставляет достаточно обширный спектр услуг для инвесторов и трейдеров. В настоящий момент на Binance доступны четыре вида торговли: спотовая, маржинальная, фьючерсная и P2P., что непосредственно сказывается на продуктах, которые могут быть предметом торгов / Официальный сайт биржи Binance URL: <https://accounts.binance.com/ru> (дата обращения: 12.11.2021).

цифровыми активами ряду компаний: MicroStrategy, Apple и Microsoft¹, а в сентябре 2021 года Швейцарская фондовая биржа SIX получила лицензии FINMA на размещение цифровых активов на основе blockchain². Как показывает международная практика, blockchain уверенно занимает свои позиции в экономике и бизнесе, что подтверждается возросшим интересом компаний к цифровизации своих акций³. Вместе с тем стоит обратить внимание, что токенизированные акции обеспечиваются реальными ценными бумагами (акциями), в качестве примера можно привести токенизированные акции Tesla⁴, размещенные на криптобирже Binance, что возвращает нас к вопросу о правовой природе цифровых акций. В 2020 году законодатель ввел в действие новый федеральный закон (ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ (далее – Закон о цифровых финансовых активах), обеспечивающий регулирование растущего интереса к цифровым активам. Закон определяет цифровые финансовые активы как цифровые права, которые включают, в том числе и права участия в уставном капитале непубличного акционерного общества. Однако необходимо учитывать, что возможность выпуска акций в виде цифровых финансовых активов имеет свои ограничения. Например, включение в устав непубличного акционерного общества положений о выпуске рассматриваемых акций возможно только на этапе создания корпорации (подпункт 4 пункт 3 статьи 13 Закона о цифровых финансовых активах). Понятие «цифровых финансовых активов» раскрывается в статье 2 Закона о цифровых финансовых активах, где признаются цифровые права, обращение которых возможно только путем

¹ Корнеев А. Binance начнет торги токенизированными акциями Microsoft, Apple и MSTR/ А. Корнеев. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/60866bf49a79476e5061afb9> (дата обращения: 10.11.2021).

² Browne R. Swiss stock exchange gets regulatory approval for digital token offering / Browne R. URL: www.cnn.com (дата обращения: 10.11.2021).

³ Credit Suisse acts as depositary for tokenized stocks on public Ethereum. URL: <https://www.ledgerinsights.com> (дата обращения: 10.11.2021).

⁴ Molecule Токенизированные акции Tesla появились на криптовалютной бирже Binance. URL: <https://overclockers.ru/blog/molexandr/show> (дата обращения 10.11.2021).

⁵ Собрание законодательства РФ. 2020. Ст. 5018.

внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Стоит обратить внимание на то, что бездокументарные ценные бумаги (акции) очень часто сравнивают с цифровыми активами¹. По мнению Ю. С. Харитоновой и Л. В. Санниковой, «бездокументарные ценные бумаги существуют только в электронном виде, и этим они близки к таким видам цифровых активов, как токены и криптовалюты»². Электронная форма бездокументарных ценных бумаг тем не менее в юридической литературе не позволяет относить их к числу электронных акций, под которыми предлагается понимать актив, снабженный помимо номера выпуска также уникальным идентификационным номером акции³. Новелла законодательства не внесла изменения в правовую конструкцию понятия акций, применяемых ранее в бездокументарной форме, и позволяет нам выделить основные признаки акций, выпущенных в форме цифрового актива:

— это эмиссионная ценная бумага, для которой остается обязательным процедура эмиссии, установленная Банком России (ФЗ от 10.07.2002 г. № 86 – ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁴;

¹ Щелокова А. А. Понятие цифровой формы объектов гражданских прав // Гражданское право. 2021. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М., 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Увакина Т. В. Электронная акция как иллюстрация тенденций цифровизации имущества в современном российском законодательстве // Гражданское право. 2019. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

В Силу статьи 3 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» целями деятельности Банка России в соответствии со статьей 3 является развитие финансового рынка РФ и обеспечение его стабильности, для чего в соответствии со статьей 4 Банк России осуществляет контроль и надзор за соблюдением законодательства об акционерных обществах и ценных бумагах, соблюдением прав акционеров и контроль и надзор за деятельностью не кредитных финансовых организаций, к числу которых относятся в соответствии со статьи 76.1 того же Федерального закона учетные институты - профессиональные участники рынка ценных бумаг - регистраторы и депозитарии.

- закрепляет права ее владельца (акционера) на получение прибыли в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества – ликвидационной квоты.

Исходя из понятия и основных признаков акций, можно сделать вывод, что акция представляет собой форму фиксации прав участника корпорации, и выпуск акции в форме цифрового актива изменил требования к форме и технологии учета. Вышеизложенное позволяет нам согласиться с выводами С. И. Суловой и У. Б. Филатовой, что «цифровизация прав приводит к возникновению не нового вида имущественных прав, существующих наряду с обязательственными, корпоративными, исключительными правами, а к цифровому способу их фиксации»¹. Р. Б. Головкин и О. С. Амосова рассматривают цифровые права как «не возможное поведение субъектов правоотношений, а скорее форму выражения субъективных прав, отраженных в гражданском законодательстве и соответствующих информационных системах»². Ю. Г. Лескова, рассматривая правовую природу цифровых прав, делает вывод, что «применительно к непубличному акционерному обществу виды активов, удостоверяющих права участия в капитале АО, следует выделять бездокументарную и цифровую форму»³. Приведенные выше точки зрения о правовой природе цифровых прав *позволяют определить цифровые активы как новую форму фиксации, удостоверяющую права участия в уставном капитале корпорации.*

Возможность внесения цифровых активов в качестве обеспечения обязательств впервые была использована в России в 2020 году. АО «Экспобанк» предоставил банковскую ссуду, обеспеченную токенами Waves.

¹ Сулова С. И., Филатова У. Б. Объекты гражданских пав в условиях формирования информационного пространства России // Филатова Пролог: журнал о праве. 2019. № 2. С. 11.

² Головкин Р. Б., Амосова О. С. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления // Вестник Владимирского юридического института. 2019. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 10.11.2021).

³ Лескова Ю. Г. 25-летие Федерального закона «Об акционерных обществах»: новеллы и сохранение ценностных ориентиров корпоративного права / Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития/ отв.ред. Д. В. Ломакин. М., 2021. С.71.

Рассматриваемая сделка имеет единственную особенность, связанную с предоставлением контроля банку над активом до момента возврата кредита. Вместо классического залога сторонами сделки было принято решение привлечь третью сторону для обеспечения сохранности предмета залога, кандидатурой для такой цели выступил нотариус. Стороны прибегли к использованию условного депонирования – эскроу¹.

На наш взгляд, важным вопросом при регулировании залога корпоративных прав, удостоверенных акциями в форме цифровых финансовых активов, является их передача и сохранность при исполнении договора залога. В настоящее время функция по учету и хранению данных об акциях, выпущенных в форме цифровых активов, возложена на депозитарии, которые до введения новой формы фиксации акции осуществляли соответствующую деятельность в отношении бездокументарных ценных бумаг². В свою очередь, по нашему мнению, цифровая форма существования актива позволяет регламентировать правоотношения сторон договора залога корпоративных прав по аналогии с залогом бездокументарных акций.

Следует признать, что залог, независимо от его вида, представляет собой единый правовой институт. Спор о правовой природе залога прав участников юридических лиц можно разрешить в форме принятия концепции об обязательственной природе рассматриваемого вида залога, а сам залог рассматривать как двойственную природу складывающихся правоотношений, включающую вещно-правовые и обязательственные элементы. Смещение же акцента в сторону одного из элементов залогового права приведет к искажению в понимании института залога, как в целом, так и отдельных его видов.

В виду того, что корпоративные права участников общества с ограниченной ответственностью и акционерного общества выражаются в

¹ Криптовалюту можно использовать как средство залога. В России выдали первый кредит под токены. 2020. URL: <https://www.bfm.ru> (дата обращения: 10.11.2021).

² Указание Банка России от 02.11.2021 № 5985-У (начало действия документа 01.10.2022) «О внесении изменений в Положение Банка России от 13.11.2015 № - П «О порядке открытия и ведения депозитариями счетов депо и иных счетов» // Официальный сайт Банка России <http://www.cbr.ru>, 14.12.2021

признании за ними прав на долю в уставном капитале юридического лица либо акции (статьи 87, 96 ГК РФ), то последние, как указано ранее, рассматриваются законодателем в качестве предмета залога по договору залога прав участников юридических лиц (статья 358.15 ГК РФ). Однако в силу статьи 65.1 ГК РФ корпоративными правами обладают не только участники хозяйственных обществ. Ранее в проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ рассматриваемый вид залога был поименован как «залог корпоративных прав», данная формулировка была бы более объяснима и позволила бы определить круг участников залоговых отношений, ограничив его корпоративными организациями»². На наш взгляд, позиция законодателя о запрете залога прав участников юридических лиц кроме хозяйственных обществ является не совсем оправданной, данный запрет вызывает ряд вопросов, ввиду того что запрет залога тех или иных прав может быть в первую очередь обусловлен отсутствием их оборотоспособности, которая является основным критерием для запрета передачи имущества либо прав в залог (статья 336 ГК РФ). В связи с чем остается не вполне понятным запрет законодателя на передачу прав участников хозяйственного партнерства в залог. Так, статья 16 ФЗ от 03.07.2013 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах»³ (далее - Закон о хозяйственных партнерствах) предусматривает возможность залога доли в складочном капитале партнерства, однако залог прав участника не допускается.

¹ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения 05.03.2020).

² Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Собрание законодательства РФ. 2011. Ст. 7058.

Согласно пояснительной записке к проектам федеральных законов № 557159-5 и № 557168-5¹, хозяйственное партнерство занимает по своей правовой природе промежуточное положение между корпорациями (как юридическими лицами) и партнерствами (как договорными образованиями или квазигиридрическими лицами). Целью создания хозяйственных партнерств является коммерциализация научных разработок, реализация венчурных и инновационных бизнес-проектов. Главной отличительной чертой данных проектов считается их быстрый рост, а поскольку участники (инвесторы) получают доход от увеличения стоимости его доли в уставном капитале компаний, то кратный рост компаний между инвестиционными раундами делает бизнес привлекательным для нового инвестора², в связи с чем предполагается, что залог прав участия в хозяйственных партнерствах в качестве обеспечительного интереса имеет неплохие перспективы. Кроме того, залог прав участника хозяйственного партнерства не противоречит существу инновационной деятельности, для регулирования которой был принят Закон о хозяйственных партнерствах.

На наш взгляд, отсутствие правового регулирования залога прав участника партнерства объясняется в том числе малой популярностью рассматриваемой организационно-правовой формы юридического лица в связи «с большим количеством неточностей, некорректных терминов и формулировок, что затрудняет применение его (прим. автора – Закона о хозяйственных партнерствах) на практике»³. Действительно, при применении

¹Пояснительная записка к проектам федеральных законов «О хозяйственных партнерствах» и «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса в связи с принятием Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/557159-5> (дата обращения 05.03.2020).

² Роледер Д. В. Актуальные проблемы залога долей участия в складочном капитале хозяйственного партнерства // Colloquium-journal. 2020. № 3(55). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 05.03.2020).

³ Орлова Е. В. Хозяйственное партнерство – «за» и «против» // Сборник научно-практических статей Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / Е. А. Абросимова, В. К. Андреев, Л. В. Андреева и др.; под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М, 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Закона о хозяйственных партнёрствах возникает много вопросов, однако при их решении залог прав участника хозяйственного партнерства является достаточно перспективным и может положительно отразиться на развитии инвестиционного бизнеса в целом.

Схожую ситуацию можно увидеть и с паями в паевом фонде производственного кооператива. В соответствии с п. 3 ст. 13 ФЗ от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О производственных кооперативах»¹ законодатель допускает обращение взыскания на пай члена кооператива по его долгам в порядке, предусмотренном уставом. Что подтверждает, в свою очередь, возможность передачи участниками производственного кооператива принадлежащего им пая в залог², однако залог прав участника производственного кооператива недопустим. Тем самым законодательно предусмотрена возможность участнику корпорации осуществлять без ограничения все корпоративные права. Аналогичное положение мы можем увидеть и в отношении товариществ, возможность взыскания на долю участника в складочном капитале не исключается (статья 80 ГК РФ), статья 79 ГК РФ предусматривает с согласия других участников передавать долю в складочном капитале товарищества третьему лицу. Системный анализ норм гражданского законодательства позволяет сделать вывод о возможности передачи в залог доли участия в складочном капитале полного товарищества (ч.3 ст. 74 ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об исполнительном производстве»³ (далее – Закон об исполнительном производстве), вместе с тем, передача прав участника товарищества законодательством не предусмотрена.

Как мы видим, в рамках действующего законодательства возможны два варианта залога:

1) залог прав участника юридического лица, передача которых предусмотрена только в двух организационно-правовых формах: АО и ООО;

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. Ст. 2321.

² Филиппова С. Залог прав участника юридического лица и залог акций (доли в уставном (складочном) капитале): какая разница? // Хозяйство и право. 2016. № 11(478). С. 8.

³ Собрание законодательства РФ. 2007. Ст. 4849.

2) залог доли в складочном или уставном капитале, пая в паевом фонде производственном кооперативе как объектов гражданских прав или акции.

Законодателем установлен разный правовой режим при залоге указанных видов залоговых обязательств. Залог доли в складочном или уставном капитале, пая в паевом фонде, как объектов гражданских прав, или акции регулируется как нормами гражданского законодательства, так и специальными актами, регламентирующими залог имущества, в свою очередь, залог прав участников юридических лиц регулируется только нормами ГК РФ и ни в одном другом нормативном акте не упоминается.

Системный анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что запрет залога прав участника юридического лица не свидетельствует о невозможности залога доли или пая иных корпораций, хотя в юридической литературе можно встретить соответствующие выводы о том, что ГК РФ ввел запрет залога доли в складочных капиталах и паев в паевых фондах производственных кооперативов¹.

Вместе с тем полагаем, что залог корпоративных прав возможен не только в хозяйственных обществах, но и в иных коммерческих корпоративных организациях, что не противоречит их правовой природе. Создавшуюся правовую неопределенность, на наш взгляд, стоит устранить путем внесения изменений в законодательство, которые позволят в качестве предмета залога рассматривать права участников коммерческих корпораций. Данное изменение приведет к внутренней гармонизации прав и исключит конфликт интересов сторон при осуществлении прав участника корпорации в случае передачи в залог доли (пая) в уставном (складочном) капитале.

¹ Так, Филиппова С. рассматривая залог корпоративных прав отмечает, что в юридической литературе зачастую встречаются суждения относительно отождествления запрета корпоративных прав участников других корпоративных форм и запрет на залог доли в складочных капиталах и паев в паевых фондах. (См. Филиппова С. Залог прав участника юридического лица и залог акций (доли в уставном (складочном) капитале): какая разница? // Хозяйство и право. 2016. № 11(478). С. 7).

Кроме того, полностью исключать, на наш взгляд, возможность залога доли участия в некоммерческих корпорациях и прав на них является не целесообразным. Так, при рассмотрении потребительских кооперативов, которые являются некоммерческими организациями, основанными на членстве его участников, можно сделать вывод, что они обладают некоторыми чертами коммерческих корпораций¹ ввиду того, что создаются для удовлетворения материальных и иных потребностей его членов путем предоставления им жилья, займов, а также оказания иных услуг. Это обуславливает специфику создания, деятельности и прекращения деятельности таких юридических лиц. Несмотря на то, что регламентация в части правового регулирования корпораций подвергается вполне обоснованной критике², стоит обратить внимание и на ряд преимуществ, которые влияют на интерес к рассматриваемым видам некоммерческих корпораций. Например, в 2016 г. с целью повышения доступности жилья был введен механизм создания и осуществления деятельности жилищно-строительных кооперативов с государственной поддержкой, которая заключается в предоставлении государственных земель под строительство бесплатно, что, безусловно, сказывается на востребованности в развитии норм права, регулирующих рассматриваемый вид корпоративной организации. Рассматривая пай в потребительском кооперативе по классификации, данной в статье 128 ГК РФ, стоит обратить внимание на то, что пай является имуществом, не имеющим ограничение в гражданском обороте, и это дает возможность передачи его в качестве предмета обязательств.

Стоит сказать, что перечень категорий граждан, которые могут быть участниками жилищно-строительного кооператива, имеющего

¹ Полякова В. Э. Потребительский кооператив // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2021.

² Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Сеницын С. А. Проблемы развития потребительской кооперации и состояние современного российского гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 86.; Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

государственную поддержку, является закрытым (статья 11 Закона о содействии развитию жилищного строительства), однако, учитывая ликвидность имущества, популярность данного вида потребительского кооператива возросла. Кроме того, АО «Дом.РФ»¹ выступило с инициативой позволить членам жилищных кооперативов брать кредиты под залог пая, уменьшив процент по таким кредитам, что, по мнению представителей компании, популяризирует жилищное строительство². Учитывая, что имущественные права на строящееся жилье не имеют самостоятельного характера, оформляемого паем, а неразрывно связаны с правом собственности на такой объект³, полагаем, что в отношении потребительских кооперативов можно рассматривать возможность не только залога самого пая, но и прав участника такого кооператива.

Действующее законодательство регламентирует возможность передачи права собственности участника потребительского кооператива после полного внесения паевого взноса за квартиру или иное имущество (статья 128 ГК РФ). Полагаем, что, если оплата за соответствующий объект осуществляется на средства кредитора, последнему могут быть переданы в качестве обеспечения обязательства права участника кооператива - корпоративные права для достижения баланса интереса сторон договора залога и исключению злоупотреблений со стороны участника при реализации прав и обязанностей члена такого кооператива. Такая возможность в отношении пая

¹ Акционерное общество «ДОМ.РФ» — финансовый институт развития в жилищной сфере. Создан в 1997 году постановлением Правительства РФ от 26.08.1996 № 1010 «Об Агентстве по ипотечному жилищному кредитованию» для содействия проведению государственной жилищной политики. Компания ДОМ.РФ является оператором ряда государственных программ поддержки, указанных на ее официальном сайте. ДОМ.РФ реализует следующие направления: привлечение инвестиций, повышение качества и доступности жилья за счет разработки и внедрения федеральных стандартов, для выгодного приобретения жилья в ипотеку // Официальный сайт. URL: <https://дом.рф/contacts> (дата обращения 20.09.2021).

² Паспорт проекта О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации. URL: <https://regulation.gov.ru>; Густова Н. В России хотят ввести залог пая для членов ЖСК. URL: <https://realty.rbc.ru> (дата обращения 20.09.2021).

³ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

потребительского кооператива определяется, на наш взгляд, особенностями правового статуса такой некоммерческой организации, при создании которой не предусматривается активного участия ее членов в деятельности потребительского кооператива, а их взносы могут выступать в качестве базы, необходимой для решения его уставных задач. В связи с чем, на наш взгляд, внесение в законодательство изменений, регламентирующих залог корпоративных прав не только в коммерческих корпорациях, но и возможность залога пая потребительского кооператива, имеющих ликвидное имущество, позволяющее удовлетворить требования кредиторов, будет способствовать заинтересованности инвесторов и положительно повлияет на развитие востребованности отдельных корпоративных форм и положительно скажется на интересах потенциальных участников корпорации.

Полагаем, что действующее законодательство должно регламентировать понятие залога корпоративных прав участников корпорации с целью обозначения формальной определенности правоотношений, складывающихся между залогодателем и залогодержателем при рассматриваемом виде залога. Учитывая возможность расширения видов корпоративных организаций, чьи права участия могут выступать в качестве предмета договора корпоративных прав, полагаем необходимым ввести законодательное определение рассматриваемого залога. *На наш взгляд, при определении залога корпоративных прав видится необходимым внести изменение в традиционное понятие залога. Полагаем верным рассматривать залог корпоративных прав как правоотношения сторон залоговых обязательств, обеспечивающих предоставление кредитору прав участника корпорации посредством залога доли (пая) в уставном (складочном) капитале корпорации, который имеет преимущественное право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником (залогодателем) этого обязательства получить удовлетворение из стоимости предмета договора залога.*

В настоящее время определенные трудности возникают при юридической квалификации такого предмета залоговых обязательств, как залог части доли в

уставном капитале юридического лица, в первую очередь, по причине отсутствия корреляции норм права, регулирующих залоговые отношения. Так, статья 358.15 ГК РФ не содержит положения о допустимости залога части доли в уставном капитале общества в отличие от правила пункта 2 статьи 22 Закона об ООО. Поскольку доля в уставном капитале хозяйственного общества делима, ее часть является самостоятельным объектом гражданского оборота и может являться предметом залога¹. В этой связи в доктрине возникает ряд сложных вопросов. Известно, что существуют следующие основные права участников данного вида корпорации: право на управление, право на информацию, право на доход и право на ликвидационный остаток (право на часть имущества общества после его ликвидации). Таким образом, корпоративные права, в том числе и те, которые являются предметом залога, не укладываются в рамки обязательственных отношений, поскольку корпоративные отношения представляют собой сложный комплекс не только обязательственных связей, но и отношений собственности организационных отношений по управлению юридическим лицом². Возможно ли, что часть доли в уставном капитале корпорации будет удостоверять, к примеру, только право на управление, и только данное право будет предметом распоряжения либо распределения полномочий между сторонами залоговых отношений? Данное предположение недопустимо в связи с невозможностью разделить долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью по содержательному критерию. Стоит отметить отсутствие в законодательстве механизма идентификации части доли в уставном капитале корпорации при ее залоге и возможности обособить ее от незаложенной части доли. Р. С. Бевзенко предлагает допустить «инициативное разделение участником своей доли на

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Залог. Перемена лиц в обязательстве. Постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24 / Е. В. Вершинина, А. А. Вишневский, Б. М. Гонгалов и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1,2,3 / Б. М. Гонгалов, А. В. Коновалов, П. В. Крашенинников и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

части, при котором вновь возникшие доли будут принадлежать участнику ООО»¹. При практическом применении возникнет довольно спорная ситуация, какая часть прав залогодателя будет осуществляться залогодержателем в случае допустимости залога части доли в уставном капитале ООО. С. Ю. Филиппова, рассматривая возможность залога части доли в уставном капитале общества, указывает, что «в результате отчуждения части доли из одного объекта образуется два новых – две доли меньшего размера, причем за каждой из этих долей следует объем корпоративных прав, соответствующий размеру данной доли»². Данный вывод свидетельствует о делимости объекта залога и возможности получения кредитором (залогодержателем) доли участия в уставном капитале общества меньшую от той, что владеет участник (залогодатель). *Таким образом, понятие «часть доли» существует только до момента перехода ее к другому лицу, и говорить о допустимости «разделения» корпоративных прав является неверным.*

Законодательная возможность разделения корпоративных прав допускается не только в отношении доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, но и в отношении акций, так в соответствии со статьей 385.17 ГК РФ договором залога акций может быть предусмотрено осуществление залогодержателем всех или некоторых прав, удостоверенных заложеной ценной бумагой. Возникает вопрос, как «разделить» права между сторонами договора залога, залогодателем и залогодержателем? Как справедливо отмечает Е. Вожова, залог прав участника возможен только в совокупности, без разделения на отдельные правомочия³. В связи с чем полагаем, что передача в залог части доли в уставном капитале хозяйственного

¹ Бевзенко Р. С. Новеллы законодательства о залоге долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах / Под ред. И. С. Шиткиной. М., 2021. 622 с. Том 1. (Авторы комментария – С. Ю. Филиппова, Н.В. Козлова). С. 360.

³ Вожова Е. Залоговое право: итоги реформы // ЭЖ-Юрист. 2017. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

общества либо части корпоративных прав, удостоверенных акциями, может повлечь к нестабильности бизнеса и его расщеплению и, как следствие, конфликту интересов между участниками корпорации, что, в свою очередь, приведет к ущемлению имущественных прав залогодержателя.

В связи с чем, ввиду возможности расширения субъектов, чьи права могут выступать в качестве предмета договора залога корпоративных прав, видится верным *исключить возможность рассматривать в качестве предмета залога – часть доли в уставном (складочном) капитале корпораций, которая может являться предметом договора залога корпоративных прав только при условии рассмотрения ее делимости и возникновения новой доли. Возможность передачи некоторых корпоративных прав, удостоверенных долей (паем, акциями), исключена.*

Подводя итог ранее рассмотренным точечных, но от этого не менее значимых, вопросов и проблем, связанных с определением предмета залога корпоративных прав, можно сделать следующие выводы: 1) расширение субъектов, которые могут использовать залог корпоративных прав, в качестве предмета обеспечения обязательств, будет способствовать внутренней гармонизации норм корпоративного права. Вместе с тем, исключение ограничений в отношении залога корпоративных прав в отношении других видов корпорации позволит субъектам гражданского оборота в полной мере осуществлять права собственника на принадлежащие доли (пай) в уставном (складочном) капитале корпораций либо акций, что положительно скажется как на бизнесе, так и на экономике в целом; 2) часть доли в уставном капитале общества, хозяйственного партнерства, в складочном капитале полного товарищества и товарищества на вере может являться предметом залога корпоративных прав только при условии ее рассмотрения как делимости доли в уставном капитале в целом и создания новой доли, меньшей ранее принадлежащей залогодателю.

§ 1.3. Понятие и виды корпоративных прав участников юридических лиц как предмет залога

Правовая регламентация залога прав участников юридических лиц позволяет в качестве предмета договора залога рассматривать корпоративные права участников хозяйственных обществ (пункт 1 статьи 358.15 ГК РФ). Корпоративные права представляют собой субъективные права и составляют содержание корпоративных отношений, дефиниция которых впервые была закреплена в 2012 г. в ГК РФ путем принятия ФЗ от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Так, согласно пункту 1 статьи 2 ГК РФ речь идет о корпоративных отношениях, которые связаны с участием в корпоративных организациях или управлением ими. Как мы видим, законодатель связывает понимание корпоративных отношений не только с участием в корпорации, но и выделяет отношения, связанные с управлением корпоративными организациями.

Стоит отметить, что данный подход законодателя не является новым в понимании корпоративных отношений до внесения изменений в законодательство. А. В. Габов рассматривает «корпоративные отношения как достаточно разнородную группу общественных отношений, не сводящуюся только к отношениям между членами корпорации ... по той причине, что в такой логике выпадают управленческие отношения...»². Позже Ю. С. Поваров применительно к акционерному праву рассматривает корпоративные отношения как: 1. членские отношения (отношения участия) ...; 2.

¹ Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

² Габов А. В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М., 2005. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

управленческие отношения – связи, обеспечивающие взаимодействие органов общества и реализацию ими своих функций¹.

Таким образом, корпоративные права участников юридических лиц — это субъективные права, имеющие особый характер, обусловленный не только участием в корпорации и обладанием участником (акционером, членом) определенным пакетом акций или доли (пая) юридического лица, но и наделением его управленческими полномочиями в отношении данной корпорации.

На наш взгляд, видится целесообразным рассмотреть правовую природу корпоративных правоотношений для целей понимания предмета залога прав участников юридических лиц.

Определение правовой природы корпоративных отношений является дискуссионным вопросом даже после включения законодателем рассматриваемых отношений в число регулируемых гражданским законодательством, придав им характер правоотношений – *sui generis* (правоотношения особого рода), перечислив корпоративные отношения в качестве самостоятельного вида (абзац 1 пункт 1 статьи 2 ГК РФ). Так, до момента внесения изменений в статью 2 ГК РФ, законодатель рассматривал корпоративные отношения как разновидность обязательственных отношений (статья 48 ГК РФ в ред. от 02.11.2013 г.). Вместе с тем, в научной литературе можно было увидеть разные точки зрения. Некоторые современные ученые придерживались позиции законодателя и рассматривали корпоративные отношения как обязательственные². К числу сторонников вещно-правовой концепции корпоративных отношений можно отнести Н. Н. Пахомову, которая рассматривает корпоративные отношения, как «отношения собственности с множественным составом субъектов -собственников»³. Вместе с тем,

¹ Поваров Ю. С. Акционерное право России: Учебник. М., 2009. С. 21.

² Долинская В. В. Акционерное право: Учебник. М., 1997. С. 12.; Ломидзе О. Переход обязательственных прав участников юридических лиц // Российская юстиция. 1999. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Пахомова Н. Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург. 2004. С. 11.

большинство специалистов выделяют особый характер корпоративных отношений, отличая их от вещных и обязательственных отношений¹.

Однако в настоящее время в правовой науке так и не достигнуто единство в понимании природы корпоративных правоотношений, например, М. А. Егорова считает, что право участия в корпорации имеет неимущественную природу, считая, что «право «участия» — это абсолютное неимущественное право, содержание которого определяется имущественным эквивалентом участия лица в собственности корпорации, выраженным в абсолютных значениях (процентах, долях, паях) и объемом властных компетенций участника в отношении управления делами корпорации, соответствующим размеру этого эквивалента»². На наш взгляд, можно согласиться с позицией И. С. Шиткиной, рассматривающей корпоративные отношения, как отношения, имеющие особую правовую природу, содержанием которых являются имущественные, а также не имущественные организационно-управленческие отношения³. Аналогичной позиции придерживается Д. В. Ломакин, который выделяет корпоративные отношения как особую группу гражданских отношений, возникающих в рамках юридических лиц, основанных на началах участия (членства), которые опосредуют отношения имущественного и неимущественного участия в деятельности корпорации ее участников (членов)⁴.

Полагаем, что корпоративные права участников юридических лиц необходимо рассматривать в качестве самостоятельных имущественных и

¹ Агарков М. М. Учение о ценных бумагах. М., 1927. URL.: <https://lawbook.online/> (дата обращения: 21.01.2021); Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. URL.: <https://lawbook.online/> (дата обращения: 21.01.2021); Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Егорова М. А. К вопросу о содержании корпоративных правомочий // Гражданское право. 2014. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Шиткина И. С. Корпоративные права и обязанности участников хозяйственных обществ // Библиотека научных публикаций «Электронного периодического справочника» Система ГАРАНТ». 2013. № 1. Доступ из СПС «Гарант».

⁴ Ломакин Д. В. Указ. соч. URL.: <https://lawbook.online/> (дата обращения: 21.01.2021)

неимущественных прав, отличающихся от вещных и обязательственных прав прежде всего тем, что корпоративные права, как и имущественные, неразрывно связаны и обусловлены неимущественными правами.

Стоит отметить, что участники хозяйственных обществ при приобретении акций или доли в уставном капитале общества не приобретают право собственности на имущество. По мнению Е. А. Суханова, отсутствие возникновения права собственности у участников корпорации в отношении вкладов является одним из принципов корпоративного права - «принцип отделения» (Trennungsprinzip), в силу которого участники не могут быть собственниками имущества корпорации, приобретая не вещные, а исключительно корпоративные права¹. Таким образом, права собственности на имущество, переданные участником в качестве вклада в уставный капитал, принадлежат самому хозяйственному обществу, в свою очередь, участник корпорации становится стороной правоотношений, носящих сложный, внутриорганизационный характер. Следовательно, корпоративные правоотношения можно рассматривать как урегулированную нормами права систему отношений, имеющих сложную структуру, возникающих в связи с созданием, функционированием и прекращением деятельности корпораций, а также управлением ею.

В цивилистической науке права участников корпораций классифицируются по различным основаниям. Г. Ф. Шершеневич выделял следующие права акционеров: 1. Право на участие в доходах: акционеры имеют право получать доход, при условии получения предприятием прибыли от осуществления своей деятельности. 2. Право на имущество: акционер имеет право на имущество действующего юридического лица, а также имеет право на имущество после его ликвидации и удовлетворения всех требований кредиторов. 3. Право личного участия в деятельности юридического лица².

¹ Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М., 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т I: Введение. Торговые деятели. СПб, 1908. URL.: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 03.10.2021).

И. Т. Тарасов приводил следующую классификацию прав акционеров: 1. Право единичного акционера; 2. Право акционера, как члена большинства акционеров; 3. Право акционера, как члена меньшинства акционеров. К правам единичного акционера он относил право акционера на долю акционерного капитала, которое возникает при ликвидации компании; право акционера на долю прибыли пропорционально его доли капитала; право участия акционера в управлении, осуществляемое главным образом посредством пользования правом голоса на общем собрании; право контроля; право жалобы, протеста и иска¹.

В настоящее время в научной литературе по корпоративному праву также встречаются различные подходы к классификации прав участников юридических организаций. В частности, С. Д. Могилевский в отношении общества с ограниченной ответственностью подразделяет права участников на основные и дополнительные. Основные права участников общества определены Законом об ООО, данные права имеют свою внутреннюю классификацию и подразделяются на две группы: безусловные права и права «с условием». Безусловные права имеют императивный характер и не могут быть исключены или ограничены самими участниками или органами управления общества. Права «с условием» возникают в связи с наличием определенных условий (например, право требовать в судебном порядке исключения участника из общества). Дополнительные права предусматриваются участниками общества в его уставе помимо основных прав, предусмотренных законом, но сфера их применения в значительной степени ограничена. Они имеют как бы вспомогательный, подчиненный характер².

Классификация корпоративных прав может быть проведена по разным основаниям, но традиционно корпоративные отношения участников общества делят на две группы – имущественные и неимущественные. Перечень

¹ Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 411.

² Могилевский С. Д., Самойлов И. А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности. М., 2007. С. 97.

корпоративных прав содержится в статье 65.2 ГК РФ ко всем видам корпораций и конкретизируется в отношении к хозяйственным обществам в статье 67 ГК РФ. Основными правами участника корпорации принято считать:

- участие в управлении делами корпорации;
- получение информации о деятельности корпорации и знакомство с бухгалтерской и иной документацией;
- принятие участия в распределении прибыли;
- получение ликвидационной квоты, а также другие права, которые предусмотрены законом либо учредительными документами корпорации, в том числе обжаловании решений общего собрания и иных органов управления корпорацией.

Следует отметить, что ни в ГК РФ, ни в Законе об АО, Законе об ООО не закрепляется какая-либо систематизация корпоративных прав. Характер корпоративных прав членов различных корпораций дифференциален. В одних и тех же юридических лицах участники наделяются разным объемом правомочий. Как большинство гражданских правоотношений, корпоративные отношения, основанные на участии (членстве), имеют имущественную природу. Ярким примером являются коммерческие юридические лица (корпорации), основной целью которых является извлечение прибыли из осуществления своей деятельности (пункт 1 статьи 50 ГК РФ). Посредством вступления в правоотношения участия (членства) лица приобретают право на распределение полученной прибыли (пункт 1 статьи 67 ГК РФ). Участники отдельных коммерческих корпораций имеют возможность непосредственного участия в имущественном обороте, но даже они действуют от имени соответствующей корпоративной организации и участвуют в распределении прибыли опосредованно через юридическое лицо (статья 69, статья 74, статья 82 ГК РФ). Е. А. Суханов указывает, что «осуществление корпоративных прав прямо или косвенно имеет своей целью имущественное удовлетворение их

носителей»¹, отражая не только правовую природу прав, но субъектный состав, так как носителями корпоративных прав могут выступать не только участники корпораций, но в том числе и залогодержатели прав участника данной корпорации.

Имущественные и неимущественные права участников корпорации взаимозависимы и не могут быть сведены к простой совокупности корпоративных отношений. Как верно отмечает Л. А. Чеговадзе, «субъективное право, являясь лишь элементом правоотношений, а не самостоятельным и автономным явлением, должно нести на себе отпечаток всех сущностных характеристик того целостного, частью которого является»². Как следствие, довольно часто рассматриваемый комплекс прав в целом имеет имущественную природу, наделяется свойствами оборотоспособности и является самостоятельным объектом имущественного оборота. Таким примером могут служить акции, доли (пай) участия в уставном (складочном) капитале корпораций (ст. 93, ст. 128 ГК РФ).

О. С. Трусова отмечает, что акции закрепляют как имущественные, так и неимущественные права их владельцев. Благодаря чему ликвидность акций находится в непосредственной зависимости от финансового благополучия самой корпорации³. На наш взгляд, корпоративные права основаны на имущественном интересе их носителей, учитывая, что основная цель деятельности коммерческой организации в первую очередь — это извлечение прибыли из осуществления предпринимательской деятельности, но реализация неимущественных прав играет важную роль при функционировании созданного юридического лица, влияя, в том числе, и на прибыль, получаемую лицами, владеющими акциями или долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Немного иначе обстоит вопрос с правами участников потребительских кооперативов. Как справедливо отмечает Е. А. Суханов, в действующем

¹ Гражданское право: Учебник. В 2 т. М., 2003. С. 26.

²Чеговадзе Л. А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М., 2004. С. 104.

³ Трусова О. С. Залог акций: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт – Петербург. 2002. С.13.

законодательстве практически исчезла развернутая регламентация объектов права собственности потребительских кооперативов как юридических лиц - имущественные права на соответствующие объекты не имеют самостоятельного характера, оформленного долей или паем, а неразрывно связаны с правом собственности на такой объект¹, что, в свою очередь, не предоставляет возможность в полной мере оценить имущественную основу деятельности потребительского кооператива как одного из видов юридических лиц. Однако в отличие от иных некоммерческих корпораций, участники которых лишь наделены возможностью формировать имущественный капитал организации и не обладают правом на дивиденды, ликвидационную квоту, а также иные права в отношении имущества юридического лица, участники потребительских кооперативов наделены комплексом прав как имущественного, так и неимущественного характера, которые обусловлены правом на пай в паевом капитале корпорации.

Переходя к рассмотрению видов корпоративных прав участников юридического лица, следует обратить внимание, что не все корпоративные права должны быть предметом договора залога корпоративных прав и могут осуществляться залогодержателем. По общему правилу при залоге доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью права участника юридического лица переходят к залогодержателю, срок – до момента прекращения залоговых обязательств, при рассмотрении в качестве предмета залоговых обязательств законодатель придерживается противоположной точки зрения, предоставляя участнику (залогодателю) корпорации оставить возможность осуществления корпоративных прав за собой (пункт 2 статьи 358.15 ГК РФ).

Стоит отметить, что уставной капитал общества с ограниченной ответственностью разбит на доли, и, как указал Президиум ВАС РФ, доля участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью

¹ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

представляет собой способ закрепления за лицом определенного объема имущественных и неимущественных прав и обязанностей участника юридического лица¹. Тот же вывод может быть обнаружен и в иных делах².

Термин «акция» употребляется в действующем законодательстве в двух значениях. Первое значение – ценная бумага (статья 142 ГК РФ). Второе значение: акция – часть уставного капитала юридического лица (корпорации) (статья 99 ГК РФ, статья 25 Закона об АО).

Существует точка зрения, что у участника не могут возникнуть имущественные права, поскольку доли участия в уставном капитале (акции) не имеют реального имущественного содержания и выражают только степень участия в объеме правомочий участника хозяйственного общества, что влияет и на управление делами корпорации³. Сложно согласиться с данным выводом, на наш взгляд, к числу имущественных прав участников корпорации можно отнести, например, право на участие в распределении прибыли, право на получение части имущества при ликвидации юридического лица. Таким образом, одним из основных видов имущественных корпоративных прав участников юридических лиц является право на получение дивидендов (распределение прибыли), по сути, это право акционера (участника) общества принимать участие в распределении прибыли корпорации по результатам его финансово-хозяйственной деятельности. Видится, что в настоящее время, если стороны договора залога доли в уставном капитале общества либо акций согласуют возможность передачи корпоративных прав участника корпорации, данные права также могут осуществляться залогодержателем, полагаем, что ни законодательного, ни правоприменительного ограничения нет.

¹Постановление Президиума ВАС РФ от 11.10.2011 № 5950/11 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Московского округа от 15.12.2006 по делу № КГ-А40/12139-06; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.12.2007 по делу № Ф08-8233/07; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.10.2007 по делу № Ф08-6354/07. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России: монография. М., 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Безусловно, правовая природа корпоративных прав не однородна и не ограничивается только имущественными правами (например, статья 67 и статья 65 ГК РФ). Так, пользование акциями происходит в форме осуществления прав акционера. По соглашению сторон неимущественные права акционера, предусмотренные акциями, находящимися в залоге, могут передаваться залогодержателю, либо может быть установлен порядок осуществления таких прав (статья 358.17 ГК РФ).

К неимущественным правам участников корпорации можно отнести: права, связанные с участием в управлении делами общества¹; права, связанные с осуществлением контроля над деятельностью органов управления общества и финансово-экономическим состоянием общества, в частности, получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с его бухгалтерской и иной документацией в установленном законом порядке; права на получение информации о деятельности юридического лица, а также право на обжалование решения общего собрания участников (акционеров) и иных органов управления корпорацией.

Полагаем, что законодатель допускает возможность рассматривать в качестве предмета залога довольно большой объем прав участника корпорации. Однако имеются и исключения, в частности, нормы действующего права не предусматривают возможность залогодержателю обжаловать решения общего собрания участников общества либо акционеров, что, на наш взгляд, не вполне оправдано и может повлечь к злоупотреблениям со стороны залогодателя.

В качестве примера видится целесообразным рассмотреть один из видов займа, влияющего на размер уставного капитала корпорации и получившего в настоящее время правовую регламентацию. 13 июля 2021 г. вступил в силу ФЗ от 02.07.2021 № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², в котором впервые была закреплена модель

¹Постановление ФАС Московского округа от 13.10.2011 по делу № А41-8992/09. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5182.

договора «конвертируемого займа», а также процедура возникновения обязательств, связанная с реализацией требований инвестора (займодавца)¹. Рассматриваемая новелла направлена на создание законодательной базы для «привлечения финансирования в коммерческие проекты на этапе их становления»². Правовое регулирование данного типа займа направлено на увеличение инвестиций в малый и средний бизнес, который требует значительной поддержки в его развитии путем создания правового механизма, обеспечивающего баланс интересов, как инвестора, так и корпорации³.

Вместе с тем, конвертация долговых обязательств в права участников корпорации не является экстраординарной в российской практике в виду того, что механизм конвертируемого займа довольно часто использовался участниками гражданского оборота⁴.

Однако стороны были свободны от законодательных требований и структурировали сделку с помощью разных правовых конструкций, что, по мнению инициаторов законопроекта, увеличивало риски, как для инвесторов, так и для корпораций и ее участников⁵.

Основной риск применяемых сторонами конструкций был связан с тем, что при наступлении условий конвертации займа одна из сторон могла не

¹ М. Н. Илюшина рассматривает «договор конвертируемого займа» как типизированный унитарный гражданско-правовой договор, с элементами корпоративных отношений, создающий правовые последствия не только для сторон договора, но и для участников хозяйственных обществ-заемщиков, и выполняющего функцию снижения рисков неплатежеспособности хозяйственных обществ - заемщиков в договорах займа // Илюшина М. Н. Илюшина Конвертируемый займ и его значение для предпринимательской деятельности хозяйственных обществ // Международная научно – практическая конференция «Интеграция науки и образования в условиях цифровой трансформации». М., 2021.

² Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, О. М. Иванов, А. Г. Карапетов и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Пояснительная записка к проекту ФЗ № 972589-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части конвертируемого займа». URL.: <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения 07.07.2021).

⁴ Циноева Я. АвтоВАЗ докапитализируют в октябре. URL.: <https://www.kommersant.ru>; Рожков Р. Mail.Ru Group присоединилась к раунду инвестиций в агрегатор такси «Везёт». URL.: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 05.07.2021) ; Ozon привлек по итогам IPO \$1,2 млрд - Экономика и бизнес – ТАСС // URL.: <https://tass.ru> (дата обращения 07.07.2021).

⁵ Круглый стол «перспективы нового формата конвертируемого займа в России» // ФРИИ. URL.: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 09.07.2021).

осуществить необходимые действия, в связи с чем стороны стремились предусмотреть в договоре условия конвертации, которые могли наступить вне зависимости от усмотрения сторон, в виду чего на практике возникали различные комбинации, например, опционы, корпоративные договоры и иные конструкции¹. Тем не менее и в данном случае сохранялись риски, что в итоге инвестор может получить возврат суммы займа без возможности конвертировать его в долю участника общества.

Проиллюстрировать данную проблему нам помогут примеры из судебной практики. Так, Арбитражный суд г. Москвы рассмотрел требование о признании договора займа притворной сделкой, прикрывающей куплю-продажу долей в обществе с ограниченной ответственностью. В обосновании иска истец, ссылаясь на «дорожную карту», пояснил, что договор займа был совершен сторонами с целью прикрыть сделку купли - продажи долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, которую стороны в действительности имели в виду и фактически исполнили. Согласно «дорожной карте», приобретение долей в уставном капитале общества строилось через механизм невозвратного договора займа, который заключается формально, и впоследствии долг конвертируется в долю в уставном капитале корпорации. Действия, согласованные в «дорожной карте», были исполнены сторонами не в полном объеме: инвестор в соответствии с договоренностями приобрел часть доли в уставном капитале общества по договору купли-продажи, однако впоследствии отказался от оформления оставшихся долей и потребовал возврата всех уплаченных денежных средств. Суд отказал в удовлетворении иска, придя к выводу, что договор купли-продажи доли и договор займа являются не связанными друг с другом самостоятельными сделками². Полагаем, что в данном случае было допущено злоупотребление со стороны заемщика, и отсутствие правового регулирования договора

¹ Янковский Р. М. Конвертируемый заем: договорная модель и проблемы регулирования // Закон. 2017. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2020 № 09АП-5458/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

конвертируемого займа привело к негативным последствиям для инвестора, целью которого был не возврат денежных средств, предоставленных в качестве займа, и уплата процентов, а приобретение прав участника общества с ограниченной ответственностью.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что необходимость правового регулирования конструкции договора конвертируемого займа была продиктована сложностями, с которыми сталкивались как стороны обязательств, так и правоприменитель, разрешая возникающие споры в судебном порядке. Так, в Постановлении от 20.05.2021 7ААС от 20.05.2021 по делу А45-28761/2018 суд, рассматривая вопрос о природе выданного займа, в совокупности оценил:

- целевое назначение займа;
- наличие льготных условий, на которых предоставлялся выданный заем;
- а также условие о конвертации в долю в уставном капитале общества, что позволило в итоге прийти к выводу об экономической цели займов, представленных одним из бенефициаров общества. Целью таких займов являлось пополнение оборотных средств должника для последующего корпоративного участия в его составе, а не извлечение доходов от процентов по представленному займу¹. Приведённые примеры подтверждают необходимость законодательной регламентации механизма привлечения конвертируемого займа, который должен минимизировать риски при исполнении сторонами обязательств.

В настоящий момент действующее законодательство предусматривает возможность непубличным акционерным обществам и обществам с ограниченной ответственностью выступать заемщиками по договору конвертируемого займа. Исключение предусмотрено для банков и не кредитных финансовых организаций, а также корпораций, созданных в

¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2021 № 07АП-13009/19(15) по делу № А45-28761/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

процессе приватизаций, акции которых находятся в государственной или муниципальной собственности и предоставляют более чем 25 процентов голосов на общем собрании акционеров. Законодатель урегулировал право инвестора (займодавца) получить удовлетворение своего финансового требования за счет:

- дополнительной эмиссии акций, которые размещаются путем закрытой подписки (статья 32.3 Закона об АО), либо;

- увеличения уставного капитала, а также увеличения размера и номинальной стоимости доли, если заемщиком выступает ООО (статья 19.1 Закона об ООО).

Следует обратить внимание на то, что информация о наличии в обществе займа с последующей конвертацией в права участников корпорации является транспарентной, тем самым законодатель постарался защитить интересы третьих лиц, в том числе потенциальных инвесторов.

Вместе с тем, инициаторами изменения законодательства при обсуждении законопроекта о «конвертируемом займе» неоднократно делался акцент, что правовая регламентация рассматриваемого типа займа будет способствовать привлечению инвестиций на ранних этапах развития компаний¹. Однако очевидно, что сфера применения конвертируемых займов шире и не может быть ограничена стартапами², в виду чего нормы законодательного регулирования должны предусматривать защиту интересов не только общества и его участников, но и бенефициаров, которые прямо или косвенно владеют акциями либо долей в обществе, либо имеющих возможность влиять на решения, принимаемые в корпорации³. Анализ действующего

¹ Конвертируемый заем. Игра по новым правилам // ФРИИ. URL.: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 09.07.2021).

² Constine J. Spotify raises \$1 billion in debt with devilish terms to fight Apple Music TechCrunch. URL.: <https://techcrunch.com> (дата обращения 16.07.2021).

³ Информационное сообщение Росфинмониторинга «О порядке раскрытия юридическими лицами информации о своих бенефициарных владельцах в соответствии со статьей 6.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». URL.: <http://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 09.07.2021).

законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии правовой регламентации, обеспечивающей баланс интересов не только сторон договора, но и третьих лиц (бенефициаров), чьи права могут быть затронуты обязательствами общества при реализации договора о конвертации займа.

Так, в соответствии с действующим законодательством предварительное согласие о заключении договора конвертируемого займа может быть принято всеми акционерами либо участниками общества единогласно (пункт 6 статьи 32.3 Закона об АО; пункт 9 статьи 19.1 Закона об ООО). В свою очередь круг лиц, которые могут обратиться в суд с целью признания решения о заключении соответствующего договора недействительным - ограничен, таким правом законодатель наделяет акционеров/ участников корпорации (статья 181.4 ГК РФ; статья 49 Закона об АО; статья 43 Закона об ООО). В этой связи возникает вопрос о возможности обжалования решения общества его бенефициаром, который *de jure* не является участником либо акционером общества, но интересы которого могут быть затронуты договором конвертируемого займа.

Полагаем, что в случае осуществления всех корпоративных прав залогодержателем вопрос о возможности заключения участником либо акционером договора конвертируемого займа отсутствует. Данный вывод основан на том, что залогодержатель осуществляет корпоративные права от своего имени¹, в силу чего акционер либо участник общества на период действия договора залога не может без согласия залогодержателя осуществлять права участника корпорации, что, на наш взгляд, подтверждается выводами правоприменителя. Так суд, отказывая в исковых требованиях кредитору, пришел к выводу, что увеличение уставного капитала общества не могло быть целью заключения договора займа, поскольку фактически 100 % доли в уставном капитале должника на основании договора займа находятся в залоге,

¹ Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, О. А. Беляева и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

соответственно реализация механизма увеличения уставного капитала была невозможна без согласия и непосредственного участия залогодержателя¹.

Вместе с тем при осуществлении всех или некоторых корпоративных прав залогодателем ситуация не столь однозначна и может привести к конфликту интересов не только между сторонами залоговых обязательств, но и инвесторов, учитывая, что условия договора конвертируемого займа могут привести к фактическому увеличению уставного капитала корпорации и появлению нового участника, который в зависимости от доли своего участия может в последующем оказывать влияние на финансово- хозяйственную деятельность общества путем принятия соответствующих решений. Так суд, отказывая кредитору (залогодержателю) в исковых требованиях, указал, что залогодатель вправе был увеличить уставный капитал общества в связи с осуществлением им прав участника корпорации, кроме того, согласие или уведомление залогодержателя на увеличение уставного капитала не требовалось². В данном случае, если стороны договариваются, что права участников будут осуществляться залогодателем (статья 358. 15 ГК РФ), кредитор (залогодержатель) лишается возможности воздействовать на принятие решений обществом и последующее их обжалование в суде.

На наш взгляд, с целью исключения конфликта интересов сторон обязательств и бенефициаров корпорации видится необходимым расширить круг субъектов, которые будут наделены правом оспаривать решение о заключении договора конвертируемого займа, полагаем, что позиция правоприменителя подтверждает необходимость переосмысления категории субъектов³, наделенных правом оспаривать решения общего собрания участников корпораций. Так, на протяжении более трех лет шло судебное разбирательство, инициированное бенефициаром корпорации о его праве на

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.03.2020 № Ф08-13045/2019 по делу № А53-5830/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.11.2018 № Ф05-18293/2018 по делу № А40-6371/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Мясникова Е. Л. Общее собрание участников хозяйственного общества и право оспаривания его решения // Власть Закона. 2018. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

оспаривание решения общего собрания акционеров. За ним, конечным бенефициаром корпорации, по мнению Верховного Суда РФ, должно быть закреплено право на обжалование решений, принимаемых высшим органом управления обществом¹. Данное решение Верховного Суда РФ в отношении сторон рассматриваемого спора видится верным и подтверждает необходимость изменения формального подхода к субъектам, чьи права могут быть нарушены решением общества.

Стоит обратить внимание на то, что залог, в силу своей правовой природы, затрагивает интересы не только залогодателя, но и других кредиторов, если залогодателем будет осуществлено ненадлежащее исполнение обязательств (статья 343 ГК РФ), залогодержатель имеет право потребовать досрочного исполнения обязательств, а в случае его неисполнения – обратиться за взысканием на заложенное имущество (пункт 3 статьи 334 ГК РФ)². Учитывая, что механизм реализации заложенной доли является достаточно дискуссионным³, инвестор может столкнуться с проблемами при предъявлении требований об увеличении уставного капитала общества во исполнении договора конвертируемого займа (статья 19.1 Закона об ООО), в отсутствие которого инвестор не сможет получить удовлетворение своих требований. Как мы видим, в сложившейся ситуации могут быть нарушены права не только сторон договора залога корпоративных прав, но и третьих лиц, в частности инвесторов корпорации.

Анализ норм действующего законодательства демонстрирует необходимость закрепить за залогодержателем право на обжалование решений

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.03.2016 по делу № 305-ЭС15-14197, А40-104595/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2018 № 09АП-31057/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Василевская Л. Ю. Залог прав участников юридических лиц: проблемы и противоречия // Гражданское право. 2018. № 1.; Харитонов Ю. С. Формирование правил об обращении взыскания на долю в уставном капитале ООО в практике Верховного Суда Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

общего собрания корпораций. И как следствие, это право должно рассматриваться в качестве предмета договора залога с целью достижения баланса интересов не только сторон, рассматриваемого вида договора залога, но и иных участников корпорации.

Возвращаясь к вопросу корпоративных прав, которые могут быть переданы в залог, стоит обратить внимание, что к неимущественным правам относятся те права участников, которые входят в состав корпоративных правоотношений и имеют самостоятельный характер, придавая корпоративным отношениям особую специфику, позволяющую ограничить их от других видов отношений. Д. В. Ломакин указывает, что наличие неимущественной составляющей не делает само правоотношение, опосредующее процесс участия в деятельности акционерного общества, неимущественным. В данном случае на имущественный характер отношений (членства) прямое влияние оказывает цель деятельности корпорации. Основная цель деятельности коммерческой организации — это извлечение прибыли, которая может впоследствии распределяться между участниками...¹. Несмотря на то, что права участников хозяйственного общества имеют в своей основе имущественный интерес, однако, как справедливо заметила И. С. Шиткина, неимущественные (организационно- управленческие) права не могут превращаться в права второго порядка, имеющие вспомогательный, обслуживающий характер. И имущественные, и неимущественные права в составе сложного корпоративного правоотношения подлежат самостоятельному регулированию².

Понятие «залог корпоративных прав» и «залог доли (пая) в уставном капитале (складочном) капитале либо акций» следует рассматривать, на наш взгляд, в рамках соотношения дефиниций «право» и «доля (пай), акции». Право является субъективным элементом содержания правоотношений сторон договора залога, выраженным в норме, которая определяет меры допустимого

¹Ломакин Д. В. Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты; дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ломакин Дмитрий Владимирович. М., 1996. С. 12.

²Шиткина И. С. Правовое регулирование корпоративных прав и обязанностей // Хозяйство и право. 2011. №1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

поведения субъектов таких правоотношений. Доля (пай), акции являются самостоятельным объектом гражданских прав и удостоверяют всю совокупность прав, которыми наделяют участника корпорации. Бесспорно, долю (пай) в уставном капитале (складочном) либо акции корпорации нельзя рассматривать в качестве вещи, как и признать исключительно объектом вещных прав. Предметом договора в рассматриваемом нами случае будут являться права участника корпорации. На наш взгляд, такая вариативность позволяет говорить о залоге корпоративных прав. Однако данное утверждение вызывает очередную проблему. Так, например, доля в уставном капитале юридического лица удостоверяет всю совокупность прав участника общества с ограниченной ответственностью¹. Однако если исходить из имущественного характера залога (статья 334 ГК РФ) и возможности передачи кредитору (залогодержателю) предмета залога, то стоит говорить только об имущественных правах участника, связанных с его правом на долю в уставном капитале ООО. Как справедливо заметил Л. Лапач, «гражданское законодательство определяет имущественные права в качестве объекта гражданских прав, формирующего в числе прочих объектов имущество субъекта»².

С нашей точки зрения, корпоративные права характеризуются наличием различных целей — от участия в распределении и последующего получения прибыли от деятельности корпорации до сохранения статуса участника в корпоративных отношениях. Осуществление корпоративных прав кредитором (залогодержателем) не направлено на достижение основной цели залога, которая выражается в сохранении предмета исполнения основного обязательства. Возможность предоставить залогодержателю осуществлять все

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Залог. Перемена лиц в обязательстве. Постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24 / Е. В. Вершинина, А. А. Вишневский, Б. М. Гонгало и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Лапач Л. Понятие «Имущество» в российском праве и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская юстиция. 2003. №1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

корпоративные права участника корпорации не только не вписывается в конструкцию залоговых отношений, но и выходит далеко за ее пределы. Допущение перехода к залогодержателю всех прав участника юридического лица предоставляется ему необоснованным, но юридически гарантированным механизмом вмешательства во внутреннюю корпоративную среду общества, способствующим не только изменить баланс интересов всех участников корпорации, но и снизить стоимость предмета залога.

Итак, рассмотрев понятие и основные виды корпоративных прав, мы пришли к следующим выводам: 1) права участников корпораций представляют собой комплекс как имущественных, так и неимущественных прав, обусловленных владением доли (пая) в уставном (складочном) капитале корпорации либо акциями. Полагаем, что права участника корпорации имеют иные цели в отличие от залога, и представляется, что передача их залогодержателю является нецелесообразным и может привести к негативным последствиям для корпорации; 2) вместе с тем, правом на обжалование решений, влияющих на изменение уставного капитала, принимаемых участниками корпорации, должны быть представлены залогодержателю корпоративных прав, для целей защиты его интересов как кредитора и недопущение изменений стоимости активов, переданных в качестве обеспечения обязательств по договору залога корпоративных прав.

Глава 2. Основания возникновения залога корпоративных прав и порядок его оформления

§ 2.1. Понятие и виды оснований возникновения залога корпоративных прав

Регламентированная законодательством возможность залога корпоративных прав участника юридического лица невозможно рассматривать отдельно от залога акций либо долей в уставном капитале корпорации (пункт 1 статьи 358.15 ГК РФ). В связи с чем видится верным вывод И. С. Шиткиной, что рассматриваемый вид залога представляет собой одну из вариаций существующего института залога акций (доли в уставном капитале) общества¹. Так, действующее законодательство предусматривает возможность возникновения залога корпоративных прав посредством залога доли в уставном капитале юридического лица и залога акций общества на основании договора (пункт 1 статьи 341 ГК РФ). Вместе с тем, возникновение залога корпоративных прав, на наш взгляд, возможно не только согласно договору залога, но и в силу закона. Например, залог в силу закона возможен в случае реализации доли в уставном капитале корпорации либо акций в кредит (пункт 5 статьи 488 ГК РФ), если иные стороны обязательств не предусмотрены договором купли-продажи.

Полагаем, что с момента передачи предмета договора покупателю и до его полной оплаты, права участника корпорации будут признаваться находящимся в залоге у продавца с целью обеспечения исполнения покупателем его обязанности по оплате. Стоит отметить, что существует неоднозначная судебная практика по данному вопросу. Например, в постановлении от 15.09.2014 № Ф09-5823/114 по делу А07-19141/2013 Арбитражный суд Уральского округа пришел к выводу, что в случае частичной

¹ Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

оплаты стоимости доли в уставном капитале корпорации, ее дальнейший залог в силу закона сохраняется в первоначальном объеме¹. Рассматриваемая позиция подтверждает допустимость возникновения залога доли в уставном капитале ООО в силу закона (пункт 5 статьи 488 ГК РФ).

Однако как нами было указано выше, в судебной практике можно встретить и иной подход. Так, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд, отказывая в исковом заявлении о признании права собственности на часть доли в уставном капитале общества, пришел к выводу, что возникновение залога в силу закона в отношении долей общества с ограниченной ответственностью не предусмотрено².

Видится неверным данный вывод суда, в связи с отсутствием норм права, предусматривающих особые условия и основания возникновения залога, корпоративных прав, ввиду чего полагаем, что залог доли в уставном капитале общества, посредством которого осуществляется залог корпоративных прав, возможен не только вследствие заключения договора залога, но и в силу закона.

Стоит отметить, что действующее законодательство не регламентирует особые условия, которые помогут разграничить статус залога в силу договора и залога в силу закона. Более того, согласно статье 334.1 ГК РФ законодатель предусматривает возможность применения правил о залоге на основании договора к залогам, возникшим на основании закона. Видится возможным применение указанной нормы по аналогии к правоотношениям, связанным с залогом прав участников корпорации.

Вместе с тем возникает вопрос о необходимости регистрации залога корпоративных прав в случае его возникновения в силу закона и ввиду отсутствия правового регулирования данного вопроса при залоге доли в

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.09.2014 № Ф09-5823/14; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2015 № 09АП-57018/2014-ГК по делу № А40-31124/2014; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2017 № 17АП-13238/2016-ГК по делу № А50-10508/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2014 по делу № А56-56330/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

уставном капитале общества либо акций. Ни Закон об ООО, ни Закон об АО не содержат правил, которые смогут помочь нам при ответе на вопрос. Р. С. Бевзенко отмечает, что ситуация, в которой одновременно будут сосуществовать публичный договорный залог доли и непубличный залог доли в силу закона, не является нормальной. С такими сложностями сталкивалась практика в сфере залога недвижимости (ипотека)¹. Однако законодателем в 2002 году был решен данный вопрос и урегулирована необходимость регистрации залога, возникающего в силу закона (ФЗ от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об ипотеке (залоге недвижимости)»)². Видится, что практика должна пойти по аналогичному пути при залоге корпоративных прав. Вместе с тем права на акции подлежат фиксации, без которой, на наш взгляд, не возможен залог не только в силу договора, но и в силу закона. Согласно п. 13 информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.01.2002 № 67 право залога в отношении акций может возникнуть с момента его фиксации в установленном порядке. Таким образом полагаем, что при приобретении акции в кредит либо с условием о рассрочке платежа необходимо осуществить фиксацию права залога, которая необходима для сохранения его обеспечительной функции. Фиксация залога акций осуществляется посредством обращения с залоговым распоряжением к регистратору эмитента для внесения соответствующей записи об обременении. Полагаем, что при возникновении залога доли в уставном капитале ООО в силу закона необходимость регистрации данных в ЕГРЮЛ необходима, чтобы договор залога доли участника корпорации состоялся как юридический факт для третьих лиц. Представляется, что с целью исключения разночтений в

¹ Бевзенко Р. С. Новеллы законодательства о залоге долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

толковании права в вопросе возникновения залога корпоративных прав, необходимо законодательно урегулировать данный вопрос и предусмотреть необходимость регистрации залога корпоративных прав не только в силу договора, но и при возникновении залога в силу закона согласно статье 334.1 ГК РФ.

При существовании залога в силу договора одного лица и залога в силу закона другого лица, их первоочередность будет устанавливаться в зависимости от того, какой залог возник раньше. Полагаем, что данный принцип должен действовать и в отношении последующего залога в рамках договорных обязательств. Тот залог, что возник раньше, будет первоочередным залогом; тот, который возник позже, будет соответственно последующим залогом, что характерно для принципа залогового старшинства, который определяет очередность исполнения обязательств перед кредиторами и соответствует общему принципу *prior tempore potior iure* (кто раньше по времени, тот сильнее в праве)¹. Вместе с тем силу действия принципа свободы договора (статья 421 ГК РФ) в договор о предшествующем залоге по взаимному соглашению его сторон могут быть включены ограничения, касающиеся срока действия последующего залога и стоимости имущества, передаваемого в качестве обеспечения обязательства². Кроме того, стороны обязательств могут ограничить возможность последующего залога соблюдением тех или иных условий, например, предусмотреть дополнительное обеспечение либо установление требований к финансовому состоянию залогодателя, а также получение соответствующего одобрения согласия от кредитора³. Однако важным является вопрос, как будут осуществляться корпоративные права в данном случае. По смыслу пункта 2 статьи 342 ГК РФ в случае, если

¹ Новицкий И. Б., Перетерский И. С. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Карапетов А. Г., Фетисова Е. М., Матвиенко С. В., Бондаревская М. В. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за ноябрь 2016 г. // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Семикова Л. Означают ли поправки в ГК РФ, что теперь нельзя ограничить залогодателя в последующем залоге. URL.: <https://e.law.ru> (дата обращения: 20.01.2019).

последующий договор залога заключен с соблюдением условий, которые были предусмотрены предшествующим договором залога, такой договор должен быть заключен с указанными условиями, если такие условия не были предусмотрены в последующем договоре залога, то залогодержатель вправе требовать от залогодателя возместить причиненные ему убытки. В случае, если стороны не предусмотрят в договоре залога требования к последующим залоговым обязательствам, суд может не учесть требования по первоначальным залоговым требованиям. Так, при рассмотрении одного из споров судом было проведено обращение взыскания на принадлежащую долю в уставном капитале ООО «Форвардинвестстрой» в размере 79,86% в уставном капитале КБ «Муниципальный инвестиционный строительный банк» (ООО), хотя ранее в другом процессе уже было вынесено решение об обращении взыскания на данное имущество в пользу иного залогодержателя - ООО «ЕКСО». В кассационной инстанции возражения ООО «ЕКСО» по данному спору были отклонены, в мотивировочной части решения указано, что «суд апелляционной инстанции, оценив доводы заявителя, установил, что ни из резолютивной, ни из мотивировочной частей обжалуемого решения не следует, что оно принято о правах и обязанностях ООО «ЕКСО», в тексте решения отсутствуют какие-либо выводы в отношении данного лица, требований к заявителю истец также не предъявлял. В силу положений главы 23 ГК РФ возможность последующего залога предусмотрена действующим законодательством, порядок удовлетворения требований установлен статьей 342 Кодекса»¹. А поскольку доказательств того, что применительно к предмету спора, обжалуемым судебным актом, принято решение о каких-либо правах и законных интересах ООО «ЕКСО» либо данным судебным актом возложены на него какие-либо обязанности, не представлено, то акты нижестоящих судов решено оставить в силе. Рассматриваемое дело не стало предметом рассмотрения в порядке

¹ Постановление ФАС Московского округа от 05.09.2011 по делу №А40-3631/11-97-30. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

надзора¹. В настоящий момент законодатель предусматривает возможность при заключении договора сторонам обязательств урегулировать вопрос осуществления корпоративных прав в отношении корпорации, в противном случае, как демонстрирует судебная практика, стороны не смогут добиться баланса интересов, что не минуемо приведет к спорам.

Стоит также обратить внимание на момент возникновения прав на предмет залоговых обязательств. Известно, что сделки с акциями совершаются по правилам оборота бездокументарных ценных бумаг. Так, в силу пункта 1 статьи 25 Закона об АО все акции общества являются бездокументарными, акции непубличного общества могут выпускаться в виде цифровых активов. При этом право залога на акции у залогодержателя возникает не с момента заключения договора залога акций, а с момента внесения записи о залоге по счету, на котором учитываются права владельца бездокументарных ценных бумаг, а в случаях, установленных законом, по счету иного лица, если законом или договором не установлено, что залог возникает позднее (абзац 2 пункт 1 статьи 358.16 ГК). Таким образом, рассматривая договор в качестве основания возникновения залога акций, необходимо отметить, что подобная формулировка представляется не вполне корректной. До внесения соответствующего положения в абзац 2 пункта 1 статьи 358.16 ГК данный подход был закреплён в позиции правоприменителя. Так, суды неоднократно указывали на то, что такие правовые категории, как договор залога и возникающее на его основе право залога в отношении бездокументарных ценных бумаг, друг другу изначально не тождественны, так как право залога в рассматриваемом случае возникает только с момента фиксации соответствующей записью по счету депо в депозитарии². Высший Арбитражный Суд РФ также пришел к выводу, что общие нормы о моменте возникновения права залога не подлежат применению в отношении

¹ Определение ВАС РФ от 26.12.2011 № ВАС-16550/11 по делу № А40-3631/11-97-30. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Московского городского суда от 18.02.2011 по делу № 44г-19/11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

бездokumentарных ценных бумаг, право залога на которые возникает с момента его фиксации в установленном порядке¹.

Таким образом, сторонам сделки следует учитывать, что подписание договора залога акций не является моментом возникновения у залогодержателя права залога на акции, суды при рассмотрении споров, возникающих при залоге акций, используют аналогию закона и признают факт государственной регистрации решающим при определении момента возникновения права залога², несмотря на то, что Закон об АО соответствующих рекомендаций не содержит.

Необходимым условием передачи прав участника общества с ограниченной ответственностью является отсутствие прямого запрета в уставе корпорации, а также получение согласия общего собрания участников общества при передаче доли в уставном капитале ООО третьему лицу (пункт 1 статьи 22 ФЗ об ООО). Данная формулировка служит основанием для вывода, что, если участник планирует заложить свою долю, при определении кворума собрания участников голос потенциального залогодателя (участника) не должен учитываться в отношении принадлежащей ему доли. Подобное решение позволяет полностью исключить возможность такого участника повлиять на результат голосования по вопросу о даче согласия на залог прав участника корпораций, осуществляемой посредством залога доли в уставном капитале общества. Согласно пункту 1 статьи 22 Закона об ООО законодатель предусматривает необходимость получения согласия общего собрания участников на залог доли третьему лицу, ввиду чего можно предположить о допустимости как предварительного, так и последующего согласия (одобрение) на такую сделку в силу правил статьи 157.1 ГК РФ. Причем согласно пункту 3 статьи 157.1 ГК РФ «в предварительном согласии на совершение

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.01.2002 № 67 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2018 № 01АП-1876/2018 по делу №А39-5486/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

сделки должен быть определен предмет сделки, на совершение которой дается согласие» с возможностью указания условий, на которые согласно лицо либо лица, дающие предварительное согласие, а «при последующем согласии (одобрении) должна быть указана сделка, на совершение которой дано согласие»¹. Данное решение общего собрания принимается большинством голосов всех участников общества, если в соответствии с уставом не установлено большего числа голосов и голос участника, который намерен передать свою долю (часть доли) в залог, при определении результатов голосования не учитывается, видится данный подход законодателя верным, ввиду наличия заинтересованности в планируемой сделке. Так, суд кассационной инстанции в постановлении от 30 июня 2021 г. № Ф06-3715/2021 признал решение общего собрания участников ООО о залоге доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью ничтожной сделкой в силу статьи 181.5 ГК РФ и в виду того, что между займодавцев и заемщиком (участником ООО) был заключен договор займа, при этом заемщик в обеспечение своей обязанности предоставил часть своей доли в ООО в размере 38%. Заключение договора залога было одобрено на общем собрании участников общества. При этом вторым участником общества являлось юридическое лицо (24 %), генеральным директором которого являлся залогодатель, и от имени которого по доверенности, выданной последним, действовал представитель, голос которого был принят на общем собрании участников, принимавших решение о передаче доли участника корпорации в залог. Суд пришел к выводу, что залогодатель при выдаче доверенности представителю преследовал свои личные интересы, и на собрании в голосовании за принятие решения была выражена воля самого залогодателя

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Маковская А. А. Корпоративные ограничения на залог доли в обществе с ограниченной ответственностью. Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930 - 2020) / А. Г. Архипова, А. В. Асосков, В. В. Безбах и др.; отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М., 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

через своего представителя¹. Данная позиция правоприменителя подтверждает подход законодателя в вопросе возможности участия в голосовании участника, принявшего решение передать свою долю участника в корпорации в залог.

Вместе с тем очевидно, что в случае отказа других участников общества на залог доли третьему лицу, заключенная сделка, вопреки имеющемуся отказу, может быть признана недействительной согласно пункту 1 статьи 174 ГК РФ. Действующее законодательство не предлагает механизм, позволяющий защитить интересы участника, который намерен передать свою долю в уставном капитале общества с целью обеспечения обязательств. В аналогичной ситуации оказываются и участники товарищества, которые могут передать принадлежащую им долю только при условии соответствующего согласия остальных участников такого товарищества (статья 79 ГК РФ). Полагаем, что рассматриваемыми ограничениями нарушаются права потенциального залогодателя. Кроме того, отсутствие у залогодержателя возможности влиять на принятие корпоративных решений в обществе, затрагивающих его финансово-хозяйственную деятельность, не отразится на интересах других участников общества. Наличие преимущественного права приобретения реализуемой доли, в том числе при проведении торгов, позволяет нивелировать интересы всех участников корпорации и сохранить целостность корпоративной структуры. Таким образом, участники общества будут ограждены от потенциальных негативных последствий при передаче доли участия в уставном капитале общества в залог. В связи с чем, *видится необходимым внесение соответствующих изменений в законодательство, позволяющих передать долю участника в уставном (складочном) капитале корпорации, исключив возможность передачи корпоративных прав залогодержателю.*

В случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения своих обязательств перед кредитором обращение взыскания в отношении доли в уставном капитале общества, возможно, будет только с применением

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.06.2021 № Ф06-3715/2021 по делу № А65-27419/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

пункта 2 статьи 25 Закона об ООО, что позволит обеспечить баланс интересов всех участников общества.

Передача в залог доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью допускается только с согласия участников корпорации. При этом в учредительном документе такой корпорации должно содержаться разрешение на передачу долей в залог. Передача в залог акций публичного акционерного общества не может быть ограничена в уставе такого общества и не требует согласия других акционеров.

Пункт 1 статьи 22 Закона об ООО не требует получения отдельных согласий от других участников на залог доли третьему лицу. Но правила статьи 21 Закона об ООО, регламентирующие порядок отчуждения доли, допускают включение в устав общества положений о необходимости получения согласия участников на отчуждение доли третьему лицу или о полном запрете на такое отчуждение¹. По мнению А. В. Егорова, наличие в уставе общества подобных положений означает, что они должны применяться в совокупности с правилами пункта 1 статьи 22 Закона об ООО. «Согласие на залог отдельных участников не проверяется, хотя логично было бы получать его, если в силу устава отчуждение доли допускается только с согласия участников. Обоснование этого вывода следующее: залог предполагает распоряжение объектом в будущем, но в отличие от простого отчуждения воли правообладателя в момент отчуждения имущества после обращения взыскания уже не потребуется - она будет заменена либо судебным решением, либо односторонними действиями залогодержателя или привлеченного им лица (организатора торгов, комиссионера и т.п.). В противном случае залог стал бы простейшим способом нарушения прав других участников ООО, когда вместо прямого отчуждения доли она предварительно сдавалась бы в залог, после чего стороны сразу бы

¹ Маковская А. А. Корпоративные ограничения на залог доли в обществе с ограниченной ответственностью. Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930 - 2020) / А. Г. Архипова, А. В. Асосков, В. В. Безбах и др.; отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М., 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

переходили бы к обращению взыскания. Если же отчуждение доли иным лицам, помимо участников, в принципе запрещено уставом, залог, по-видимому, становится невозможным, поскольку его определяющая черта - право обратить взыскание на предмет залога. Без этого залог не имеет смысла»¹. Согласно пункту 1 статьи 22 Закона об ООО уставом общества может быть установлен полный запрет на залог доли в уставном капитале общества третьему лицу. Правило этого же пункта о необходимости получения согласия общего собрания участников на залог доли третьему лицу применяется лишь в том случае, если устав общества не запрещает ее залог такому лицу.

Поскольку Закон об ООО не устанавливает специального правила на случай залога доли третьему лицу в нарушение запрета, закрепленного в уставе общества, то неизбежен вопрос о последствиях, которые наступают для договора, заключенного в нарушение подобного запрета.

Однако, по-видимому, возможны и другие уставные ограничения на залог доли, но уже не третьему лицу, а участнику общества. Хотя пункт 1 статьи 22 Закона об ООО не допускает никаких ограничений или условий на залог доли в уставном капитале общества другому участнику общества, остается открытым вопрос о допустимости введения подобных ограничений и условий уставом общества². Ответ на него зависит от ответа на вопрос о том, императивный или диспозитивный характер носит норма пункта 1 статьи 22 Закона об ООО. Если сравнить правила статьи 22 Закона об ООО с правилами статьи 21 Закона об ООО, то нетрудно заметить, что статья 21 Закона об ООО допускает возможность введения в устав общества условий, допускающих продажу или отчуждение доли в уставном капитале общества другому

¹ Егоров А. В. Залог корпоративных прав и ценных бумаг // Хозяйство и право. 2015. № 4. С. 34.

² Маковская А. А. Корпоративные ограничения на залог доли в обществе с ограниченной ответственностью. Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930 - 2020) / А. Г. Архипова, А. В. Асосков, В. В. Безбах и др.; отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М., 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

участнику только с согласия других участников общества или самого общества, и условий, вообще запрещающих продажу или отчуждение доли любому лицу (как участнику общества, так и третьему лицу (абзац 3 пункт 18 статьи 21). Более того, правила статьи 21 Закона об ООО вообще могут служить самостоятельным обоснованием для признания возможности включения в устав общества положений о необходимости получения согласия участников общества и (или) общества на залог доли одному из участников или о запрете на залог. Таким образом, при отсутствии ограничений в уставе общества с ограниченной ответственностью участники имеют право передавать в качестве обеспечения обязательств свою долю участия в корпорации, при необходимости получив соответствующее согласие от остальных участников общества.

Аналогичный вопрос возникает с возможностью установления соответствующего ограничения в уставе акционерного общества, возможно ли в уставе корпорации предусмотреть необходимость согласования сделок, предусматривающих залог корпоративных прав по средствам залога акций? С одной стороны, акционеры вправе отчуждать принадлежащие им акции без согласия других акционеров и общества, если иное не предусмотрено Законом об АО в отношении непубличных акционерных обществ (абзац 4 пункт 1 статьи 2 Закона об АО). Закон об АО особых правил для залога акций не устанавливает, а следовательно, можно утверждать, что ограничения в передаче акций в залог третьему лицу не могут быть установлены в уставе акционерного общества. С другой стороны, Закон об АО предусматривает возможность установления в уставе непубличных акционерных обществ дополнительных обязанностей акционеров (вероятно, можно установить и обязанность акционеров по согласованию залога акций в пользу третьих лиц) (пункт 7 статьи 7 Закона об АО) и отнесения к компетенции общего собрания акционеров любого вопроса (пункт 4 статьи 48 Закона об АО), что может свидетельствовать о возможности установления в уставе акционерного общества порядка согласования передачи в залог акций в пользу третьего лица.

Из-за отсутствия практики сложно предсказать, какое толкование будет применяться судами. Так, суд признал действительным пункт партнерского соглашения (по сути представляющего собой смешанный договор), согласно которому в течение срока действия партнерского соглашения партнер не вправе без предварительного письменного согласия оператора отчуждать, передавать в залог, а также совершать иные сделки (иным образом распоряжаться), влекущие или которые могут повлечь отчуждение принадлежащих партнеру в соответствии с партнерским соглашением акций оператора¹.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что последствием нарушения акционерами (участниками) хозяйственного общества запрета на залог акций (долей) хозяйственного общества, установленного в уставе корпорации, может стать признание недействительной сделки, заключенной в нарушение такого запрета, если другая сторона знала или должна была знать о подобных ограничениях. Возможность признания заключенных каким - либо участником корпорации сделок, заключенных в нарушение положений устава о запрете на отчуждение доли третьим лицам, предусмотрена судебной практикой². Полагаем, что как мера дополнительной ответственности, стороны в качестве последствий нарушения запрета залога акций (долей) могут предусмотреть в корпоративном договоре условия о возмещении потерпевшей стороне причиненных нарушением убытков, взыскании неустойки, выплате компенсации, применении иных мер ответственности, а также определить порядок соотношения уплаты неустойки и компенсации убытков (например, взыскание убытков в полной сумме сверх неустойки).

Возникает вопрос о необходимости при залоге доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (наряду с решением общего собрания такого общества) получать согласие отдельных участников или самого общества, если такое согласие предусмотрено уставом общества для

¹ Постановление ФАС Московского округа от 23.06.2014 № Ф05-5945/2014 по делу № А40-102764/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 № 10590/11 по делу № А40-3958/10-62-51. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

отчуждения доли третьему лицу. Полагаем, что в рассматриваемом случае новое правило, введенное пунктом 3 статьи 335 ГК РФ о применении к залогу тех же требований, что и при договоре отчуждения в части получения согласий, не вносит изменений в имеющийся механизм дачи согласия на залог долей в форме решения общего собрания или отменить ее, поскольку она предусмотрена специальным законодательством и представляет собой корпоративную процедуру, в которой осуществляется волеизъявление как участников, так и самого общества. Данное специальное правило является важным, ввиду чего при залоге долей третьим лицам в Законе об ООО установлено императивное правило о необходимости получения предварительного согласия общего собрания корпорации.

Кроме того, при наличии у залогодателя брачных отношений, последнему необходимо получить нотариально оформленное согласие супруга на передачу в залог доли (пая) участника корпорации либо акций, в связи с тем, что залог может повлечь последующее отчуждение предмета залоговых обязательств. Согласие супруга не потребуется в нескольких случаях:

- если доля участника общества либо акции были приобретены до регистрации брака, либо были получены по безвозмездным сделкам (статья 36 Семейного кодекса Российской Федерации)¹. Полагаем, что данная норма позволяет исключить необходимость получения согласия супруга, так как доля участника корпорации будет являться личным имуществом лица и на них не будет распространяться режим общей собственности, как и на доходы, получаемые от владения ими². Таким образом, в случае передачи корпоративных прав, осуществляемых посредством залога доли в уставном (складочном) капитале корпорации, приобретенной до вступления в брак, согласие супруга получать не надо;

- а также при наличии у супругов брачного договора, условия которого предусматривают, что передаваемая в залог доля участника в уставном

¹ Собрание законодательства РФ.1996. № 1. Ст. 16.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 29.08.2019 по делу № 33-31473/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

(складочном) капитале корпораций или акции является личным имуществом супруга, который будет выступать стороной договора залога корпоративных прав (статья 36 Семейного кодекса РФ)¹.

По общему правилу владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по обоюдному согласию супругов (статья 35 Семейного кодекса РФ)². Так, залог доли (акций) участника корпорации, по сути, является сделкой по распоряжению имущества супругов, так как договор залога доли участника общества подлежит государственной регистрации (подпункт 2 пункт 1 статьи 339.1 ГК РФ) либо, в случае залога акций, соответствующая запись должна быть внесена в реестр акционеров общества (статья 51.6 Закона о рынке ценных бумаг). Таким образом, наличие согласия супруга на передачу в залог доли (пай) участника корпорации либо акций является необходимым условием для заключения договора залога. Стоит также отметить, что с целью защиты интересов всех участников гражданского оборота Федеральной нотариальной палатой (далее - ФНП) была введена специальная маркировка нотариальных документов, QR-код³, которая обеспечивает дополнительную защиту от подделок. Проверить подлинность документа стало возможно всем заинтересованным сторонам самостоятельно через официальный сайт⁴. Стоит признать, что транспарентность сведений положительно влияет на баланс интересов не только сторон обязательств, но и третьих лиц, чьи интересы могут быть затронуты договором залога корпоративных прав.

Полагаем, что при залоге пая в потребительском кооперативе, члены такого кооператива могут прибегнуть к механизму, применяемому к залогу корпоративных прав по аналогии с залогом доли в уставном капитале ООО, но

¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2021 № 10АП-11824/2021, 10АП-11825/2021 по делу № А41-83801/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2020 № 19 КП20-3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Информация Федеральной нотариальной палаты «QR-код на нотариальных документах: цифровая гарантия защищенности». URL.: <https://notariat.ru> (дата обращения 30.06.2021).

⁴ Куликов В. «Я вам не доверяю». URL.: <https://rg.profkiosk.ru> (дата обращения 30.06.2021).

с некоторыми уточнениями в силу требований, предъявляемых законодателем к количеству участников потребительского кооператива при создании кооператива и его деятельности как юридического лица. Так, уставом кооператива участники могут предусмотреть, что возможность залога пая должна решаться общим собранием членов кооператива при условии, если за такое решение проголосовало более пятидесяти процентов пайщиков, присутствующих на общем собрании. В решении общего собрания участников должен быть отражен вопрос о судьбе корпоративных прав на период залога пая, а именно, кто будет их осуществлять: залогодатель либо залогодержатель. Видится, что необходимость решения вопроса о залоге пая и передачи прав должна быть определена на общем собрании членов кооператива для достижения баланса интересов всех членов некоммерческой организации.

Таким образом, залог корпоративных прав возможен не только в силу соответствующего договора залога, но и в силу закона. Например, при передаче доли (пая) в уставном (складочном) капитале либо акций в кредит. Как демонстрирует действующее законодательство, с целью передачи доли в уставном капитале ООО требует одобрения общего собрания участников. Именно по данному пути видится необходимым пойти и при одобрении передачи пая в потребительском кооперативе в залог, что позволит обеспечить интересы других пайщиков и исключить появление внутрикорпоративных конфликтов.

§ 2.2. Договор залога корпоративных прав как основание возникновения залога корпоративных прав: понятие, правовая характеристика, содержание

Наиболее распространенным основанием возникновения залога прав участников юридических лиц является договор залога корпоративных прав, который представляет собой соглашение между залогодержателем (кредитором) и залогодателем (должником), в силу чего залогодержатель по обеспеченному залогом обязательству получит удовлетворение своих требований за счет заложенного имущества – доли участника общества либо акций, по средствам которых осуществляется залог корпоративных прав.

Требования к форме и условиям договора залога изложены законодателем в статье 339 ГК РФ, вместе с тем, пунктом 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» дано разъяснение, что «существенными условиями договора о залоге являются предмет залога ..., существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом (пункт 1 статьи 339 ГК РФ). Если сторонами не достигнуто соглашение хотя бы по одному из названных условий либо соответствующее условие в договоре отсутствует, договор о залоге не может считаться заключенным»¹. Например, если сторонами не конкретизирован состав заложенного имущества, в случае залога акций не указан государственный номер выпуска акций, их номинальная стоимость и количество, договор залога является не заключенным ² . Представляется, что для индивидуализации предмета договора залога акций, следует указать наименование эмитента (общества), номер и дату

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.09.2013 № Ф07-6182/13 по делу №21-4166/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

государственной регистрации выпуска акций, вид (тип) акций: обыкновенные или привилегированные акции выступают в качестве предмета залоговых обязательств. Однако в случае, если у акционерного общества зарегистрирован только один выпуск акций, с одним государственным регистрационным номером и отсутствуют иные категории ценных бумаг, суд может прийти к выводу о согласованности условий о предмете обязательств при наличии в договоре указанных реквизитов¹.

Для целей индивидуализации доли участия в уставном капитале хозяйственного общества необходимо указать наименование юридического лица, ОГРН и ИНН, отсутствие сведений, характеризующих долю в уставном капитале корпорации не позволит идентифицировать предмет залога корпоративных прав, что может стать основанием отказа нотариуса удостоверить соответствующий договор (пункт 1 статьи 22 Закона об ООО).

Условия, относящиеся к основному обязательству, а именно условия о существе, размере и сроках исполнения обязательства, обеспеченного залогом, считаются согласованными, если стороны предусмотрели отсылку к договору, из которого возникло (возникнет в будущем) обеспечиваемое обязательство (пункт 1 статьи 339 ГК РФ). Таким образом, основание возникновения залога возможно не только на основании договора, но и на основании дополнительного соглашения о залоге корпоративных прав к основному обязательству должника (залогодателю).

Как ранее нами было указано, законодатель не вводит ограничения в отношении кредитора при заключении договора залога корпоративных прав. В виду чего участник корпорации вправе передать в залог принадлежащую ему долю в уставном капитале общества либо акции, как другому участнику, так и третьему лицу при условии отсутствия прямого запрета в уставе общества.

¹ Постановление ФАС Московского округа от 18.06.2009 по делу № А40-15821/2008; Постановление ФАС Московского округа от 17.12.2013 № Ф05-16052/2013 по делу № А40-172635/12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

При залоге доли в уставном капитале хозяйственного общества либо акций стоит учитывать, что предмет договора также представляет собой совокупность корпоративных прав, которые могут быть переданы залогодержателю (пункт 2 статьи 358.15 ГК РФ). Классифицировать права, которые будут являться предметом залога, можно по нескольким критериям - по количественному и содержательному.

Количественный критерий при залоге прав участников корпораций свидетельствует о возможности залогодателя осуществить разделение предмета залога по размеру процентного либо дробного отношения к уставному капиталу корпорации. Однако с целью сохранения баланса интересов сторон договора залога корпоративных прав, необходимо указать не только количество передаваемых акций, но и указывать определенный процент доли от общего количества акций одной категории (типа), передаваемой в залог. Данная информация будет носить практическую ценность при переоценке основных фондов акционерного общества, и связанная с этим дополнительная эмиссия не будет являться основанием для изменения количества акций, являющихся предметом залога¹.

Аналогичная ситуация, по нашему мнению, должна складываться и при залоге доли в уставном капитале общества, если залогодержатель является не единоличным участником корпорации. Так, в случае изменения уставного капитала корпорации, путем увеличения номинальной стоимости акций или доли участника корпорации, либо выпуск дополнительной эмиссии или вклада третьих лиц в уставный капитал общества изменится предмет договора залога, а именно процентное соотношение переданных акций или доли участника корпорации, что, безусловно, отразится на интересах залогодержателя.

Довольно непростым, на наш взгляд, является вопрос о залоге прав участника юридического лица по содержательному критерию и отражению в договоре объема корпоративных прав, передаваемых залогодержателю. Ранее

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.04.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

при залоге доли в уставном капитале общества либо акций важной особенностью являлось то, что конструкция залога корпоративных прав позволяла рассматривать права участника корпораций как единый комплекс. Единственным исключением являлись доходы, получаемые по ценной бумаге, которые законодатель допускал рассматривать отдельно от общего объема прав, что также нашло свое отражение и в судебной практике, предусматривающей возможность исключения из предмета договора залога дохода по акциям¹. Однако после введения в действие Федерального закона от 11.06.2021 № 211-ФЗ «О внесении изменения в статью 358.17 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² законодатель иначе подошел к решению вопроса о возможности разделения корпоративных прав между залогодателем и залогодержателем в соответствии с условием договора залога. Так, договором залога акций может быть предусмотрено осуществление залогодержателем всех или *некоторых прав*, принадлежащих залогодателю и удостоверенных заложенной ценной бумагой (пункт 1 статьи 358.17 ГК РФ). Какие именно права будут переданы в силу договора, стороны – залогодатель и залогодержатель - могут согласовать самостоятельно. В Пояснительной записке данный подход объясняется тем, что предыдущая редакция статьи 358.17 ГК РФ, регулирующая договор залога ценных бумаг, предоставляла весьма ограниченный выбор опций передачи залогодержателю прав по ценной бумаге и наличие возможности гибко распределять корпоративные права между сторонами залоговых обязательств, что должно способствовать повышению деловой активности³. Принимая во внимание, что участник корпорации является слабой стороной в отношении позиции, занимаемой кредитором, диспозитивность в правовом регулировании вопроса

¹ Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.12.2020 № Ф04-3808/2020; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2020 № 08АП-17780/2019 по делу № А70-14595/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Собрание законодательства РФ. 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4229.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 358.17 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL.:<https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2021).

разделения корпоративных прав является, на наш взгляд, неверным решением законодателя. Кроме того, как ранее нами было рассмотрено, возможность разделения корпоративных прав по содержательному признаку является невозможным и ведет к внутрикорпоративным конфликтам, которые, в свою очередь, негативно влияют на развитие и функционирование бизнеса.

По мнению А. А. Маковской, пункт 2 статьи 358.17 ГК РФ, регулирующий правоотношения между сторонами обязательств, удостоверенных, в частности, акциями, «должен применяться и при залоге доли в уставном капитале ООО». Так, указанной выше статьей предусмотрено, что «если договором залога залогодержатель ограничен в осуществлении прав, удостоверенных ценной бумагой, нарушение им таких ограничений не затрагивает права и обязанности третьих лиц, которые не знали и не должны были знать о таких ограничениях. Однако залогодержатель несет перед залогодателем ответственность за данные нарушения, предусмотренную законом и договором...»¹. Данная норма позволяет сделать вывод о возможности договорного ограничения при осуществлении залогодержателем прав участника корпорации. Вместе с тем в случае, если стороны согласуют возможность залогодателя осуществлять права участника корпорации, то в договоре залога должны быть предусмотрены условия ограничения таких прав. Например, стороны имеют возможность ограничить осуществление корпоративных прав при принятии решений по ряду вопросов, в частности, по крупным сделкам и сделкам, в которых имеется заинтересованность. Безусловно, законодатель постарался создать механизм, который сможет сохранить баланс интересов как между сторонами договора залога корпоративных прав, так и третьих лиц, в том числе участников корпорации.

В настоящее время законодатель, по нашему мнению, предоставляет широкие возможности для проявления автономии воли залогодателя и залогодержателя прав участника хозяйственного общества, что не всегда

¹ Маковская А. А. Осуществление корпоративных прав залогодержателем при залоге акций или долей в уставном капитале // Цивилистика. № 2. 2021. С. 216.

положительно может сказаться не только на интересах других участников корпорации, но и на финансово-хозяйственной деятельности корпорации.

Важный практический вопрос, с которым стороны договора залога могут столкнуться, связан с последствиями изменения предмета залога, который необходимо урегулировать залогодателю с залогодержателем на стадии заключения залога корпоративных прав с целью последующего исключения конфликта интересов. Например, акции общества, удостоверяющие залог корпоративных прав, могут быть конвертированы. В данном случае, согласно принципу «эластичности залога»¹, законодатель наделяет кредитора правом требования вне зависимости от изменения формы предмета залоговых обязательств, что является гарантом исполнения обязательств.

Нормы действующего законодательства допускают ситуацию с преобразованием акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью, в соответствии с абзацем 1 пунктом 5 статьи 358.17 ГК РФ, согласно которой, если иное не предусмотрено договором залога, при конвертации заложенных ценных бумаг в иные ценные бумаги или иное имущество такие ценные бумаги или имущество считаются находящимся в залоге у залогодержателя. В норме содержится отсылка к пункту 3 статьи 345 ГК РФ, в которой урегулирован вопрос об ответственности залогодателя перед залогодержателем в случае замены предмета залога, несмотря на условия договора. По мнению Р. С. Бевзенко и А. В. Егорова, законодателем «была допущена ошибка с адресатом отсылки. Гораздо логичнее в пункте 5 статьи 358.17 ГК РФ было сделать отсылку к пункту 5 статьи 345 ГК РФ, в которой говорится о том, с какого момента возникает залоговое право на новое имущество, о модификации условий договора залога

¹ Термин «эластичность залога» был предложен Р.С. Бевзенко, который характеризует его следующим образом: «Смысл этого свойства залога может быть выражен такой формулой: в связи с тем, что залог – это право на ценность заложенного имущества, как бы ни изменялась внешняя форма, в которой существовала в момент установления залога эта ценность, залог сохраняется до тех пор, пока будет существовать фактический или юридический заменитель этой ценности» (См.: Бевзенко Р. С. Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России / Вестник гражданского права 2015. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».).

применительно к новому предмету и о сохранении старшинства, имевшего место ранее»¹. На наш взгляд, рассматриваемый механизм будет применяться сторонами при осуществлении конвертации акции в другие ценные бумаги или иное имущество, что будет способствовать защите имущественных интересов кредитора (залогодержателя). Вместе с тем, учитывая, что в настоящее время законодатель допускает залог только в двух организационно-правовых формах, то сохранить залоговые обязательства у сторон получится только в случае преобразования общества с ограниченной ответственностью в акционерное общество и наоборот (абзац 2 пункт 1 статьи 358.15 ГК РФ), преобразование данных видов корпораций в другой вид юридического лица влечет прекращение залога корпоративных прав. Как мы видим, ранее высказанное нами предложение о расширении видов корпорации (статья 68 ГК РФ), чьи права участника могут быть переданы в залог в качестве обеспечения обязательств, исключит потенциальный конфликт между сторонами договора залога при принятии решения о реорганизации юридического лица.

При реорганизации корпорации в форме присоединения в судебной практике делается вывод о том, что участники присоединяемого общества в обязательном порядке должны получить долю (акции) в обществе, к которому присоединяются, в случае если они уже являются участниками данного общества, то размер их доли участия должен быть пересмотрен. В свою очередь, когда участник присоединяемого ООО получает после завершения реорганизации определенную долю в уставном капитале общества, к которому производилось присоединение, либо размер уже принадлежавшей ему в этом обществе доли увеличивается, соответствующая доля или часть доли должны признаваться находящимися в залоге взамен доли в уставном капитале присоединенного общества².

Данный вывод получает свое косвенное подтверждение в норме пункта 5 статьи 358.17 ГК РФ, согласно которой, если иное не предусмотрено договором

¹ Бевзенко Р. С., Егоров А. В. Поправки о залоге. Новые возможности для маневра. М., 2015. С. 162.

² Широков С. Правовые консультации. Подготовлен для СПС «Гарант», 2018.

залога, при конвертации заложенных ценных бумаг в иные ценные бумаги или иное имущество такие ценные бумаги или такое имущество считаются находящимися в залоге у залогодержателя. Ведь указанные правила применяются, в том числе, к договору залога акций, являющихся ценными бумагами согласно статье 2 Закона об АО. Учитывая правовую природу доли участника общества и акций, полагаем возможным применение положений пункта 5 статьи 358.17 ГК РФ к ситуации обмена долей в капитале присоединяемого общества с ограниченной ответственностью на доли присоединяющего общества по аналогии закона (пункт 1 статья 6 ГК РФ).

Вместе с тем необходимо учитывать, что законодательство не предусматривает механизма регистрации залога доли в уставном капитале общества, реорганизованного в результате присоединения, который возникает в силу того, что доля присоединяемого общества на момент реорганизации находилась в залоге. Можно лишь предполагать, что в силу пункта 2 статьи 334.1, пункта 5 статьи 345 ГК РФ и пункта 3 статьи 22 Закона об ООО запись об этом должна вноситься в ЕГРЮЛ по заявлению залогодателя с указанием сведений о ранее заключенном договоре залога. Более того, сторонами реорганизуемой корпорации должно учитываться положение пункта 1 статьи 22 Закона об ООО, предусматривающего необходимость получения соответствующего решения общего собрания участников реорганизованного общества, если такой залог не запрещён в соответствии с уставом корпорации.

Наконец, следует принимать во внимание, что позиция судов относительно необходимости предоставления владельцу доли в уставном капитале присоединяемого общества определенной доли в капитале общества, к которому осуществляется присоединение, не является единой. В ряде случаев суды не усматривают нарушения закона в условиях договора о присоединении, не предусматривающих приобретение участником присоединяемого общества статуса участника присоединяющего общества¹. К тому же в рассматриваемом

¹ Постановление АС Дальневосточного округа от 20.08.2015 № Ф03-3500/15, Постановление Одиннадцатого ААС от 29.03.2018 № 11АП-2518/18. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

случае участник присоединяемого общества уже является участником общества, к которому осуществляется присоединение, а отсутствие закрепленной законом обязанности увеличивать уставный капитал последнего общества при присоединении к нему другого общества может привести к тому, что размер доли названного участника вообще не изменится¹.

Вышеизложенное указывает на то, что в результате реорганизации у участника присоединяемого общества может не возникнуть прав на какое-либо имущество взамен утраченной им доли в уставном капитале присоединенного общества или залог такого имущества (доли в реорганизованном обществе) будет невозможен.

В этом случае, на наш взгляд, залог будет считаться прекращенным на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 352 ГК РФ, то есть в связи с прекращением заложенных прав участника корпорации. Вместе с тем, данное обстоятельство является основанием для заявления залогодержателем требования о досрочном исполнении обеспеченного залогом обязательства (подпункта 2 пункта 1 статьи 351 ГК РФ).

Кроме того, возникает вопрос о возможности оспаривания залогодержателем корпоративных прав решения о реорганизации корпорации. Действующее законодательство не предусматривает возможность оспаривать решение кредиторам, не являющимся участниками корпорации (статьи 60.1; 60.2 ГК РФ), данная позиция поддерживается и правоприменителем². Кредитор имеет право потребовать досрочное исполнение обязательств.

До проведения реформы гражданского законодательства на необходимость регулирования данного вопроса указывала А. А. Маковская: «ГК РФ должен определить последствия изменения заложенной ценной бумаги для залогового обязательства. Ведь ценные бумаги (как документарные, так и бездокументарные) являются таким видом имущества, которое может в течение

¹ Информация службы Правового консалтинга ГАРАНТ. Подготовлен для СПС ГАРАНТ, 2018.

² Постановление АС Московского округа от 30.05.2017 г. по делу № А40-150853/16, от 20.10.2016 г. по делу № А40-236949/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

своей «жизни» существенным образом изменяться. Причем такие изменения могут происходить независимо от воли залогодателя»¹.

Видится, что стороны могут обратиться к подпункту 2 статьи 345 ГК РФ, которая предусматривает, что независимо от согласия на это залогодателя или залогодержателя, считается находящимся в залоге новое имущество, которое принадлежит залогодателю и создано либо возникло в результате переработки или иного изменения заложенного имущества. Несмотря на то, что анализ нормы позволяет сделать вывод о ее применении в отношении движимых вещей, которые изменяют свои характеристики в результате воздействия на них. Однако в связи с отсутствием регулирования данного вопроса как в нормах общего, так и в нормах специального права, стороны договора залога доли или ее части в уставном капитале применяют ее к своим правоотношениям. Данную норму стороны договора залога прав участников юридических лиц будут применять и при других формах реорганизаций, например, при разделении или выделении хозяйственного общества либо присоединении общества, доля (часть доли) в уставном капитале которого является предметом залога к другому обществу с ограниченной ответственностью. Полагаем, что необходимо внести изменения в действующее законодательство и регламентировать с учетом специфики предмета залога корпоративных прав отношения сторон при реорганизации хозяйственного общества с целью предупреждения конфликта интересов и исключить недобросовестное поведение сторон договора залога.

При определении предмета договора залога возникает вопрос о возможности залога неоплаченной доли в уставном капитале общества. В соответствии с пунктом 4 статьи 93 ГК РФ, пункта 3 статьи 21 Закона об ООО доля участия в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью может быть отчуждена только после ее оплаты. Целью данного ограничения является недопущение в оборот объектов, которые не имеют реального

¹ Маковская А. А. Положения о залоге // Хозяйство и право. 2009. № 3. С. 51.

имущественного содержания¹. По мнению Н. А. Глушкова, в связи с тем, что «закон не содержит прямых ограничений для залога неоплаченной доли, представляется, что такой залог вполне допустим»². Видится, что при залоге неоплаченной доли существует риск невозможности реализовать предмет залога, когда стороны столкнутся с такой необходимостью, таким образом, обязательство на момент заключения договора залога фактически не будет иметь обеспечение, что может повлечь к нарушению интересов кредитора (залогодержателя), в связи с чем полагаем, право залога может возникнуть только после полной оплаты доли участника ООО.

По сравнению с прежней редакцией ГК статья 339 ГК РФ претерпела некоторые изменения. Так, из числа существенных условий залога исключены условия об оценке предмета залога, а также о том, у какой стороны залоговых обязательств находится залоговое имущество. Исключение последнего условия из перечня существенных представляется вполне объяснимым и вполне оправданным, поскольку в силу прямого указания закона действует обычное правило, согласно которому заложенное имущество остается у залогодателя, кроме случаев, когда иное правило установлено законом или договором (пункт 1 статьи 338 ГК РФ). Отсутствие среди существенных условий договора залога условия об оценке предмета залоговых обязательств законодатель компенсировал включением в ГК РФ отдельной нормы, согласно которой стоимость предмета залога определяется по соглашению сторон, если иное не предусмотрено законом (пункт 1 статьи 340 ГК РФ). Согласование сторонами стоимости предмета залога носит важный практический характер, так как по общему правилу будет признаваться в последующем ценой реализации предмета залога в случае его реализации при обращении на него взыскания (пункт 3 статьи 340 ГК РФ). Законодателем предусмотрено обязательное

¹ Новоселова Л. А. Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2007. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Лушков Н. Залог корпоративных прав: пределы осуществления залогодержателем права на управление . URL.: <https://zakon.ru> (дата обращения 25.10.2020).

проведение независимым оценщиком оценки доли (части доли) или акций, только при условии их принадлежности Российской Федерации, субъектам Российской Федерации либо муниципальным образованиям (статья 8 ФЗ от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»)¹. Полагаем, что требование о проведении оценки при передаче в залог доли (пая) либо акций вне зависимости от статуса субъектов залоговых обязательств имеет положительный момент, так как не позволит оказать влияние кредитору на залогодателя и уменьшить стоимость предмета залога. В связи с чем, исключение законодателем требований об обязательности проведения оценки, на наш взгляд, является поспешным, учитывая, что для кредитора (залогодержателя) сведения о реальной стоимости предмета залоговых обязательств являются важными, так как влияют на сумму выплат в случае нарушения залогодателем обязательств и являются ключевыми в данных отношениях. Кроме того, учитывая, что залогодатель в момент заключения договора находится в зависимой ситуации от кредитора, принимающего решение о выдаче займа либо кредита, на который рассчитывает должник, кредитор может повлиять на стоимость предмета залога. В связи с чем полагаем, что оценка предмета договора залога должна была найти свое отражение в действующей норме. Вместе с тем отсутствуют требования жесткой «привязки» условия о стоимости предмета залога к самому договору², как следствие, стороны имеют возможность в любое время в рамках дополнительного соглашения внести изменения в условия договора и определить стоимость предмета залога без проведения оценки. На наш взгляд, отсутствие императивного регулирования вопроса, в части определения цены, откроет новые возможности для злоупотреблений со стороны недобросовестной стороны договора залога корпоративных прав.

Что касается таких существенных условий договора залога, как существо, размер и срок исполнения обязательства, которые обеспечиваются залогом, то

¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 3. Ст. 3813.

² Поваров Ю. С. Существенные условия договора залога // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 11. Доступ из СПС «Гарант».

законодателем были исключены ряд требований, тем самым снижены формальные требования к договору.

Ранее, до проведения реформы 2014 г., указанное существенное условие (существо, размер и срок исполнения основного обязательства, обеспечиваемого залогом) непременно должно было содержаться в тексте договора залога, иначе можно было признать данный договор незаключенным. Исключение составлял лишь случай, когда в роли залогодателя выступает должник в основном обязательстве. В действующей редакции пункта 1 статьи 339 ГК РФ имеется положение, согласно которому «условия, относящиеся к основному обязательству, считаются согласованными, если в договоре залога имеется отсылка к договору, из которого возникло или возникнет в будущем обеспечиваемое обязательство». Приведенное законоположение в равной степени относится как к случаям, когда в роли залогодателя выступает должник по основному обязательству, так и к отношениям залога, по которым залогодателем является третье лицо, предоставившее обеспечение по обязательству должника.

Стоит обратить внимание еще на одну проблему, с которой могут столкнуться стороны договора залога, которая в юридической литературе называется «прирастание» предмета залога¹. В случае залога акций данный вопрос урегулирован пунктом 5 статьи 358.17 ГК, так, если в соответствии с законом залогодатель ценных бумаг в силу того, что он является их владельцем, дополнительно к ним безвозмездно получает иные ценные бумаги или иное имущество, такие ценные бумаги или такое иное имущество находится в залоге кредитора (пункт 3 статьи 336 ГК РФ). Довольно интересной является в данном случае отсылка к норме пункта 3 статьи 336 ГК РФ, согласно которой залог распространяется на полученные в результате использования заложенного имущества плоды, продукцию и доходы, если стороны предусмотрят такую

¹ Зябликов А. А. Новеллы Российского залогового права: глобальное обеспечение и отдельные виды залога // Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / Д.В. Гудков, И. И. Зикун, А. А. Зябликов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. М., 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

возможность договором. В свою очередь данная норма позволяет решить вопрос, например, в случае дополнительной эмиссии акций либо выпуска облигаций, которые могут быть распространены между акционерами общества в соответствии с решением общего собрания акционеров. В рассматриваемом случае применительно к акциям дополнительные ценные бумаги условно можно рассматривать как плоды уже имеющихся акций (статья 336 ГК РФ). Как же решить вопрос в отношении долей участия в уставном капитале хозяйственного общества? Видится возможным в данном случае урегулировать отношения по аналогии с залогом акций. Например, распределение ранее перешедшей доли общества хозяйственного общества среди участников корпорации (пункт 2 статьи 24 ФЗ об ООО).

Вместе с тем полагаем, что при залоге корпоративных прав залогодатель может внести заверение (пункт 1 статьи 431.2 ГК РФ) в условия договора в отношении как характеристик хозяйственного общества, так и информации о составе активов, в виду того, что рассматриваемые данные являются ключевыми при принятии кредитором (залогодержателем) решения о заключении договора залога корпоративных прав. В силу пункта 34 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»¹ требования о качестве передаваемых акций или доли в уставном капитале общества могут применять заверения об обстоятельствах при заключении договора купли продажи, полагаем, что норма статьи 431.2 ГК РФ может использоваться по аналогии и при залоге корпоративных прав. Приведенный перечень обстоятельств носит иллюстрационный характер и, безусловно, не является исчерпывающим, таким образом, стороны могут предусмотреть иные заверения в отношении предмета залога. Кроме того, в случае если залогодатель предоставит недостоверное заверение в отношении предмета залога, то обязан будет возместить убытки,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

причиненные недостоверностью такого заверения и (или) уплатить согласованную при предоставлении заверения неустойку (статья 394 ГК РФ). *На наш взгляд, применение статьи 431.2 ГК РФ в отношении залога корпоративных прав позволит исключить конфликт интересов сторон договора залога при несоответствии предмета обеспечения залоговых обязательств и минимизировать риски обмана со стороны залогодателя, скрывающего обстоятельства, влияющие на стоимость передаваемых в залог активов: акций либо доли (пая) участника корпорации.*

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, предусмотренного договором залога корпоративных прав, стороны могут предусмотреть ответственность за такие нарушения. О. С. Иоффе рассматривал ответственность как «санкции за правонарушение, вызывающие для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»¹. Видится, что данное определение ответственности не утратило своей актуальности и на сегодняшний день позволяет нам выделить основные гражданско-правовые признаки:

1. Имущественный характер, в связи с тем, что связан с возмещением убытков, взыскания неустойки, даже если нарушение носит неимущественный характер, так как в рассматриваемом случае можно применить компенсацию морального вреда.
2. Является ответственностью одного участника перед другим.
3. Соответствие размера ответственности размеру вреда или размеру убытков, причиненных нарушением обязательств, что предопределяется компенсационным характером возмещения гражданско-правовой ответственности.

Полагаем, что сторонам договора залога целесообразно предусмотреть ответственность за нарушения условий залогового обязательства, кроме того,

¹ Иоффе О. С. Избранные труды. Том III. 2004. URL.: <https://www.livelib.ru/book> (дата обращения 13.11.2020).

стороны в договоре залога могут обратиться к конструкции indemnity (возмещение потерь), которая появилась в гражданском законодательстве после реформы 2014 года (ФЗ от 21.12.2013 № 367 –ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»)¹. Так, стороны могут предусмотреть в договоре обязанность одной из них возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных обстоятельств, каким-либо образом связанных с исполнением, изменением или прекращением залога прав участника юридических лиц либо предметом залоговых обязательств². Стоит обратить внимание на то, что внесение в договор заверения об обязательствах либо indemnity не относится к гражданско-правовой ответственности, а является гарантией надлежащего исполнения сторонами залоговых обязательств. На наш взгляд, во избежание злоупотреблений сторон залоговых обязательств договор залога корпоративных прав должен содержать условия об ответственности, как залогодержателя, так и залогодателя в случае нарушений договора корпоративных прав.

Рассматривая вопрос об ограничениях, которые могут предусмотреть стороны залоговых обязательств в договоре, видится верным вывод А. А. Маковской о том, что в случае осуществления корпоративных прав в акционерном обществе или в обществе с ограниченной ответственностью залогодержателем, в рамках определенных ограничений, по общему правилу такие договорные ограничения не распространяются на третьих лиц³. Так, А.В. Егоров, комментируя статью 358.17, указывает на то, что «в том случае, если правомочия залогодержателя ценной бумаги ограничены в договоре залога ценных бумаг тем или иным образом (например, залогодержатель при

¹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Маковская А. А. Осуществление корпоративных прав залогодержателем при залоге акций или долей в уставном капитале // Цивилистика. № 2. 2021. С. 218.

голосовании на общем собрании акционеров обязан предварительно обсудить и согласовать свое голосование с залогодателем), но он вышел за пределы таких ограничений, то добросовестные третьи лица, не знавшие об этих ограничениях, пользуются защитой (закон говорит о том, что выход залогодержателя за пределы таких ограничений «не затрагивает права и обязанности третьих лиц»)¹. Таким образом, защищаются права добросовестных третьих лиц. Однако действиями залогодержателя нарушаются не только права третьих лиц, но и залогодателя. Для него закрепляются особые способы защиты. Во-первых, залогодержатель несет перед залогодателем за данные нарушения ответственность, предусмотренную законом. Во-вторых, залогодатель вправе требовать в судебном порядке досрочного исполнения, обеспеченного залогом обязательства². Вместе с тем полагаем, что необходимость договорного закрепления ответственности залогодержателя не только перед залогодателем (кредитором), но и перед третьими лицами, которым залогодержатель причинил ущерб своими действиями/ бездействиями, поможет минимизировать риски, как для залогодателя, так и для залогодержателя.

Законодателем предусмотрено требование и в отношении формы договора залога доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, который должен быть заверен нотариусом. Нотариальная форма договора залога корпоративных прав представляет конститутивное значение, являясь важным элементом при заключении соответствующего договора. Несоблюдение участниками гражданского оборота данного требования законодателя влечет к недействительности заключенного договора

¹ Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, О. А. Беляева и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А. В. Барков, А. В. Габов, М. Н. Илюшина и др.; под ред. Л. В. Санниковой. М., 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

(пункт 3 статьи 163 ГК РФ)¹. Нотариальная форма договора залога позволяет создать повышенную защиту, а также исключить недобросовестное поведение участников гражданского оборота.

Договор залога доли участника в уставном капитале подлежит обязательному нотариальному заверению независимо от того, передается доля другому участнику корпорации либо третьему лицу (пункт 2 статьи 22 Закона об ООО). В отношении договора залога акций таких требований законодатель не предъявляет, что объясняется характером объекта.

Полагаем, если стороны - залогодатель и залогодержатель - пришли к соглашению в отношении всех условий договора залога, то договор может быть заключен в электронном виде. Так, в соответствии со статьей 434 ГК РФ договор может быть заключен путем составления, в том числе, и электронного документа, но при условии, если содержание договора в неизменном виде можно воспроизвести на материальном носителе. Важным гарантом для идентификации стороны обязательств и неизменности договора является усиленная электронная подпись (ФЗ от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об электронной подписи»)².

В настоящее время с учетом изменений законодательства и формирования судебной практики выявляются все проблемы, с которыми сталкиваются стороны залога корпоративных прав, что свидетельствует о необходимости правового регулирования вышерассмотренных вопросов с целью защиты прав, как залогодателей, так и залогодержателей при заключении договора залога.

Полагаем, что в настоящий момент наиболее распространенным основанием залога корпоративных прав является договор, в условиях которого, при определении стоимости предмета обязательств, должна содержаться

¹ Определение Московского городского суда от 21.09.2016 г. по делу № 4г/2-10597/16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

«жесткая» привязка к цене определенной независимой оценкой, что исключит возможность кредитору, как сильной стороне договора залога корпоративных прав, влиять на определение стоимости передаваемого залогодержателю предмета договора залога с целью обеспечения обязательств. Важным условием договора залога корпоративных прав, на наш взгляд, является указание на объем прав, передаваемых в качестве обеспечения обязательств, однако во избежание недобросовестного поведения залогодателя видится целесообразным предусматривать в договоре залога корпоративных прав применение статьи 431.2 ГК РФ. Это позволит исключить конфликт интересов сторон договора залога при несоответствии предмета обеспечения залоговых обязательств и минимизировать риски обмана со стороны залогодателя, скрывающего обстоятельства, влияющие на стоимость передаваемых в залог активов.

§ 2.3. Порядок оформления залога корпоративных прав

При наличии в корпорации залога корпоративных прав, которые в настоящее время осуществляются посредством залога доли в уставном капитале общества либо акции, стороны договора залога обязаны зарегистрировать факт соответствующего обязательства в реестре владельцев ценных бумаг (пункт 1 статьи 8 Закона о рынке ценных бумаг).

Переходя к рассмотрению порядка оформления залога корпоративных прав, стоит уделить внимание на действия сторон договора залога, направленные на регистрацию залоговых обязательств в отношении доли либо акций корпорации. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 149 ГК «учет прав на бездокументарные ценные бумаги осуществляется путем внесения записей по счетам лицом, действующим по поручению лица, обязанного по ценной бумаге, либо лицом, действующим на основании договора с правообладателем или с иным лицом, которое в соответствии с законом осуществляет права по ценной бумаге».

Действующее законодательство допускает учет залога акций посредством внесения соответствующей информации:

- в реестр акционеров посредством внесения соответствующих сведений об обременении ценных бумаг по лицевому счету залогодателя (пункт 3.100 Приказ ФСФР России от 30.07.2013 № 13-65/пз-н)¹ ;
- внесение сведений об обременении по счету депо владельца (пункт 2 статьи 51.6 Закона о рынке ценных бумаг).

Стоит отметить, что в силу пункта 3.82 и пункта 3.83 Приказа от 30.07.2013 № 13-65/пз-н, возникающее обременение в отношении акций

¹ Приказ ФСФР России от 30.07.2013 № 13-65/пз-н (ред. от 16.11.2018) «О порядке открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.08.2013 № 29799). 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

правами третьих лиц отражается в реестре владельцев ценных бумаг посредством внесения по лицевому счету записи, которая является регистрацией факта ограничения операций с ценными бумагами, при этом фиксация (регистрация) обременения ценных бумаг правами третьих лиц осуществляется по лицевому счету владельца ценных бумаг. Вместе с тем, в соответствии с пунктом 8 статьи 51.6 Закона о рынке ценных бумаг, «если условием договора залога ценных бумаг предусмотрено, что права по заложенным ценным бумагам осуществляет залогодержатель, запись об обременении должна содержать информацию об этом. В таком случае в список лиц, осуществляющих права по ценным бумагам, включается информация о залогодержателе, который осуществляет указанные права от своего имени».

Следовательно, сведения об осуществлении корпоративных прав залогодержателем вносятся лишь при условии, что они содержатся в залоговом распоряжении. И при этом Закон о рынке ценных бумаг не предусматривает отражение по лицевому счету или счету депо условий и ограничений осуществления залогодержателем или залогодателем корпоративных прав, удостоверенных заложенными акциями. Так, пункт 3.87 приказа ФСФР России от 30.07.2013 № 13-65/пз-н предусматривает, что запись об обременении ценных бумаг по лицевому счету залогодателя должна иметь данные, содержащиеся в залоговом распоряжении, в том числе в отношении заложенных ценных бумаг и условий залоговых обязательств. Однако п. 3.94 рассматриваемого приказа устанавливает весьма ограниченный круг условий залога, которые могут быть указаны в залоговом распоряжении:

- залог распространяется на количество ценных бумаг определенного вида, категории (типа), серии, дополнительно зачисляемых на лицевой счет залогодателя, пропорционально всем или части заложенных ценных бумаг;
- получателем дохода по заложенным ценным бумагам является залогодержатель;
- обращение взыскания на заложенные ценные бумаги осуществляется во внесудебном порядке, при этом в залоговом распоряжении

должна быть указана дата, с которой залогодержатель вправе обратиться взыскание на заложенные ценные бумаги во внесудебном порядке;

- обращение взыскания на ценные бумаги, заложенные по договору, предусматривающему периодичность исполнения обязательств залогодателем - должником по данному договору, осуществляется во внесудебном порядке, при этом в залоговом распоряжении может быть указано, что дата, с которой залогодержатель вправе обратиться взыскание на заложенные ценные бумаги во внесудебном порядке, не устанавливается.

При залоге корпоративных прав участника общества с ограниченной ответственностью, осуществляемом на основании договора, стоит обратить внимание, что законодателем установлено два обязательных условия: договор залога подлежит нотариальному удостоверению (статья 22 Закона об ООО)¹, и второе обязательное условие – залог, согласно статьи 339.1 ГК РФ, подлежит регистрации в ЕГРЮЛ.

В силу подпункта «д» пункта 1 статьи 5 Закона о регистрации юридических лиц в ЕГРЮЛ содержатся следующие сведения:

- об учредителях (участниках) общества с ограниченной ответственностью;
- о размерах и номинальной стоимости долей в уставном капитале общества, которые принадлежат обществу либо его участникам;
- о передаче доли или ее части в залог или об ином их обременении.

Как мы видим, анализ указанной нормы свидетельствует об отсутствии требований законодателя о внесении сведений в ЕГРЮЛ о том, кто (залогодатель или залогодержатель) осуществляет корпоративные права, являющиеся предметом залоговых обязательств, что негативно может сказаться на интересах третьих лиц, вступающих в гражданско-правовые отношения с корпорацией. Полагаем, что контрагенты, кредиторы и иные третьи лица

¹Рекомендации по применению отдельных положений Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (подготовлены ФНП) // Нотариальный вестник. 2009. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

корпорации должны иметь доступ к сведениям в отношении лиц, фактически принимающих решения о судьбе корпорации.

Указанные сведения о залоге доли вносятся в ЕГРЮЛ на основании заявления нотариуса, удостоверившего соответствующий договор залога (пункт 2 и 3 статьи 22 Закона об ООО).

Моментом возникновения права залога корпоративных прав является момент регистрации в установленном законом порядке, именно тогда залогодержатель может осуществлять корпоративные права, если договор залога предусматривает такую возможность. Как полагает Д. Г. Копылов, возможности кредитора осуществлять корпоративные права, переданные ему в качестве обеспечения обязательства, могут быть поставлены под отлагательное или отменительное ¹. В качестве примера возможности применения отлагательного условия ученый рассматривает неисполнение должником обеспеченного залогом обязательства. Так, например, если сторонами договора залога корпоративных прав предусмотрено право за залогодателем осуществлять корпоративные права, то при неисполнении им взятых на себя обязательств, осуществление корпоративных прав может осуществлять залогодержатель до момента исполнения договора залога².

Залог на долю в уставном капитале общества, как было указано выше, регистрируется в ЕГРЮЛ (подпункт 2 пункта 1 статьи 339.1 ГК РФ, пункт 2 статьи 22 Закона об ООО), а на акции – в системе учета у регистратора либо у депозитария (пункт 1 статьи 358.16 ГК РФ; Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 30.07.2013 г. № 13-65/пз-н)³. Залог доли участника корпорации возникает с момента государственной регистрации (статья 22

¹ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах / Под ред. И. С. Шиткиной. М., 2021. 622 с. Том 1. (Автор комментария – Копылов Д. Г.). С. 425.

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.03.2020 № Ф01-8330/2019 по делу № А11-2611/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Приказ ФСФР России от 30.07.2013 № 13-65/пз-н (ред. от 16.11.2018) «О порядке открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.08.2013 № 29799). 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Закона об ООО). В силу пункта 3 статьи 22 Закона об ООО орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, вносит в ЕГРЮЛ запись о залоге. Таким образом, моментом возникновения залога прав участника общества является факт внесения в ЕГРЮЛ записи об обременении залогом соответствующей доли участника общества с ограниченной ответственностью¹. Следует обратить внимание, что в данном случае осуществляются регистрационные действия не в отношении договора залога, а регистрируется залог как право. Регистрация залога является важным элементом, данные действия придают публичность отношениям между залогодателем и залогодержателем. По мнению Е. А. Суханова, «без публичности залога быть не может»² в виду того, что предмет залоговых обязательств может быть передан третьему лицу недобросовестной стороной договора залога. Придание эффекта публичности такой информации позволит презюмировать наличие у третьих лиц знаний о залоге доли в уставном капитале корпорации в залоге, что свидетельствует о возможности применения последствий к сделкам, совершенным после внесения соответствующих сведений в ЕГРЮЛ.

Ранее законодательство не требовало от участников осуществлять регистрацию залога доли участника в уставном капитале ООО. Согласно информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 26 согласно пункту 3 статьи 339 ГК РФ обязательной регистрации подлежали только сделки, которые были связаны с залогом

¹ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2019 № 04АП-6745/2018 по делу № А58-877/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² По большому счету, другого, помимо государственной регистрации приемлемого способа обеспечения публичности залога-нет [Интервью с Е. А. Сухановым, заместителем председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, зав. Кафедрой гражданского права Юридического факультета им. М. В. Ломоносова]. Доступ из СПС «Гарант».

недвижимости (ипотека), в том числе воздушные, морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты¹.

Правила, регламентирующие регистрацию залога, появились в результате принятия ФЗ от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². В результате реформы гражданского законодательства 2014 г. соответствующая норма была введена в ГК РФ и посвящена регистрации и учету залога (статья 339.1 ГК РФ). В силу рассмотренной нормы залог подлежит государственной регистрации и возникает с момента такой регистрации, в том числе, если предмет залога являются права участника корпорации (статья 358.15 ГК РФ).

Р. С. Бевзенко указывает, что одной из задач залогового права является создание правил, которые придали бы эффект публичности. Исторически первым случаем придания публичности залому путем его регистрации стал залог недвижимости (ипотека). По мнению ученого, можно выделить несколько способов придания залому публичного характера:

1) правоустанавливающая регистрация, связанная с принципом внесения (пункт 2 статьи 8.1 ГК РФ);

2) правоподтверждающая регистрация³.

Важным отличием регистрации доли участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью от учета залога акций в реестре акционеров является то, что информация о залоге акций не является доступной для третьих лиц, как и информация о принадлежности акций акционеру (залогодателю) общества. Возникает вопрос, как потенциальному залогодержателю при заключении договора залога узнать имеются ли обременения акций, о залоге которых стороны договариваются. Известно, что получить информацию из реестра владельцев ценных бумаг вправе только

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 № 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

³ Бевзенко Р. С., Егоров А. В. Поправки о залоге. Новые возможности для маневра. М., 2015. С. 56.

зарегистрированные в нем лица (статья 8 Закона о рынке ценных бумаг), поскольку на момент обсуждения условий договора залогодержатель не является таковым, создаются все условия для злоупотребления со стороны залогодателя.

Полагаем, что с целью защиты прав потенциального кредитора (залогодержателя) необходимо сделать открытым реестр владельцев ценных бумаг, так как видимые причины его конфиденциальности отсутствуют. При проведении аналогии с обществом с ограниченной ответственностью, где вся информация об участниках и исполнительном органе является публичной, возникает вопрос о причинах ограничения доступа к информации, содержащейся в реестре держателей ценных бумаг, что может привести, в частности, к нарушению интересов кредиторов (залогодержателей). Кроме того, учитывая нематериальную природу акций, применение иных способов придания транспарентности сведений о залоге эффекта публичности невозможно. Однако стоит обратить внимание на новую тенденцию, отражающую желание законодателя сделать информацию в отношении акционеров общества более доступной. Так с 26.04.2021 г. согласно ФЗ от 27.10.2020 № 350-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹ акционерные общества должны раскрывать сведения о том, что общество состоит из единственного акционера, сведения о таком акционере, а также данные о реестродержателе акционеров общества².

Стоит обратить внимание в данном случае на роль нотариуса, который выполняет ряд функций по защите не только прав участника общества с ограниченной ответственностью, передающего свою долю (часть доли) в уставном капитале общества, но и прав других участников данного ООО, равно как и самого общества с ограниченной ответственностью как юридического

¹ Собрание законодательства РФ. 2020. № 44. Ст. 6892.

² Письмо ФНС России от 26.04.2021 № КВ-4-14/5689@ «О внесении в ЕГРЮЛ сведений о единственном акционере» // Официальные документы, № 18-19, 18-24.05.2021 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лица. Как отмечается в юридической литературе, «нотариус при удостоверении сделки проверяет не только право у стороны на ее совершение, но и наличие в проекте договора всех существенных условий договора. Таким образом, при удостоверении сделки нотариус обязан проверить законность сделки, и ограничение этой обязанности должно быть четко установлено законом, так как последствия признания сделки незаконной при наличии вины нотариуса влекут ответственность нотариуса»¹.

Поскольку перечисленные нормы материального права прямо устанавливают необходимость соблюдения нотариальной формы залога прав участников общества с ограниченной ответственностью, внесены и соответствующие изменения в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате² (далее – Основы законодательства о нотариате), где в статье 55 предусмотрено, что при удостоверении договоров о залоге имущества, права на которые подлежат государственной регистрации (статья 8.1 ГК РФ), нотариус проверяет принадлежность данного имущества лицу, его закладывающему, а также отсутствие ограничений прав, обременений имущества или иных обстоятельств, препятствующих совершению этих договоров, за исключением случаев, если в соответствии со сделкой на момент ее совершения данное имущество еще не принадлежит этому лицу. Данное нововведение в целом воспринято юридическим миром довольно положительно³. Однако, как справедливо заметил Г. Г. Черемных, «нотариальной практике не известны случаи удостоверения сделок по отчуждению (залогу) имущества (недвижимости), еще не принадлежащего продавцу (дарителю, залогодателю), за исключением случаев явного

¹ Перевалова И. В. Правовой институт нотариата как средство государственного воздействия на предпринимательскую деятельность // Бизнес, менеджмент и право. 2014. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 № 4462-1 (ред. 02.07.2021 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

³ Синцов Г. В. О влиянии последних изменений, внесенных Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ в законодательство о нотариате Российской Федерации // Нотариус. 2015. №2.; Чефранова Е. А. Новеллы законодательства и налаживание взаимодействия между нотариатом и органами государственной регистрации прав на недвижимое имущества // Нотариус. 2015. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

криминала... новая редакция статьи 55 позволяет нотариусам удостоверить сделки по отчуждению и залогу имущества без проверки его принадлежности продавцу (залогодателю), т.е. принадлежности третьим лицам, по сути, - чужого имущества»¹.

Действительно, сложно представить залог доли в уставном капитале юридического лица в случае, если доля не находится в собственности залогодателя.

По мнению К. В. Гаврилова, Л. Н. Ракитиной, нотариусы оказываются в сложной ситуации при удостоверении договора залога корпоративных прав. Поскольку залог долей может быть запрещен уставом либо ограничен согласием других участников общества с ограниченной ответственностью, для получения информации о корпоративных запретах и ограничениях нотариус делает запрос о получении выписки из ЕГРЮЛ в порядке электронного взаимодействия с налоговым органом, либо самостоятельно может получить сведения, однако для этого договор должен содержать ОГРН, ИНН, КПП, место нахождения юридического лица, чья доля является предметом залоговых обязательств². Как следствие, отсутствие указанных сведений о юридическом лице, чья доля (часть доли) в уставном капитале является предметом залоговых обязательств, может повлечь к нарушению прав участников общества с ограниченной ответственностью и иных заинтересованных лиц. Следовательно, разумнее было бы предусмотреть данные условия, как существенные условия договора о передаче доли (части доли) в уставном капитале юридического лица в залог, и в случае отсутствия указанных идентифицирующих данных договор залога будет являться не заключенным и не повлечет за собой никаких последствий.

¹ Черемных Г. Г. Плюсы и минусы Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ // Нотариус. 2015. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Гаврилов К. В., Ракитина Л. Н. Залог прав участника общества с ограниченной ответственностью (ООО) как залог его доли в УК ООО // Нотариус. 2016. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Документы, подтверждающие факт внесения записи в ЕГРЮЛ, можно получить у нотариуса. Регистрирующий орган направит ему лист записи о внесении изменений в ЕГРЮЛ или решение об отказе в государственной регистрации в форме электронных документов¹.

Таким образом, нотариус при удостоверении договора залога прав участника юридического лица осуществляет три нотариальных действия: нотариально удостоверяет договор залога доли или ее части в уставном капитале общества; в течение 2-х рабочих дней направляет заявление установленной формы о внесении изменений в ЕГРЮЛ в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, что придает возникшим отношениям публичность; уведомляет общество с ограниченной ответственностью о состоявшейся сделке, передавая копии заявления о внесении изменений в ЕГРЮЛ. Последнее нотариальное действие может не осуществляться нотариусом, когда по соглашению сторон договора юридическое лицо будет уведомлено одной из сторон самостоятельно, в этом случае нотариус не несет ответственность за не уведомление общества о заключении договора залога (пункт 3 статьи 22 Закона об ООО)². Таким образом, несмотря на то, что в момент направления нотариусом информации обществу, соответствующие данные уже внесены в ЕГРЮЛ, законодатель предусматривает необходимость дополнительного информирования корпорации о залоге доли в его уставном капитале, что не вполне разумно, на наш взгляд, учитывая публичный характер реестра и, как следствие, доступность информации.

Диспозитивность ст. 22 Закона об ООО может привести к нарушениям порядка уведомления юридического лица о состоявшейся сделке, в случае осуществления одной из сторон сделки о залоге доли общества с ограниченной

¹ Письмо ФНС России от 11.01.2016 № ГД-4-14/52 «О некоторых вопросах, связанных с применением Федеральных законов от 30 марта 2015 года № 67-ФЗ, от 29 июня 2015 года № 209-ФЗ и от 29 декабря 2015 года № 391-ФЗ». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Дбар А. В. Правовые проблемы залога доли в уставном капитале ООО // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 3. URL.: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения 21.10.2020).

ответственностью, что в свою очередь может привести в последующем к конфликту интересов и, как следствие, к спору. Причина в необходимости императивного регулирования заключается в предупреждении нарушения интересов менее информированных участников юридического лица и причинения ущерба третьим лицам.

Стоит также обратить внимание на то, что согласно пункту 1 статьи 31.1 Закона об ООО, общество обязано вести список своих участников с указанием сведений о каждом из них, фактически корреспондируя общее правило для ООО о необходимости аккумулировать обществом информацию о своих бенефициарных владельцах¹. Несмотря на то, что Законом об ООО не предусмотрена обязанность вносить информацию о залоге доли в сведения о принадлежащих участникам долях, эти данные, по нашему мнению, следует отражать, учитывая, что они содержатся в ЕГРЮЛ, так как лицо, осуществляющее функции исполнительного органа общества, если иной орган не предусмотрен уставом, обеспечивает соответствие сведений об участниках общества и принадлежащих им долях (частях долей) в уставном капитале, о долях (частях долей), принадлежащих обществу, сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ. Например, законодательство Испании содержит требования о необходимости общества вести реестр своих участников с указанием сведений

¹ В настоящий момент явной дефиниции этого понятия, а равно и его, как считается, категориального синонима «конечный бенефициар», экспертной практикой активно применяемого, пока не предлагает. Поэтому так ценны судебные прецеденты в этой области институциональной квалификации, основывающейся в числе прочего на финансовом и налоговом законодательстве. Как следует из п. 5.4 ст. 7 Закона № 115-ФЗ, при проведении идентификации клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя, бенефициарного владельца, обновлении информации о них организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, вправе требовать представления клиентом, представителем клиента и получать от клиента, представителя клиента документы, удостоверяющие личность, учредительные документы, документы о государственной регистрации юридического лица (индивидуального предпринимателя). Налоговый кодекс РФ (в статье 105.1) дополнительно устанавливает, что в рамках судебного процесса можно признать зависимость между лицом и компанией (подробнее см. Осипенко О. В. Актуальные проблемы системного применения инструментов корпоративного управления и акционерного права. М., 2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

в отношении долей участия, в том числе имеющих обременения¹, что, на наш взгляд, унифицирует данные в отношении участников корпорации, которым передана доля в уставном капитале общества в залог с целью аутентификации лица, осуществляющего фактический контроль над ООО.

Уместно отметить, что с 1 июля 2017 г. вступило в силу изменение, согласно которому в статье 31.1 Закона об ООО предусматриваются права общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью делегировать Федеральной нотариальной палате полномочие ведения, хранения списка участников общества. Сведения в реестр списков участников общества с ограниченной ответственностью вносятся нотариусами при помощи единой информационной системы². Кроме того, определен круг лиц, имеющих право вносить изменения (единоличный исполнительный орган, либо иной орган, предусмотренный уставом общества, участник общества). Таким образом, введен новый вид нотариального действия, функциональное назначение которого заключается в преодолении пробелов закона. Полагаем, что изменения, введенные ФЗ от 03.07.2016 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направлены на обеспечение юридической безопасности сторон и гарантий корпоративной стабильности³.

Основная сложность в настоящий момент связана с залогом акций или долей в уставном капитале общества, что ни в ЕГРЮЛ, ни в реестре владельца ценных бумаг, фиксирующих сведения о залоге, не вносится информация о том, кто осуществляет корпоративные права - залогодержатель либо залогодатель. *Регистрационные действия, на наш взгляд, должны быть направлены на транспарентность сведений о наличии обязательств, которые помогут определить, кто наделен правом осуществлять корпоративные права. Данная*

¹ Real Decreto Legislativo 1/2010, de 2 de julio, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley de Sociedades de Capital // URL.: <https://noticias.juridicas.com> (дата обращения: 09.11.2021).

² Сергейчук Д. Общества с ограниченной ответственностью: жизнь по новым правилам // ЭЖ-Юрист. 2017. № 41. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4293.

информация является необходимой как для корпорации и ее участников (акционеров), так и для третьих лиц с целью определения носителя корпоративных прав. Данные сведения необходимы обществу, например, для подготовки к общему собранию акционеров/ участников корпорации, так и самим участникам с целью понимания, кто будет принимать решения по ключевым вопросам, связанным с осуществлением деятельности корпорации, что является наиболее актуальным для акционерных обществ, акционеры которых могут и не знать о наличии договора залога корпоративных прав в корпорации.

Стоит обратить внимание, что после прекращения залога корпоративных прав, залогодержатель обязан направить в орган, осуществляющий соответствующую регистрацию, заявление, которое будет служить основанием о погашении записи об обременении залогом доли в уставном капитале корпорации либо акций. В интересах залогодателя срок между прекращением залоговых обязательств и подачей заявления должен быть минимальным, и в случае, если залогодержатель не предпринимает никаких действий, то залогодатель вправе требовать в судебном порядке погашение залоговой записи. В данном случае основанием для внесения записи о прекращении залога корпоративных прав будет соответствующий судебный акт. Полагаем, что в случае необоснованного уклонения залогодержателя от подачи заявления о снятии обременения в отношении акций либо доли участника корпорации, залогодатель дополнительно к требованиям о снятии залога вправе предъявить требование о возмещении убытков, которые возникли по вине задержки подачи соответствующего заявления.

Вместе с тем с момента исполнения обязательств и до прекращения залога в силу погашения записи может пройти определенное время, в связи с чем возникает вопрос, вправе ли залогодержатель осуществлять корпоративные права, которые были переданы в соответствии с условиями договора залога? Как ранее нами было указано, залог возникает с момента соответствующей регистрации, а не с момента заключения договора. Иная ситуация складывается

при прекращении залоговых обязательств, данное право прекращается в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 352 ГК РФ, законодатель не связывает этот момент с погашением записи о залоге. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в период с момента прекращения обязательств, обеспеченных залогом, и до прекращения соответствующей записи в ЕГРЮЛ либо в реестре ценных бумаг корпорации залогодержатель не имеет право осуществлять права участника корпорации, если ранее он был наделен такой возможностью в силу договора залога корпоративных прав.

Таким образом, моментом возникновения залога корпоративных прав в корпорации является регистрация соответствующих сведений в ЕГРЮЛ либо в реестре владельцев ценных бумаг для придания залому публичности. Однако в настоящий момент отсутствуют требования о транспарентности сведений о лице, осуществляющем корпоративные права. Видится, что данная информация должна являться публичной для целей определения носителя корпоративных прав.

Глава 3. Порядок и пределы осуществления корпоративных прав участников юридических лиц при их залоге. Обращение взыскания и реализация предмета залога корпоративных прав

§ 3.1. Порядок и пределы осуществления корпоративных прав участников юридических лиц при их залоге

Действующим законодательством предусмотрено, что до прекращения действия договора залога прав участника общества с ограниченной ответственностью заложенные права осуществляет залогодержатель, если иное не предусмотрено договором залога (пункт 1 статьи 358.15 ГК РФ). Иные условия осуществления корпоративных прав законодатель вводит при залоге акций, используя общий подход к тому, что предмет залога и удостоверенные акциями права остаются у залогодателя (пункт 2 статьи 358.15 ГК РФ), если иное не предусмотрено соглашением сторон (пункт 1 статьи 338 ГК РФ). М. Н. Илюшина, анализируя указанные нормы, делает вывод, что в случае осуществления корпоративных прав залогодержателем залогодатель лишается корпоративных прав, которые составляют право участия¹. Мы поддерживаем данный вывод, и как ранее нами были рассмотрено, что осуществление корпоративных прав возможно только в комплексе, и разделение их по содержательному критерию может повлечь не только к конфликту между сторонами договора залога корпоративных прав, но и между другими участниками юридического лица, что неминуемо отразится на функционировании корпорации.

Следует подчеркнуть, что приведенные нормы являются диспозитивными, и в договоре залога стороны могут предусмотреть иные правила реализации корпоративных прав. Однако законодателем не

¹ Илюшина М. Н. Сделки с долями в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: учеб. пособие / М.Н. Илюшина; РПА Минюста России-2 -е изд., пересмотр. М., 2015. URL.: <https://docs.yandex.ru> (дата обращения: 09.11.2021).

установлены ограничения для залогодержателя (кредитора) в части осуществления всех прав участника хозяйственного общества. Судебная практика подтверждает общее регулирование перехода прав участника юридического лица. Так, в Постановлении суда Уральского округа от 23.01.2017 года арбитражный суд пришел к выводу, что гражданско-правовой принцип свободы договора в системном толковании с принципом диспозитивности означает, что, если стороны не договорятся об ином, залогодержатель осуществляет права участника юридического лица в полном объеме¹. Л. Ю. Василевская, анализируя новеллу законодательства о залоге корпоративных прав, отрицательно отнеслась к такому подходу, отметив: «Несмотря на наличие указанных правил в виде диспозитивных норм, предложенное законодателем решение вопроса об осуществлении прав при их залоге (а именно: залогодателем или залогодержателем) поставлено в зависимость от типа корпорации, которое в свою очередь приводит к нарушению баланса интересов сторон залоговых обязательств»².

Отсутствие единого подхода законодателя к решению вопроса реализации корпоративных прав при их залоге К. А. Новиков объясняет тем, что «в случае залога акций... вероятность наступления вредных последствий от участия залогодателя в управлении делами общества невелика»³. Данное утверждение, на наш взгляд, представляется спорным, о чем свидетельствует судебная практика⁴. Вне зависимости от организационной правовой формы юридического лица в настоящее время распространены случаи злоупотреблений со стороны кредиторов, осуществляющих реализацию

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2017 № Ф09-12225/2016 по делу № А07-21705/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Василевская Л. Ю. Залог прав участников юридических лиц: проблемы и противоречия // Гражданское право. 2018. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Новиков К. А. Правила о залоге отдельных видов имущества в новой редакции Гражданского кодекса // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15.09.2017 по делу № А40-29146/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

корпоративных прав в соответствии с договором залога прав участников юридических лиц¹.

На наш взгляд, недостаточное на сегодняшний день правовое регулирование положений о залоге корпоративных прав участников юридических лиц вызывает ряд проблем при применении данных норм на практике. В связи с чем возникают вопросы, на которые частично мы можем увидеть ответы, данные правоприменителем в части содержания и пределов осуществления корпоративных прав, а также примеров возможных злоупотреблений сторон залоговых обязательств.

Переходя к рассмотрению осуществления корпоративных прав участников юридических лиц при залоге доли (части доли) в уставном капитале ООО, стоит отметить, что предмет залога находится в «спящем» состоянии до момента погашения обязательств, которые обеспечивает залог². В. А. Кондратьев полагает, что «сохранение за залогодателем (участником ООО) корпоративных прав, в том числе прав на управление деятельностью общества, может отрицательно сказаться на стоимости доли, ... участник при осуществлении своих корпоративных прав может произвести отчуждение активов, что снизит стоимость доли и сведет ценность активов в виде залога доли к нулю»³. Вместе с тем большая часть судебных споров затрагивает вопросы осуществления корпоративных прав залогодержателем именно при залоге доли или ее части в хозяйственном обществе, в виду того, что законодателем закреплена возможность по умолчанию передать в полном объеме все права по управлению корпорацией кредитору (залогодержателю). Так, по делу №А07-21705/2015 суд сделал вывод, что ПАО «БИНБАНК»

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.07.2019 по делу № А56-81071/2018; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А40-43329/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Зиновьева О. П. Новеллы законодательства о залоге прав участников юридических лиц // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе» / А. В. Герасимов, Д. Б. Данилов, М. В. Жаботинский, И. К. Харитонов, Н. В. Жукова, А. И. Макаренко. Краснодар. 2016. URL.: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения 21.10.2020).

³ Кондратьев В. А. Залог прав участников хозяйственных обществ // Право и экономика. 2019. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

(залогодержатель) законно реализовал право участника на назначение нового исполнительного органа (руководителя) ООО ПКФ «ПерекрёстокЪ». Решение суда было оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций¹.

Действительно, практика не ограничивает залогодержателя или залогодателя в осуществлении корпоративных прав по смене директора юридического лица, чья доля находится в залоге. Так, общество провело собрание участников, на котором был избран новый руководитель. Залогодержатель обратился с иском в суд о признании собрания не действительным по причине нарушения порядка созыва собрания участников юридического лица, так как залогодержатель не был уведомлен о проведении данного собрания»². Залогодатель требовал признать недействительным решение о смене руководителя. Исковое заявление было мотивировано тем, что в собрании он не участвовал, порядок созыва и проведения собрания нарушен, банк-залогодержатель доли в уставном капитале юридического лица не вправе был осуществлять права участников. Отказывая в исковом заявлении, суд указал, что согласно дополнительному соглашению к договору залога, учитывая положения ГК РФ о залоге в новой редакции, действующей на момент подписания соглашения, помимо прав залогодержателя приобрел право осуществлять права участника общества согласно размеру доли, находящейся в залоге у банка (залогодержателя)³.

При принятии рассматриваемых решений суды были правы, так как исходили из прямого толкования Закона об ООО, который закрепляет за залогодержателем доли в уставном капитале юридического лица право осуществлять имущественные так и неимущественные права участника

¹Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 13.07.2016 г. по делу № А07-21705/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2016 № 09АП-26397/2016 по делу № А40-220474/15-138-1777. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2017 № Ф09-12225/16 по делу № А07-21705/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

юридического лица. При этом с точки зрения экономической целесообразности вызывает большие сомнения разумность передачи по умолчанию всех прав участника корпорации залогодержателю, так как вмешательство кредитора (залогодержателя) в управление бизнесом не всегда обосновано в контексте их правоотношений, не стоит забывать, что основная цель залогодержателя - обеспечить сохранность целостности актива и получить преимущественное удовлетворение залоговых обязательств в случае наступления неблагоприятных последствий.

Полагаем, что вмешательство залогодержателя в управление корпорацией, включая формирование органов управления, созыв внеочередного собрания участников общества предоставляет залогодержателю условия для недобросовестного поведения в части установления корпоративного контроля над деятельностью юридического лица, кроме того залогодержатель не всегда может ориентироваться в специфике деятельности общества, и его управленческие решения могут повлечь к дестабилизации финансового положения хозяйственного общества. Правоприменительная практика демонстрирует, что и участники общества не всегда понимают нюансы осуществления корпоративных прав, что, в свою очередь, приводит к злоупотреблению правами со стороны кредиторов при заключении договора залога, когда кредитору по умолчанию передаются все права участника хозяйственного общества.

На наш взгляд, показательным является решение Арбитражного суда г. Москвы от 08 августа 2016 г. по делу №А40-216102/2015, в котором договор залога доли в уставном капитале общества был признан недействительным. Суд установил, что на момент заключения договора залога банковская гарантия, обеспечиваемая данным договором, была уже предоставлена, а сам договор банковской гарантии был достаточно обеспечен иным договором. Не являясь специалистом в области права и банковского дела, залогодатель на момент заключения договора не осознавал отсутствие экономической обоснованности требований банка о предоставлении дополнительного обеспечения в виде

залога долей в уставном капитале общества, в результате чего был введен в существенное заблуждение относительно наличия такой необходимости. При этом залогодатель не знал о том, что, передавая свои 51 % в залог, он фактически лишается корпоративного контроля и возможности принимать какие-либо решения в обществе, т.е. он был введен в заблуждение относительно последствий сделки, при этом в договоре залога отсутствовало какое-либо упоминание (условие) о переходе всех прав участника залогодержателю.

Суд согласился с доводами залогодателя о том, что условие о распоряжении банком долей в уставном капитале общества противоречит правовой природе залога (пункт 1 статьи 334 ГК РФ), поскольку залогодержатель должен иметь право на реализацию залога в обеспечение обязательств по банковской гарантии¹. Однако в рассматриваемом случае залогодержатель (банк), получив корпоративный контроль над обществом, довел своими управленческими решениями хозяйственное общество до банкротства. Полагаем, что в данном случае со стороны залогодержателя (кредитора) было допущено злоупотребление своим правом² при залоге доли в уставном капитале ООО, и это привело к негативным последствиями, как для залогодателя, так и для бизнеса в целом.

Законодатель с целью защиты интересов залогодателя обязывает залогодержателя не совершать действия, которые могут повлечь утрату заложенного имущества или уменьшение его стоимости, и принимать меры, необходимые для обеспечения сохранности заложенного имущества (подпункт 3 пункт 1 статьи 343 ГК РФ). Таким образом, несмотря на то, что залогодержатель имеет право осуществлять корпоративные права участника юридического лица в полном объеме, его действия должны быть добросовестными, с разумной степенью осмотрительности в интересах самого

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2016 г. по делу № А40-216102/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

юридического лица. Вместе с тем принцип добросовестности является одним из самых дискуссионных в гражданском законодательстве, и рассмотрение вопросов реализации права на управление долей и механизм ограничения такого права представляется актуальным, поскольку возможность злоупотреблений со стороны сторон залоговых обязательств остается важной. Полагаем, что, с целью исключения конфликта интересов сторон договора залога, необходимо законодательно урегулировать порядок и пределы осуществления корпоративных прав участников юридических лиц при залоге. Так, например, при передаче в залог доли в уставном капитале ООО, которая превышает долю участия других участников хозяйственного общества, у залогодержателя возникает возможность контролировать решение всех вопросов, затрагивающих и определяющих организационно - управленческую, производственно- хозяйственную деятельность и влияющих на финансовое развитие общества, что не всегда положительно может сказаться на деятельности корпорации. Данный вывод проиллюстрирует пример из судебной практики. Между ОАО (кредитор) и единственным участником (залогодатель) был заключен договор залога доли в уставном капитале Общества в размере 100% уставного капитала. Сразу после этого кредитор начал реализовывать корпоративные права в отношении Общества по своему усмотрению, а именно принял в качестве участника третье лицо и увеличил уставный капитал Общества за счет внесения дополнительного денежного вклада на основании заявления вновь принятого участника. После внесения вклада вновь принятым участником его доля в уставном капитале Общества составила 93,33 %, изменив тем самым долю залогодателя со 100% до 6,67%. Залогодатель предъявил иск о признании недействительным решение общего собрания участников общества. Суд согласился с исковыми требованиями истца, указав, что залогодержатель обязан не совершать действия, которые могут повлечь утрату заложенного имущества или уменьшить его стоимость, и признал, что оспариваемое решение принято в нарушение указанной нормы, а

также с нарушением прав участника Общества (пункт 1 статьи 334 ГК РФ)¹. Следовательно, кредитор, реализуя корпоративные права, не являясь при этом участником Общества, допустил злоупотребление переданным ему правом.

При передаче всех корпоративных прав корпорации залогодержателю участник должен учитывать, что закон не снимает с последнего обязанности, предусмотренные статьей 65. 2 ГК РФ. Так, за нарушение обязанностей участником непубличного общества может последовать исключение в судебном порядке такого участника из состава участников корпорации, если он своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами общества (п. 1 ст. 67 ГК РФ).

Соответственно, неисполнение обязанностей залогодержателем может привести к исключению из состава участников залогодателя. К числу таких нарушений обязанностей можно отнести, например, неучастие в общих собраниях, в результате которого затрудняется деятельность корпорации либо причиняются убытки, если не может заключить выгодную сделку в отсутствие принятого решения участниками общества. Однако не все авторы согласны с возможностью исключения участника из корпорации в случае совершения таких действий (бездействия) залогодержателем ² . По мнению М. В. Демьяновой, «причинение существенного вреда обществу именно участником заключается в передаче прав участника в непубличном обществе

¹ Решение Арбитражного суда Липецкой области от 18.11.2016 г. по делу № А36-5304/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Так, Копылов Д. Г. считает, что если такие действия (бездействие) совершаются залогодержателем - третьим лицом, то очевидно, что он, не будучи участником общества, а только осуществляя его права, не может быть исключен из общества. Представляется, что участник-залогодатель также не может быть исключен из общества, поскольку действия (бездействие), являющиеся основанием для исключения, совершались не им, а залогодержателем - третьим лицом (См. напр.: Копылов, Д. Г. Указ. соч. С. 430).

лицу, которое причиняет вред обществу или затрудняет его деятельность»¹. Данный подход, по нашему мнению, свидетельствует о возможности исключения участника из состава общества при недобросовестном осуществлении залогодержателем переданных ему корпоративных прав.

Однако нанести ущерб интересам залогодателя возможно не только путем «размытия» доли, но и принятием ряда управленческих решений, в том числе и о смене исполнительного органа. Стоит обратить внимание на то, что суды в данном вопросе не ограничивают залогодержателя в объеме корпоративных прав. В качестве примера можно рассмотреть довольно показательное, на наш взгляд, дело ООО «Монпансье». Участники общества безуспешно пытались оспорить решение залогодержателя (кредитора) о смене единоличного исполнительного органа. Мажоритарный участник, аргументируя исковые требования, пытался доказать, что у залогодержателя отсутствовал повод расторгнуть трудовые отношения с директором общества и основная цель кредитора была – захват операционного контроля над хозяйственным обществом. Однако суды трех инстанций не рассмотрели противозаконных действий со стороны залогодержателя и отказали участникам общества в их исковых требованиях². Анализ судебной практики³ доказывает, что данное дело является не единичным случаем. Так, например, залогодержатель обратился с исковым заявлением о признании недействительным решение участников хозяйственного общества о смене исполнительного органа. Удовлетворяя исковые требования, суд указал, что исходя из буквального значения слов и выражений, содержащихся в договоре о залоге доли, что соответствует требованиям статьи 431 ГК РФ, условия договора залога доли не устанавливают запрета залогодержателю осуществлять права участника

¹ Демьянова М. В. Принцип добросовестности в корпоративном праве: дис. ... канд. юрид. наук. С. 212.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.07.2019 по делу № А56-81071/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.04.2017 № Ф07-1700/2017 по делу № А56-22247/2016; Постановления Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2017 № Ф05-60/2017 по делу № А40-220474/15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

общества до момента прекращения залога, то есть правом голоса на собрании участников обладал залогодержатель, аналогичную позицию мы увидим и в решениях Арбитражного суда города Москвы¹.

Н. Глушков считает, что судебной практике еще предстоит разобраться с вопросом о безусловности права залогодержателя менять директора и решать иные ключевые вопросы деятельности корпорации². Вместе с тем полагаем, что тенденция разрешения судебных споров рассматриваемого вопроса, которая сформировалась в последние годы, подтверждает необходимость законодательной регламентации посредством внесения изменений в действующее законодательство системы требований и ограничений на принятие и осуществление ряда корпоративных и управленческих решений, во избежание конфликта интересов между залогодателем и залогодержателем. Ввиду того, что залогодержатель является временным лицом, видится нецелесообразным передавать ему возможность осуществлять все корпоративные права участника общества с ограниченной ответственностью.

Вместе с тем полагаем, что применение законодателем диспозитивных норм в части осуществления залогодержателем корпоративных прав при залоге акций или доли (части доли) в уставном капитале общества может привести к ограничению залогодателя (участника или акционера) оказывать влияние на судьбу юридического лица. Таким образом, залогодержатель (кредитор), используя свое право – право на управление обществом, имеет возможность путем принятия соответствующих решений (например, увеличение уставного капитала, заключение крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность) совершить невыгодные для общества сделки, в результате чего рыночная стоимость активов может значительно уменьшиться либо приведет к их сокращению, что, безусловно, скажется на интересах залогодателя, который в последствии передачи корпоративного контроля над

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 февраля 2017 г. № Ф05-60/2017 по делу № А40-220474/15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Глушков Н. Залог корпоративных прав: пределы осуществления залогодержателем права на управление. URL.: <https://zakon.ru> (дата обращения: 25.10.2020).

обществом фактически теряет свой бизнес. Вместе с тем видится неверным решение полностью исключать возможность залогодержателя оказывать влияние на решения, принимаемые залогодателем. Например, в Германии по общему правилу залогодержатель наделяется возможностью только на удовлетворение своих требований за счет стоимости заложенной доли в уставном капитале юридического лица. Права участника по управлению корпорацией не ограничиваются и осуществляются свободно¹. Относительно возможности залогодержателю осуществлять право голоса на общих собраниях необходимо договариваться отдельно путем наделения соответствующими полномочиями (Bevollmächtigten)². В данном случае для исключения злоупотреблений со стороны залогодателя и с целью нивелирования отношений между сторонами договора корпоративных прав и исключения конфликта интересов, предлагается ограничить передаваемый объем прав залогодержателю, наличие приобретаемых корпоративных прав должно обеспечивать исключительно сохранность предмета договора залога.

Вместе с тем, если у залогодателя имеется цель, направленная на эффективную реализацию своих прав и сохранение предмета залоговых обязательств, то у залогодержателя данная заинтересованность отсутствует. Залогодержатель, как правило, не имеет намерения, далекие от залогового обеспечения, в том числе направленные на сохранение информации о деятельности юридического лица и конфиденциальной информации, связанной с осуществлением производства и которая во многих компаниях оберегается от интереса третьих лиц. Несмотря на то, что информация в настоящее время исключена из перечня объектов гражданских прав, которые содержатся в статье

¹ Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch, Bd. 6, § 1274. URL.: <https://beck-online.beck.de> (дата обращения: 10.11.2021).

² Шайдулин А. Субординация контролирующих лиц в Германии и Австрии // Компаративная справка к научно-практическому столу Юридического института «М-Логос» на тему «Судьба договорных требований контролирующих компанию лиц и иных аффилированных кредиторов при банкротстве компании». М., 2018. URL.: <https://m-logos.ru> (дата обращения: 10.11.2021).

128 ГК РФ¹, она прямо поименована в правах, которыми обладают участники корпорации. Так в соответствии со статьей 65.2 ГК РФ участники общества вправе в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и уставом общества, получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерской и иной документацией. Вызывает сомнение, что залогодержателю стоит приобретать в полном объеме право на информацию. Перефразируя известную фразу Натана Ротшильда, можно с уверенностью сказать, кто владеет информацией об обществе, владеет данным обществом в целом². Учитывая, что при реализации своего права на получение информации участники хозяйственного общества не обязаны раскрывать цели и мотивы, которыми они руководствуются, требуя предоставления информации об обществе, а также иным образом обосновывать наличие интереса в получении соответствующей информации, за исключением случаев, вытекающих из закона, залогодержатель вообще может не объяснять свою необходимость в данной информации³. Кроме того, законодателем не ограничен период, за который участник общества сможет запросить информацию о деятельности хозяйственного общества. Можно сделать вывод, что в случае передачи полного корпоративного контроля залогодержателю, последний может затребовать информацию за весь период деятельности общества, с учетом того времени, когда данное лицо не имело никакой юридической связи с данным хозяйственным обществом. Полагаем, что объем предоставляемой залогодержателю информации должен не затрагивать сведения, связанные с производственной деятельностью либо процессами юридического лица, что поможет избежать недобросовестных действий со стороны залогодержателя,

¹ Ломакин Д. В. Право акционера на информацию: изменение подхода законодателя // Юридический вестник Самарского университета. Том 4. 2018. № 3. С. 32.

² Примечание: всеми известная фраза « who owns the information owns the world» (тот, кто владеет информацией, владеет миром) была сказана Nathan Mayer Rothschild, которому информация о сражении помогла осуществить беспроигрышную игру на бирже ценных бумаг, получившей в истории название «Битва при Ватерлоо» // Ротшильд. История капитала и богатства клана Ротшильдов. URL.: <https://expert.ru> (дата обращения: 23.03.2021).

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

который может в последующем воспользоваться имеющейся информацией в личных целях, в том числе передать полученную информацию конкурентам должника, что негативно скажется на развитии и существовании бизнеса залогодателя. Вместе с тем, в виду отсутствия законодательной регламентации для участника корпорации в период знакомства с финансовыми документами юридического лица, полагаем, что в настоящее время залогодержатель также не имеет соответствующих ограничений. Возникает вопрос: для каких целей кредитору потребуется информация, предшествующая залоговым обязательствам? Видится, что с целью исключения злоупотреблений со стороны кредитора является целесообразным ограничить сроком договора залога период получения бухгалтерской и иной документации.

Кроме того, в случае получения залогодержателем полного корпоративного контроля над юридическим лицом, залогодержатель получает право на обжалование сделок общества в судебном порядке. Является ли целесообразным предоставлять залогодержателю права действовать от имени корпорации в рассматриваемой ситуации? Согласно разъяснениям Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, в случае оспаривания участником заключенных корпорацией сделок, предъявления им требований о применении последствий их недействительности или о применении последствий недействительности ничтожных сделок, соответствующий участник является представителем корпорации ¹. Полагаем, что данное право не должно быть передано залогодержателю, так как в случае, если оспариваемая сделка заключена после передачи права участника юридического лица в залог, и до момента прекращения залогового обязательства, прекращения срока исковой давности может не позволить участнику (залогодателю) оспорить сделку, из-за которой может быть причинен ущерб интересам корпорации. Исключением, на наш взгляд, должны являться сделки, предусматривающие возможность конвертации займа в долю (акции) участника корпорации.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, ряд корпоративных прав, в силу своей специфики, не может осуществляться залогодержателем, поскольку противоречат природе корпоративных отношений, например, дополнительные права участника хозяйственного общества. Как отмечает С. Д. Могилевский, дополнительные права – это «иные права, которые участники общества могут предусмотреть в уставе помимо прав, предусмотренных Законом»¹. Какие права и обязанности, которые предусматриваются уставом, могут предоставляться участникам общества? Какие права участников общества можно отнести к дополнительным? Единое мнение по вопросу классификации в российской правовой литературе отсутствует. Цивилисты предлагают классифицировать дополнительные права участников общества по двум признакам:

- содержательному, который наделяет участников общества дополнительными правами. Теми правами, которые предоставляют преимущества при управлении обществом, например, право давать специальное согласие на совершение обществом сделок; предоставление дополнительного голоса при определении кворума для принятия определенного решения; наделение участника правом вето, по определенным вопросам компетенции органов управления обществом, предоставляющим определенные преимущества при распределении прибыли; право приобретать производимые товары, давать задание на выполняемые обществом работы либо оказываемые услуги в первоочередном порядке ² , иные дополнительные права, предусмотренные уставом хозяйственного общества;

¹ Могилевский С. Д. О дополнительных правах участника общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2009. № 10. С. 15.

² Булгаков И. Дополнительные права участников общества с ограниченной ответственностью // Корпоративный юрист. 2010. № 9. Доступ из СПС «Гарант»; Осипенко О. В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития. URL.: <https://www.lawmix.ru> (дата обращения 28.10.2020); Костюкова О. В., Тимошенко В. А. Комментарий к Федеральному закону от 08.02.1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

- и по сроку действия, дополнительные права могут быть как срочными, так и бессрочными¹.

Дополнительные права участника корпорации в случае отчуждения доли или ее части в уставном капитале общества, которые принадлежат определенному участнику, не переходят к приобретателю (статья 8 Закона об ООО). К такому приобретателю переходят все права и обязанности участника общества, возникшие до совершения сделки, направленной на отчуждение указанной доли (части доли) в уставном капитале общества (статья 21 Закона об ООО). В виду того, что дополнительные права являются строго персонифицированными (пункт 2 статьи 8 Закона об ООО), в виду непосредственной связи с личностью Пленум ВС РФ дал разъяснения, что данные права не могут быть переданы третьему лицу при отчуждении доли участия в уставном капитале². Полагаем, что, руководствуясь имеющимся подходом, законодатель должен исключить возможность передачи рассматриваемых корпоративных прав участника хозяйственного общества залогодержателю.

Ранее нами было рассмотрено, что в соответствии с пунктом 2 статьи 358.15 ГК РФ при залоге акций удостоверенные ими права осуществляет залогодатель (акционер), если иное не предусмотрено договором залога, кроме прав на получение дохода по ценной бумаге (статья 358.17 ГК РФ). Договором залога акций стороны могут предусмотреть осуществление залогодержателем всех или некоторых прав, удостоверенных ценной бумагой.

Таким образом, рассматривая вопрос относительно возможности осуществления корпоративных прав при залоге акций, законодатель устанавливает презумпцию осуществления залогодателем всех или некоторых

¹ Могилевский С. Д. Права участников общества с ограниченной ответственностью: классификация, виды, характеристика // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2007. № 10. URL.: <https://docplayer.com> (дата обращения: 01.12.2019); Могилевский С. Д. О дополнительных правах участника общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2009. № 10. С. 17.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

прав, удостоверенных заложеной ценной бумагой. Причину существования диаметрально противоположенного подхода законодателя к решению данного вопроса при залоге прав участника акционерного общества К. А. Новиков видит в том, что в «в случае залога акций ... вероятность наступления вредных последствий от участия залогодателя в управлении делами общества невелика»¹. Данное утверждение представляется спорным ввиду того, что акции представляют собой ликвидный актив, и обязательства могут обеспечиваться мажоритарием эмитента, а распоряжение крупным пакетом ценных бумаг может привести к весьма негативному последствию для акционерного общества. Показательным в рассматриваемом случае является пример из практики. Так, Арбитражным судом г. Москвы при рассмотрении искового заявления о признании недействительным договора залога ценных бумаг, суд пришел к выводу, что стороны, заключая сделку залога акций, заведомо и очевидно преследовали цель незаконного обогащения путем получения в собственность акций общества ЗАО «Аспект-Финанс». Данная сделка не была направлена на создание правовых соответствующих последствий, а преследовала единственную цель – создать видимость законного отчуждения от залогодержателя спорных акций в случае удовлетворения иска об оспаривании сделки, по которой последний приобрел данные акции. Действия сторон договора залога привели к корпоративным конфликтам, что не могло не сказаться на деятельности корпорации². Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что в случае передачи залогодержателю корпоративного контроля при залоге прав, удостоверенных акциями, залогодатель может столкнуться с недобросовестными действиями со стороны залогодержателя, что может привести к негативным последствиям для интересов сторон договора залога и других акционеров.

¹ Новиков К. А. Правила о залоге отдельных видов имущества в новой редакции Гражданского кодекса // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 02.03.2018 г. по делу № А40-29146/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В случае если залогодержатель договором залога ограничен в объеме корпоративных прав, то выход за пределы таких ограничений не затрагивает права и обязанности добросовестных лиц. Однако такие действия затрагивают права залогодателя, в связи с чем залогодержатель несет перед залогодателем ответственность в соответствии с законом и договором. Так, залогодатель вправе в судебном порядке требовать досрочного исполнения, обеспеченного залогом обязательства. Аналогичные последствия наступают, если залогодатель не согласовал с залогодержателем действия по осуществлению прав по заложенной ценной бумаге. В рассматриваемом случае залогодатель несет предусмотренную законом и договором ответственность, а залогодержатель вправе требовать досрочного исполнения обязательства (подпункт 1,2 статьи 358.17 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 334 ГК РФ договор залога не является основанием для перехода к залогодержателю права собственности на предмет залога. В связи с чем кредитор акционера, которому были переданы акции, не становится акционером. Тем не менее это не исключает возможности участия залогодержателя (кредитора) в общих собраниях акционеров общества как представителя залогодателя. В данном случае залогодержатель должен быть включен в список лиц акционеров, который составляется для осуществления прав по ценным бумагам (статья 51.6 Закона о рынке ценных бумаг). При передаче прав участника общества залогодержателю, риски утраты корпоративного контроля могут привести к проблемам, рассмотренным нами на примере общества с ограниченной ответственностью. Осуществление залогодержателем от своего имени права голоса по более чем 30 % акций фактически означает смену контроля. Залогодержатель в публичном акционерном обществе, в отличие от покупателя акций, не обязан направлять обязательное предложение в связи со сменой лица, осуществляющего

корпоративный контроль над обществом¹. Поэтому есть вероятность использования залога в качестве инструмента установления контроля над обществом без соблюдения правил, направленных на защиту интересов остальных участников акционерного общества при смене контроля над обществом. Смена контроля также означает, что при заключении договора залога должно быть получено предварительное согласие антимонопольного органа в случае превышения установленных антимонопольным законодательством показателей по аналогии с приобретением акций (статья 28 ФЗ от 26.07.2006 № 135 -ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О защите конкуренции»)².

Новая редакция статьи 358.17 ГК РФ³ в настоящий момент предоставляет сторонам договора залога корпоративных прав вариативный подход при определении кто – залогодатель или залогодержатель - будет осуществлять корпоративные права. В данном случае гражданско-правовой принцип свободы договора в системном толковании с принципом диспозитивности предоставляет возможность сторонам самостоятельно договориться в рамках заключаемого договора. Однако, по нашему мнению, практика столкнется с теми же проблемными вопросами, как и при залоге части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, рассмотренные нами ранее. Желание законодателя минимизировать риски для залогодателя, выраженные в утрате корпоративного контроля, предоставляя право «разделить» корпоративные права на практике, неминуемо сталкивается с злоупотреблениями сторон договора залога корпоративных прав, что, безусловно, не сможет не сказаться в итоге на деятельности юридического лица.

¹ Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (постатейный; издание третье, переработанное и дополненное). Доступ из СПС «Гарант».

² Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3434.

³ Федеральный закон от 11.06.2021 № 211-ФЗ «О внесении изменения в статью 358.17 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4229.

Так, видится необходимость в императивном ограничении залогодержателя в самостоятельном осуществлении корпоративных прав, переданных ему по договору залога, в отношении: 1) корпоративных прав на управление деятельностью корпорации, которые могут повлиять на изменение уставного капитала корпорации и оказать влияние на изменение исполнительного органа; 2) корпоративного права на получение информации о деятельности корпорации; 3) корпоративного права на обжалование решения участников хозяйственных обществ, принятого по вопросу привлечения заемных денежных средств, конвертируемых в последующем в долю (акции) участника корпорации.

Вместе с тем полагаем, что при осуществлении залогодержателем корпоративных прав кредитор приобретает не только право преимущественного удовлетворения за счет стоимости предмета залога (пункт 1 статьи 334 ГК РФ), но и возможность получения корпоративного контроля соответствующим хозяйственным обществом ¹. Наличие фактического контроля² над корпорацией является, на наш взгляд, необходимым условием для отнесения залогодержателя к числу лиц, контролирующих юридическое лицо.

Стоит отметить, что дефиниция «контролирующего лица», которая используется в Законе об АО и Законе об ООО, была заимствована законодателем³ из статьи 2 Закона о рынке ценных бумаг, но впервые данная правовая категория была введена в законодательстве о банкротстве⁴, содержав

¹ Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, О. А. Беляева и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4276.

⁴ Шиткина И. С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Хозяйственное право. 2017. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

доктринальные подходы, раскрывающие корпоративный контроль и была оптимизирована именно под этот закон. На сегодняшний день Минэкономразвития предлагает закрепить в ГК РФ понятие «контролирующее лицо», утвердив критерии, определяющие контроль над корпорацией, с целью единообразного толкования данного термина и расширения круга субъектов, которые могут быть привлечены к имущественной ответственности в связи с фактическим контролем над корпорацией, данное предложение видится верным и поможет исключить неясность толкования норм при определении лица, имеющего контроль над корпорацией¹.

Анализ действующей конструкции института залога прав участников юридических лиц приводит к выводу, что помимо приоритета и следования рассматриваемый вид залога содержит элемент контроля и управления предметом обязательств, таким образом, залогодержатель при осуществлении прав, удостоверенных акциями или долями в уставном капитале хозяйственного общества, приобретает статус контролирующего лица на период осуществления им корпоративных прав. С точки зрения генезиса правового регулирования рассматриваемого института залога видится верным данный подход. Приведённые примеры из судебной практики демонстрируют, что не только участники юридических лиц имеют возможность оказывать влияние на управление обществом, но и кредиторы (залогодержатели) в рамках осуществления ими корпоративных прав. Полагаем, что расширение круга «контролирующих лиц» позволит защитить добросовестных участников обязательств от недобросовестных действий лиц, контролирующих должника.

Вместе с тем полагаем, что нормы действующего законодательства об акционерном обществе не препятствуют признанию залогодержателя контролирующим лицом при одобрении сделок, в которых имеется заинтересованность. Законодатель с целью определения понятия

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части определения контролирующих и подконтрольных лиц и их ответственности)». URL.: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения 24.02.2021).

«контролирующее лицо» неслучайно¹ обращается к конструкции «имеющие право распоряжаться более 50% голосов в высшем органе управления общества», избегая критерия «владения более 50% голосующих акций (долей)» (статья 81 Закона об АО). Так, для установления контроля над обществом лицу достаточно осуществлять права, удостоверенные заложной ценной бумагой в определённом количестве голосов в высшем органе управления корпорацией, как следует из пункта 1 статьи 358.17 ГК РФ². Данный вывод коррелирует с правоприменительной практикой, что при наличии договора залога корпоративных прав залогодержатель может быть признан контролирующим лицом для целей применения положений, касающихся сделок, в совершении которых имеется заинтересованность³. Так, Арбитражный суд Уральского округа признал ничтожным договор поставки в силу того, что данная крупная сделка не была одобрена залогодержателем⁴.

На наш взгляд, залогодержатель, как контролирующее лицо, должен нести ответственность по обязательствам юридического лица, которые возникли при исполнении решений залогодержателя. Наличие данного положения в гражданском законодательстве поможет исключить недобросовестное поведение со стороны кредитора в период осуществления им корпоративных прав. Вместе с тем проблема, с которой могут столкнуться заинтересованные лица, в частности, акционеры общества, согласие которых не требуется при заключении одним из акционеров договора залога корпоративных прав, является определение субъектного состава при привлечении к ответственности контролирующего лица. В этой связи, решение проблемы видится в необходимости ведения реестра контролирующих лиц.

¹ Шиткина И. С. Экстраординарные сделки, совершаемые хозяйственными обществами. М., 2017. С. 55.

² Буткова О. В. Применение положений о сделках, в совершении которых имеется заинтересованность: соотношение императивных и диспозитивных начал: соотношение императивных начал в корпоративном праве. URL.:<https://law.wikireading.ru> (дата обращения 23.10.2020).

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.06.2018 № Ф07-6535/2018 по делу А56-22166/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 8 августа 2017 г. № Ф09-3590/17 по делу № А71-725/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Подобная практика уже используется в ряде зарубежных стран. Например, в Великобритании с 2014 года был введен порядок ведения открытых (публичных) реестров бенефициаров, что сделало максимально прозрачным бизнес и обезопасил не только участников, но третьих лиц, связанных договорными обязательствами с корпорациями¹. В 2015 году Европейский парламент (European Parliament) выбрал аналогичный путь, что и Соединенное Королевство, приняв The European Union's 4th Anti-Money Laundering Directive². Директива содержала для стран-участниц Европейского союза обязанность имплементировать в национальное законодательство нормы о создании реестра контролирующих лиц, который будет иметь централизованный характер. Данный документ в настоящее время действует в новой редакции - 5th Anti-Money Laundering Directive³, которая должна быть исполнена странами-членами ЕС к середине 2021 года.

В 2018 году примеру Европы последовала и Азия, так, на территории Гонконга был введен «реестр контролирующих лиц» (Significant Controllers Register, SCR). Однако информация, содержащаяся в реестре, носит «закрытый» характер и раскрывается исключительно перед государственными органами по их предварительному запросу. На наш взгляд, введение реестров с отсутствием публичного доступа не способствует достижению основной цели – повышение прозрачности корпоративных структур.

Необходимость ведения реестра контролирующих лиц обусловлена, в том числе, и упрощением поиска контролирующих лиц и привлечения их к ответственности за причиненный ущерб юридическому лицу. Стоит отметить, что первый шаг в данном направлении, на наш взгляд, законодатель сделал в отношении банков, страховых и негосударственных фондов. Так, указанные

¹ International wealth. URL.: <https://internationalwealth.info/offshore-business-abroad/publicnyy-reyestr-benefitsiarov-angliyskikh-kompaniy-novyye-obyazannosti-dlya-angliyskikh-kompaniy> (дата обращения: 28.02.2021).

² The European Union's 4th Anti-Money Laundering Directive. URL.: <https://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 28.02.2021).

³ The European Union's 5th Anti-Money. URL.: EUR-Lex - 32018L0843 - EN - EUR-Lex (europa.eu) (дата обращения: 28.02.2021).

организации, начиная с 1 июля 2021 года должны самостоятельно выявлять контролирующих лиц и направлять эти сведения в ЦБ РФ¹. Сведения о контролирующих лицах носят публичный характер и публикуются на сайте Банка России.

В отношении обществ с ограниченной ответственностью необходимость ведения реестра контролирующих лиц отсутствует при условии транспарентности сведений о лице, осуществляемом корпоративные права, содержащиеся в ЕГРЮЛ, в силу договора залога.

На наш взгляд, в случае влияния залогодержателя на принимаемые корпоративные решения, кредитор должен быть связан теми же обязанностями, которые имеются у участника корпорации (пункт 4 статьи 65.2 ГК РФ). В противном случае залог прав участников юридических лиц утратит свою привлекательность как инструмент обеспечения обязательств кредиторов и ведение публичных реестров контролирующих лиц, позволит сделать более доступным информацию о лицах, имеющих фактический контроль над корпорацией, обеспечив тем самым интересы не только сторон залоговых обязательств, но других участников корпораций, что, в свою очередь, позволит усилить институт ответственности в отечественном праве.

Таким образом, видится необходимым законодательно ограничить залогодержателя в том, чтобы самостоятельно осуществлять корпоративные права на управление деятельностью корпорации, которые могут повлиять на изменение уставного капитала корпорации и оказать влияние на изменение исполнительного органа; корпоративного права на получение информации о деятельности корпорации; корпоративного права на обжалование решения участников хозяйственных обществ, принятого по вопросу привлечения заемных денежных средств, конвертируемых в последующем в долю (акции) участника корпорации. Вводимые ограничения позволят обеспечить баланс

¹ Федеральный закон от 24.02.2021 № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения ответственности лиц, контролирующих финансовую организацию» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 9. Ст. 1470.

интересов сторон договора залога корпоративных прав, других участников корпорации и потенциальных кредиторов. Кроме того, полагаем транспарентность сведений в отношении лиц, осуществляющих права участника корпорации, положительно скажется на интересах не только кредиторов и третьих лиц, но и на интересах других участников, что является актуальным для акционерных обществ, в виду отсутствия обязательного получения их согласия в соответствии с действующим законодательством.

§ 3.2. Обращение взыскания и реализация предмета залога корпоративных прав

В настоящее время возможность залога корпоративных прав урегулировано нормами ГК РФ и специальными законодательными актами. Между тем при их применении возникает ряд вопросов, которые оказывают влияние не только на развитие рассматриваемого вида залога, но также на сохранность и защищенность интересов залогодержателя и залогодателя, в том числе в случаях обращения взыскания и последующую реализацию заложенной доли в уставном капитале общества либо акций.

Ранее нами было рассмотрено, что главным преимуществом залога является возможность кредитора по обеспеченному залогом обязательству (залогодержателем) получить удовлетворение как из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, так и предусмотреть в договоре залога возможность передачи предмета обязательств кредитору в качестве удовлетворения его требований. Стоит отметить, что позиция законодателя на протяжении долгого времени не предоставляла сторонам свободу выбора, содержа запрет залогодержателю получать удовлетворение из стоимости предмета залога иначе чем путем продажи ее на публичных торгах. Суды признавали ничтожными условия договоров залога о том, что в случае обращения взыскания залогодатель принимал на себя обязательство передать предмет залога в собственность залогодержателя¹.

¹ п. 46 Постановления Пленума ВС РФ, Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в котором было указано: «Действующее законодательство не предусматривает возможность передачи имущества, являющегося предметом залога, в собственность залогодержателя. Всякие соглашения, предусматривающие такую передачу, являются ничтожными, за исключением тех, которые могут быть квалифицированы как отступное или новация обеспеченного залогом обязательства (статьи 409, 414)» (данный пункт Постановления N 6/8 больше не подлежит применению согласно п. 133 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I

Такое решение основывалось в первую очередь на идее защиты имущественных интересов других кредиторов залогодателя, которые могут быть серьезно затронуты в результате того, что залогодержатель мог бы присвоить себе имущество (предмет залога), стоимость которого превосходила бы размер обеспеченного долга. Именно для цели недопущения такого результата было введено (и судами последовательно отстаивалось) императивное правило о продаже предмета залога на торгах¹. Однако на протяжении всего времени существования нормы о реализации предмета залога исключительно на публичных торгах не продемонстрировали ожидаемую эффективность², и в 2009³ году законодатель допустил возможность присвоения (*lex commissoria*)⁴ залогодержателем предмета залога. При этом законодателем также была решена проблема превышения стоимости присваиваемого предмета залога над суммой долга (статья 350.1 ГК).

Вместе тем широкое распространение рассматриваемый вид обеспечения обязательств получил благодаря вариативности реализации предмета залога. Так, действующее законодательство предусматривает возможность судебного и внесудебного порядка обращения взыскания на предмет залога (статьи 350, 350.1 ГК РФ), который существенно сокращает время осуществления взыскания и упрощает возможность кредитора получить удовлетворение своих требований в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения залогодателем принятых на себя обязательств. Возможность применения

части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, О. А. Беляева и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Бевзенко Р. С. Понятие и возникновение права залога // Закон. 2016. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 30.12.2008 № 306-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. т. 14.

⁴ Рыбалов А.О. *Lex commissoria* в современном праве // Вестник ВАС РФ. 2013. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

внесудебного порядка при обращении взыскания на предмет обязательств может быть указана как в договоре залога (пункт 4 статьи 349 ГК РФ), а также и в отдельном соглашении к ранее имеющимся обязательствам (пункт 5 статьи 349 ГК РФ). Вместе с тем сторонам договора залога при заключении отдельного соглашения об обращении взыскания во внесудебном порядке необходимо учитывать, что оно должно быть составлено в той же форме, что и сам договор (пункт 5 статьи 349 ГК РФ). Так, суд, признавая незаконными действия нотариуса по совершению исполнительной надписи в решении, указал, что если договор залога в нотариальной форме не заключался, то и соглашение к нему не могло быть удостоверено нотариусом¹. Позиция законодателя и правоприменителя свидетельствует о необходимости соблюдения единой формы как при заключении договора залога, так и при оформлении отдельного соглашения об обращении взысканий на предмет залога во внесудебном порядке, если соответствующее условие не было предусмотрено договором залога корпоративных прав, иначе соглашение будет являться недействительным в виду нарушения норм действующего законодательства.

По общему правилу, право залогодержателя осуществить взыскание на предмет залоговых обязательств возникает в случае, если в день наступления срока исполнения обязательств, которые обеспечиваются залогом, не будет исполнено, вместе с тем стороны могут предусмотреть договором условия, когда такое право может возникнуть раньше либо позже². Однако взыскание не может быть произведено, если нарушение обязательства, обеспечиваемого залогом, допущенное залогодателем, является незначительным и размер требований будет явно несоразмерен стоимости заложенного имущества, в

¹ Решение Центрального районного суда города Волгограда от 20.03.2019 по делу № 2-2206/2019~М-1113/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

данном случае должно быть выполнено несколько требований:

1) сумма неисполненного обязательства составляет менее чем 5 % от размера стоимости заложенного имущества;

2) период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее чем три месяца (пункт 2 статьи 348 ГК РФ).

В случае если стороны договора залога корпоративных прав изъявляют желание в последующем обратиться с иском по исполнительной надписи нотариуса, то такое соглашение должно быть заверено нотариусом (пункт 6 статьи 349 ГК РФ). При обращении с иском нотариус совершает исполнительную надпись на договоре, если имеются несколько условий:

1) представленные документы подтверждают бесспорность задолженности или иной ответственности должника перед кредитором;

2) со дня, когда обязательство должно было быть исполнено, прошло не более чем два года (статья 91 Основы законодательства о нотариате). При отсутствии данных условий, в том числе указанных в статье 348 ГК РФ, нотариус может отказать в предоставлении подписи в виду отсутствия существенных нарушений обязательств.

Кроме того, законодателем, с целью упрощения процедуры взыскания, была предусмотрена возможность совершения исполнительной надписи без непосредственного визита к нотариусу в связи с тем, что данное нотариальное действие вошло в перечень услуг, которые можно получить в удаленном формате. В этом случае все документы подписываются усиленной электронной подписью заявителя и направляются нотариусу через онлайн-сервис (статья 44.3 Основы законодательства о нотариате). Кроме того, электронный формат взаимодействия нотариата и Федеральной службы судебных приставов позволяет нотариусу самому передавать документы сотрудникам ведомства. Данное нововведение, на наш взгляд, положительно влияет на ускорение процедуры взыскания. Анализ размещенных данных на сайте Федеральной

нотариальной службы свидетельствует о возросшей популярности рассматриваемого вида нотариального действия¹.

Залогодатель и залогодержатель по договору залога корпоративных прав должны учитывать, что существенными условиями соглашения об обращении взыскания являются – способ реализации и стоимость предмета залога либо сведения об указании способа определения стоимости. В случае, если условиями договора предусмотрено несколько способов реализации предмета залоговых обязательств, то право выбора данного способа будет принадлежать залогодержателю, если стороны не договорятся об ином (пункт 7 статьи 349 ГК РФ).

Стороны договора залога корпоративных прав должны учитывать, что соглашения, заключенные с нарушением требований пункта 3 статьи 349 ГК РФ, являются ничтожными. Ранее данная позиция была отражена в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 17 февраля 2011 г. № 10, которое предусматривало, что соглашение, заключенное в нарушение рассматриваемых требований, является ничтожной сделкой².

В декабре 2011 года законодателем были внесены изменения, согласно ФЗ от 6.12.2011 № 405-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество»³ в Закон об ООО, в силу которых залогодержатель и залогодатель могут согласовать возможность внесудебного порядка реализации предмета залога. До вступления в силу данной правовой нормы правоотношения сторон были урегулированы общей нормой ГК РФ. В Определении ВАС РФ от 17 июня 2013 г. суд отметил, что до вступления в силу части 2 пункта 1 рассматриваемой статьи Закона об ООО, к правоотношениям сторон, связанным с

¹ Исполнительная надпись нотариуса становится еще доступнее, удобнее и надежнее// Федеральная нотариальная палата. URL.: <https://notariat.ru> (дата обращения: 24.08.2021).

² Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7347.

удовлетворением требования залогодержателя за счет заложенного имущества, подлежат применению общие нормы об обращении взыскания на заложенное имущество, содержащиеся в статье 349 ГК РФ¹. Стоит отметить, что ранее была исключена возможность внесудебного порядка обращения взыскания на долю в уставном капитале хозяйственного общества, данный запрет был закреплен в статье 25 Закона об ООО и отражался в актах правоприменителя². Позиция законодателя и правоприменителя объяснялась тем, что при внесудебном обращении взыскания кредитор (залогодержатель) в любом случае вправе обратиться в суд с соответствующим требованием в отношении предмета залога, а соглашение сторон об обращении взыскания во внесудебном порядке и последующая реализация заложенного имущества, которое нарушало действующее в тот момент законодательство³, признавалось ничтожной сделкой.

Полагаем, что в настоящее время, при наличии решения участников хозяйственного общества на передачу доли в уставном капитале ООО в залог, у сторон отсутствуют какие-либо препятствия для внесения соответствующего условия в договор, тем более действующее законодательство такую возможность предусматривает (статья 22, абзац 2 пункта 1 статьи 25 Закона об ООО), что существенно упростило реализацию предмета залоговых обязательств.

Способ реализации предмета залога зависит от установленного сторонами обращения взыскания на предмет залоговых обязательств. В случае, если взыскание осуществляется в судебном порядке, то способом реализации предмета залога является его продажа с публичных торгов (пункт 1 статьи 350 ГК РФ).

¹ Определение ВАС РФ от 17.06.2013 № ВАС-4507/13 по делу № А56-29599/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25.04. 2008 г. по делу № А17-5423/1-5457/1-5458/1-5459/1-5476/1-5477/1-5478/1-5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Соглашением сторон может быть установлено, что доля участника юридического лица либо акции переходят в собственность залогодержателя без торгов и реализации. Рассматриваемый способ был известен еще в римском праве как *lex commissoria*. А.О. Рыбалов определяет данный способ как обусловленное неисправностью должника право залогодержателя оставить за собой предмет залога во внесудебном порядке¹. Вместе с тем, ранее данный порядок не был предусмотрен законодательством. Так, пункт 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² регламентировал отсутствие в законодательстве возможности передачи имущества, являющегося предметом залога, в собственность залогодержателя. Всякие соглашения, предусматривающие такую передачу, признавались ничтожными, за исключением тех, которые могли быть квалифицированы как отступное или новация обеспеченного залогом обязательства. В последующем данный подход поменялся в результате изменений соответствующих норм недействующего в настоящее время ФЗ от 29.05.1992 № 2872-1 (ред. от 06.12.2011) «О залоге»³.

В настоящее время рассматриваемый институт - *lex commissoria* - закреплен в пункте 2 статьи 350.1 ГК РФ. Так, если залогодателем является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, соглашением между залогодателем и залогодержателем может быть также предусмотрено, что реализация заложенного имущества осуществляется путем:

- 1) оставления залогодержателем предмета залога за собой, в том числе посредством поступления предмета залога в собственность залогодержателя, по цене и на иных условиях, которые определены указанным соглашением, но не ниже рыночной стоимости;

¹ Рыбалов А.О. *Lex commissoria* в современном праве // Вестник ВАС РФ. 2013. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1.07.1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 23. Ст. 1239.

2) продажи предмета залога залогодержателем другому лицу по цене ниже рыночной стоимости с удержанием из вырученных денег суммы обеспеченного залогом обязательства.

Если превышена стоимость отчуждаемого третьему лицу имущества либо оставляемого за залогодержателем, то разница подлежит выплате залогодателю. Рассматривая данный институт, видится справедливым вывод А. В. Егорова, что внесудебный порядок реализации предмета залога может быть полезен для практики, так как предоставляет возможность залогодержателю относительно быстро и недорого получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества ¹.

В случае, если внесудебный порядок при залоге корпоративных прав не был предусмотрен сторонами, то при неисполнении либо ненадлежащем исполнении залогодателем обязательств по договору, предмет залога будет реализован в судебном порядке. По общему правилу реализация предмета залога, на который обращено взыскание, осуществляется в силу исполнения судебного решения. При этом важно определить: с какого момента у залогодержателя (кредитора) возникает право требования в рамках исполнения договорных обязательств. Так, Судебная коллегия пришла к выводу, что началом возникновения соответствующего требования следует считать момент, когда судебный акт об обращении взыскания на предмет залога вступает в силу ². Таким образом, для реализации права требования необходимо вступление в силу соответствующего судебного решения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 350 ГК РФ реализация заложенного имущества, на которое обращено взыскание на основании решения суда, осуществляется путем продажи с публичных торгов в порядке, установленном ГК РФ и процессуальным законодательством, если законом или соглашением между залогодержателем и залогодателем не установлено, что реализация предмета залога осуществляется в порядке, установленном абзацами 2 и 3

¹ Бевзенко Р. С., Егоров А. В. Указ. соч. С. 115.

² Определение Верховного Суда РФ от 25.08.2017 г. № 308-ЭС17-10916 по делу № А20-588/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

пункта 2 статьи 350.1 ГК РФ.

Вместе с тем обращение взыскания на долю в уставном капитале ООО возможна только при недостаточности другого имущества для покрытия имеющихся у участника долгов (пункт 1 статьи 25 Закона об ООО). Полагаем, что данное положение не соответствует обеспечительной функции залога. Так, статьей 334 ГК РФ предусмотрено, что в силу залога кредитор (залогодержатель) по обеспеченному залогом обязательству имеет право получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога), в пункте 2 рассматриваемой статьи указаны случаи, при которых залогодержатель вправе требовать причитающуюся ему денежную сумму или иное имущество непосредственно от обязанного лица, если иное не предусмотрено законом либо договором. Таким образом, в случае обращения взыскания на заложенную долю в уставном капитале корпорации отсутствует корреляция норм ГК РФ и Закона об ООО, что может привести к конфликту интересов сторон залоговых обязательств.

Кроме того, в настоящий момент законодательство не содержит указание на то, распространяется ли закрепленное нормами право (статья 25 Закона об ООО) на отношения, возникающие при залоге доли в уставном капитале хозяйственного общества. В случае, если статья 25 Закона об ООО регламентирует отношения при залоге корпоративных прав, нерешенным остается принцип осуществления выплат, возникают сомнения, что оставшиеся участники хозяйственного общества единогласно примут соответствующее решение о выплате, и залогодержатель сможет за счет предмета залоговых обязательств получить удовлетворение своих требований. Так, законодатель предусматривает, что в случае обращения взыскания на долю или ее часть в уставном капитале хозяйственного общества по долгам участника общество, либо остальные участники, пропорционально их долям в уставном капитале, вправе выплатить кредитору действительную стоимость доли или ее части в уставном капитале ООО (пункт 2 статьи 25 Закона об ООО). А. В. Егоров вполне обосновано, на наш взгляд, критикуя действия законодателя,

предполагает, что данные изменения «... вносят существенные усложнения и ущемляют интересы залогодержателя (любая «действительная стоимость», определенная умозрительным путем, а не на торгах, априори может оказаться хуже и ниже настоящей стоимости)»¹.

Также возникает вопрос, имеет ли один из участников общества возможность погасить задолженность за участника-должника в случае отсутствия соответствующего решения общего собрания? И вправе ли участник погасить в полном объеме имеющуюся задолженность, а не только ее часть пропорционально своей доле в уставном капитале хозяйственного общества? В случае если залогодержатель предоставит другому участнику данную возможность приобрести предмет залога, то последствием выплаты в данном случае будет прекращение процедуры обращения взыскания на предмет залоговых обязательств и переходе в порядке регресса к такому участнику права на взыскание задолженности с участника, который является должником по договору залога (пункт 2 статьи 313 ГК РФ). Однако в данном случае законодателем не предусмотрено последствие в виде перераспределения доли в пользу участника, осуществляющего выплату, и отсутствие соответствующего механизма может повлечь к внутрикорпоративному конфликту. Видится, что возможность возложения исполнения залогодателем своего обязательства на одного из участников должно быть оформлено дополнительным соглашением с применением требований, урегулированных статьями 21 Закона об ООО, предусматривающих, в том числе, возможность покупки доли или части доли участника общества пропорционально размерам своих долей в уставном капитале корпорации, если иная вариация не будет предусмотрена уставом корпорации, что поможет исключить потенциальный конфликт в корпорации в связи с увеличением доли одного из участников и возможным изменением корпоративного контроля в корпорации.

Полагаем, что с целью исключения конфликта интересов сторон залоговых обязательств и недопущению препятствий свободному обращению

¹ Бевзенко Р. С., Егоров А. В. Указ. соч. С. 176.

на предмет залога, исключить абзац 2 из содержания статьи 25 Закона об ООО. На наш взгляд, содержание абзаца по своему смыслу должно быть включено в статью 22 Закона об ООО либо законодателем должен быть отдельно регламентирован механизм применения сторонами залога норм об обращении взыскания на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, предусмотрев возможность обращать взыскание на предмет залога – права участника корпорации.

Кроме того, рассматривая способ обращения взыскания путем реализации доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью с публичных торгов, возникает довольно неоднозначная ситуация о необходимости двойного контроля со стороны участников в отношении залога доли или ее части при передаче ее в залог: 1. получение согласия на передачу доли в качестве предмета залоговых обязательств; 2. предоставление согласия на переход доли на публичных торгах, в случае обращения взыскания (статья 9 статьи 21 Закона об ООО). С точки зрения классической структуры залоговых отношений, в случае получения согласия при передаче предмета в залог, участники общества должны понимать, что при неисполнении либо ненадлежащего исполнения обеспеченного обязательства на предмет залога будет обращено взыскание, что приведет к лишению прав на него со стороны залогодателя. Данной точки зрения придерживается и правоприменитель¹. Р. В. Макин полагает, что «предлагаемая законодателем конструкция контроля в отношении залога долей сама по себе порождает возможность легального злоупотребления правами со стороны участников, отказывающихся в согласии на реализацию доли на публичных торгах»². По мнению Ю. С. Поварова, «двойное» согласование... выглядит несколько громоздким и

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 июля 2017 г. по делу № А40-5860/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Макин Р. В. Оборот долей в обществе с ограниченной ответственностью: регулирование на момент принятия Закона об ООО, текущее состояние, актуальные проблемы // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / отв. ред. А. А. Кузнецов. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

«антикредиторским»¹. Кроме того, обращение взыскания на долю (реализация доли) должника в уставном капитале корпорации является довольно спорным и имеющим ряд дискуссионных вопросов, которые могут оказать влияние на интересы как залогодержателя, так и участников, поскольку реализация доли участия в корпорации с торгов «является мало привлекательным для потенциального покупателя, который, покупая долю по цене, сформированной на торгах, не знает, станет он впоследствии участником общества или нет. Если покупателю доли будет отказано в участии, то он вправе рассчитывать только на действительную стоимость доли, которая может значительно отличаться от цены, уплаченной по результатам торгов»². В данном случае возможности вместе с приобретенной долей получить еще и корпоративные права участников корпорации сводятся к нулю, так при отсутствии согласия участников общества победитель торгов может быть не включен в состав участников (пункт 9 статьи 21 Закона об ООО). Как отмечает М. Н. Илюшина, целью данного правила является недопущение включения в состав общества третьего лица³.

Порядок и срок получения согласия других участников общества на переход доли к третьему лицу в результате продажи на публичных торгах предусмотрены пунктом 10 статьи 21 Закона об ООО. В одном из постановлений Восемнадцатого ААС обсуждается, в какой момент должно быть получено согласие - до или после проведения торгов⁴. Следуя буквальному толкованию пункта 9 статьи 21 и пункта 5 статьи 23 Закона об ООО, суд указал, что согласие должно быть получено после завершения торгов.

¹ Поваров Ю. С. Субъекты и предмет согласования при приобретении доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью на публичных торгах // Право и экономика. 2021. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Бурачевский Д. В., Кудрявцева В. П., Медведев А. В. Обращение взыскания на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: вопросы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Илюшина М. Н. Проблемы применения внесудебного порядка обращения взыскания в договоре залога доли в ООО // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2014 № 18АП-4980/2014 по делу № А76-12435/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

То есть участникам общества предоставлено право согласиться или не согласиться на вхождение в их состав конкретного лица, победившего на торгах. Победитель торгов, в свою очередь, должен учитывать риск того, что другие участники общества могут впоследствии заблокировать переход к нему прав и обязанностей участника общества. В таком случае он будет вправе рассчитывать только на выплату ему обществом действительной стоимости доли, определенной на основании данных бухгалтерского баланса¹. Согласно пункту 2 статьи 25 Закона об ООО кредитор должен рассчитывать на выплату действительной стоимости доли участия в уставном капитале корпорации. Действительная стоимость доли определяется на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дате предъявления требования к обществу об обращении взыскания на ее долю. В силу требований статьи 15 ФЗ от 06.12.2011 № 402 – ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Закона о бухгалтерском учете»² отчетным периодом для годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности (отчетным годом) является календарный год - с 1 января по 31 декабря включительно. Таким образом, в случае обращения взыскания на долю участника общества, например, 01 декабря 2021 года, период для определения ее действительной стоимости будет рассчитываться по состоянию на 31 декабря 2020 года. Предположим, что финансовое благополучие корпорации изменилось и прошедший год был менее удачным, чем текущий. В данном случае действительная стоимость доли будет меньше той суммы, которую кредитор смог бы получить в случае выплаты ему рыночной стоимости. Кроме того, при последующей продаже доли в уставном капитале корпорации должна применяться рыночная стоимость (статья 85 Закона об исполнительном производстве), иными словами, стоимость будет

¹ Зенкова М. Ф. Ограничения оборотоспособности доли в ООО и их применение при реализации доли в процедуре банкротства участника // Закон. 2017. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

отражать фактическое состояние корпорации в момент ее реализации. Однако паритет интересов сторон залоговых отношений при определении стоимости доли в корпорации может быть достигнут на основании позиции ВС РФ, сформулированной в Постановлении Пленума от 26.06.2018 № 27, так, «при наличии предусмотренной законодательством или уставом обязанности общества составлять промежуточную бухгалтерскую отчетность, например, ежемесячную, упомянутые сведения определяются по данным такой промежуточной бухгалтерской отчетности». Полагаем, что с целью защиты интересов всех сторон залоговых обязательств при залоге корпоративных прав видится необходимым *установить единый подход при определении стоимости реализуемой доли участника общества с ограниченной ответственностью и применять правила о рыночной стоимости имущества залогодателя, предусмотренные законодательством об исполнительном производстве.*

Стоит отметить, что ранее действующая редакция статьи 21 Закона об ООО (ред. от 01.03.1998 г.) предусматривала возможность покупателю доли в уставном капитале в обществе становится участником общества независимо от согласия общества или его участников, что, на наш взгляд, отвечало интересам кредиторов. Вместе с тем особенности корпоративной структуры ООО исходят из значимости фактора лица-участника совместного бизнеса и не предполагают вхождение в него без согласия иных участников ООО. Соответственно, приобретение победителем на торгах доли в уставном капитале ООО могло негативно отразиться на интересах участников ООО, самого общества и его контрагентов, что и вызвало необходимость внесения изменений в рассматриваемую норму и предусмотрение необходимости получения победителем торгов согласия на вхождение в состав участников корпорации. Анализ норм действующего права позволяет определить следующие этапы при приобретении доли участника корпорации по итогам проводимых торгов:

1. Приобретение доли в уставном капитале общества победителем торгов;

2. Получение согласия остальных участников корпорации на вхождение нового участника в состав членов общества;

3. При наличии согласия к приобретателю доли переходят корпоративные права участника корпорации, а при получении отказа - *переход доли к обществу* («автоматически», а не в порядке реализации юридическим лицом права или исполнения им обязанности по приобретению доли¹) и выплата в установленном порядке лицу, приобретшему долю на публичных торгах, ее действительной стоимости (см. пункт 9 статьи 21, пункт 5 статьи 23 Закона об ООО).

В настоящий момент имеющиеся нюансы в правовом регулировании существенно влияют на ликвидность доли в уставном капитале корпорации, ограничивая ее оборотоспособность. Видится необходимым при наличии залога корпоративных прав участников корпорации заранее получать соответствующее согласие, позволяющее полноценную реализацию доли участника в обществе с возможностью вступления победителя торгов в качестве нового участника корпорации. Кроме того, полагаем, что необходимость установления со стороны законодателя контроля при залоге доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью приемлема только на этапе заключения договора залога и передачи доли участника хозяйственного общества в качестве предмета исполнения обязательств.

Возникает немало вопросов о необходимости соблюдения преимущественного права участников хозяйственного общества на приобретение реализуемой доли в случае проведения торгов. Стоит обратить внимание на то, что правоприменитель неоднозначен в своих выводах о возможности применения преимущественного права участников юридического лица при покупке реализуемой доли. Так, суд, удовлетворяя исковые требования в пользу залогодержателя о взыскании задолженности и обращении

¹ Маковская А. А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». М., 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

взысканий на предмет залоговых обязательств (долю в уставном капитале ООО), указал, что статья 25 Закона об ООО не распространяется на спорные правоотношения, возникшие из соглашения сторон о залоге прав участников юридического лица¹.

При анализе судебной практики мы можем увидеть и иную точку зрения правоприменителя. В определении Верховного Суда РФ указано, что в связи с неисполнением залоговых обязательств было обращено взыскание на долю в уставном капитале хозяйственного общества. Рассматривая спор, судами было установлено, что при переходе к банку права на долю не допущено нарушений законодательства. Так, общество было уведомлено о продаже на торгах заложенной доли участия в уставном капитале хозяйственного общества, но ни со стороны общества, ни со стороны других участников не было заявлено никаких возражений относительно возможного перехода предмета залоговых обязательств по результатам торгов, т.е. не воспользовались правом приобрести спорную долю². Таким образом, суд высказался в пользу применения преимущественного права участников ООО при покупке реализуемой доли. Видится данная позиция верной, кроме того в постановлении АС Дальневосточного округа от 02.03.2016 суд рассмотрел возможность участникам общества не принимать участия в проводимых торгах, так «реализация права преимущественной покупки доли участника общества возможна только после проведения торгов и по цене, не ниже сформировавшейся по итогам этих торгов. Для обеспечения этого права необходимым является уведомление участника общества о сформировавшейся в ходе проведения торгов цене продажи, и если по прошествии установленного срока участник не реализует свое преимущественное право покупки, то такое право прекращается (пункт 6 статьи 21 Закона об ООО) и покупателем доли признается победитель торгов».

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 14.06.2016 г. № 33-14495/16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2017 г. № 305-ЭС17-19025 по делу №А40-5860/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Определение порядка реализации преимущественного права по результатам проведения торгов позволяет определить справедливую цену для реализации доли участника в уставном капитале общества и исключить конфликт интересов между залогодержателем и другими участниками общества, доля которого является предметом залога. Однако судебная практика по этому вопросу остается противоречивой, видится необходимым предусмотреть возможность осуществления преимущественного права для участника общества при реализации заложенной доли на торгах.

Акции могут быть реализованы на организованных торгах. Данный способ может применяться только к акциям, допущенным к организованным торгам согласно статье 14 Закона о рынке ценных бумаг. Однако стороны залоговых обязательств могут предусмотреть в договоре либо соглашении возможность в отношении данных акций применять иные способы их реализации. Договор (соглашение) должен предусмотреть определенный механизм обращения взыскания на акции, находящиеся в залоге, а именно:

1. Сумма реализации акций не должна переходить к продавцу, залогодержатель может рассчитывать только на разницу между ценой продажи и суммой обязательств (статья 334 ГК РФ);

2. Обращение на предмет залога может быть осуществлено по решению суда или по исполнительной надписи нотариуса, если это предусмотрено договором залога (статья 78 Закона об исполнительном производстве»). По мнению И. С. Шиткиной и С. Ю. Филипповой, «принцип свободы договора практически не распространяется на формирование условий этого договора»¹.

Стоит отметить, что участвовать в организованных торгах могут как профессиональные участники рынка ценных бумаг: брокеры, дилеры, управляющие, так и иные участники в соответствии с требованиями статьи 16 ФЗ от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об организованных торгах»².

¹ Шиткина И. С., Филиппова С. Ю. Реализация принципа свободы договора при формировании условий договора купли-продажи акций // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

При этом такие торги проводятся по правилам, предусмотренным статьями 447 и 448 ГК РФ, а также главы 9 Закона об исполнительном производстве.

Приобрести на торгах акции могут и акционеры, и третьи лица. При этом важно отметить, что в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Закона об АО акционеры непубличного акционерного общества имеют преимущественное право приобретения его акций. Это означает, что акции могут быть проданы третьему лицу (не акционеру общества) только в том случае, если никто из акционеров не изъявил желания купить их на определенных условиях. Преимущественное право акционеров в рассматриваемом случае не нарушается и реализуется акционером путем участия в торгах и заявления о согласии приобретения акций по цене, сформированной в ходе торгов¹. Видится верным данный вывод правоприменителя, но возникает вопрос в отношении механизма применения преимущественного права покупки при реализации акций либо доли участника общества на торгах. Полагаем, что порядок должен быть следующим:

1. Определение независимым экспертом (оценщиком) *рыночной стоимости* доли участия в уставном капитале корпорации, которая должна быть рассчитана с учетом рыночной стоимости имущественных и неимущественных активов, отраженных на его балансе².

2. Проведение торгов с учетом начальной цены в соответствии с отчетом независимого эксперта (оценщика);

3. После определения победителя торгов участникам корпорации направляется предложение о реализации преимущественного права покупки доли (пая) участия в уставном (складочном) капитале либо акций

¹ Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.06.2009 № 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановления Президиума ВАС РФ от 07.06.2005 г. № 15787/04 по делу № А53-15243/02-С4-11, Постановления Президиума ВАС РФ от 06.09.2005 г. № 5261/05 по делу № А50-10328/2004-Г25; Постановления Президиума ВАС РФ от 29.09.2009 г. № 6560/09 по делу № А08-6221/05-4; Постановление АС Центрального округа от 29.06.2016 г. № А14-11017/2014, Решение АС г. Москвы от 11.08.2016 г. № А40-8084/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

(непубличного акционерного общества). Возникает вопрос, кто должен направлять уведомления участникам общества, которые вправе реализовать принадлежащее им право преимущественного приобретения? Например, испанский законодатель, с целью защиты интересов всех участников отношений, возлагает на нотариуса или суд право уведомлять общество о процедуре реализации залога при обращении взыскания на долю участника юридического лица¹. Так, после проведения торгов, общество направляет участникам уведомление о возможности реализовать ими право преимущественного приобретения доли по цене, которая была определена по итогам торгов². На наш взгляд, уведомление о начале обращения взыскания на предмет залога может быть возложено на залогодержателя. По итогам проведенных торгов общество должно направить соответствующее уведомление другим участникам корпорации для целей реализации последними преимущественного права покупки доли участника корпорации либо акций.

4. В случае отказа участников корпорации от реализации преимущественного права либо отсутствием выражения воли на заключение договора в течение определенного срока, доля будет реализована в пользу победителя торгов.

Согласно нормам действующего законодательства срок преимущественного права на приобретение доли в уставном капитале составляет тридцать дней (абзац 2 пункта 5 статьи 21 Закона об ООО), акций непубличного акционерного общества – в течение двух месяцев. Срок осуществления преимущественного права должен исчисляться с момента проведения торгов³. Полагаем, что в отношении доли в уставном капитале

¹ Campuzano A. La sociedad de responsabilidad limitada. Valencia: Tirant lo Blanch. 2009. P. 259,260.

² Макин Р. В. Указ. соч. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 № 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

корпорации (акций) предусмотренный законодателем срок на отказ от реализации преимущественного права должен быть сокращен и составлять не более десяти дней. Сократив срок, законодатель позволит защитить интересы кредитора.

Таким образом, видится необходимость в законодательном урегулировании порядка, предусматривающего преимущественное право участника корпорации на приобретение реализуемой доли (пая) участника корпорации либо акции, что представляется верным ввиду того, что данное право обеспечивает постоянство состава ее участников с целью исключить бесконтрольное появление новых лиц и обеспечить баланс интересов всех участников юридического лица.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование позволило выявить ряд проблем при рассмотрении залога корпоративных прав в Российской Федерации, решение которых автором было предложено также в рамках настоящей работы. Некоторые из предлагаемых автором выводов и предложений, несмотря на их отражение ранее во введении к настоящей работе как наиболее значимых и выносимых на защиту, тем не менее, также приводятся и в этой части диссертационного труда, чтобы не нарушать представление о целостности и системности высказанных авторских выводов.

1. Децентрализованное регулирование играет значительную роль при залоге доли в уставном капитале корпорации либо акций и как следствие - залога корпоративных прав, что, на наш взгляд, оказывает положительное влияние на востребованность данного вида залога, предоставляя дополнительную возможность залогодателю и залогодержателю обеспечить добросовестное исполнение обязательств, не нанося ущерб интересам корпорации. Однако стороны залоговых обязательств должны рассматривать диспозитивность не как абсолютную свободу, ими должны учитываться интересы как третьих лиц, например, кредиторов корпораций (статья 308 ГК РФ), так и интересы других участников и самой корпорации. Действующее законодательство должно регламентировать понятие залога корпоративных прав участников корпорации с целью обозначения формальной определенности правоотношений, складывающихся между залогодателем и залогодержателем при рассматриваемом виде залога. Кроме того, предусмотренная в настоящий момент возможность залога части корпоративных прав может привести к внутрикорпоративному конфликту, который неминуемо отразится не только на интересах третьих лиц, но и функционировании корпорации.

2. Расширение субъектов, которые могут использовать залог корпоративных прав в качестве предмета обеспечения обязательств, будет способствовать внутренней гармонизации норм корпоративного права. Вместе с

тем исключение ограничений в отношении субъектного состава при залоге корпоративных прав в иных видах корпорации позволит субъектам гражданского оборота в полной мере осуществлять права собственника на принадлежащие доли (пай) в уставном (складочном) капитале корпораций либо акций, что положительно скажется как на бизнесе, так и на экономике в целом; часть доли в уставном капитале общества, хозяйственного партнерства, в складочном капитале полного товарищества и товарищества на вере может являться предметом залога корпоративных прав только при условии ее рассмотрения как делимости доли в уставном капитале в целом и создания новой доли, меньшей ранее принадлежащей залогодателю.

3. Права участников корпораций представляют собой комплекс как имущественных, так и неимущественных прав, обусловленных владением доли (пая) в уставном (складочном) капитале корпорации либо акциями. Полагаем, что права участника корпорации имеют иные цели в отличие от залоговых обязательств и представляется, что передача их залогодержателю является нецелесообразным. Право на обжалование решений, принимаемых участниками корпорации, должно быть представлено залогодержателю корпоративных прав, в целях защиты его интересов как кредитора и недопущении изменения стоимости активов, переданных в качестве обеспечения обязательств по договору залога корпоративных прав.

4. Залог корпоративных прав возможен не только в силу соответствующего договора залога, но и в силу закона. Данная ситуация может возникнуть, например, при передаче доли (пая) в уставном (складочном) капитале либо акций в кредит. Действующее законодательство демонстрирует необходимость одобрения общего собрания участников при решении вопроса о передаче доли в залог. Полагаем, что необходимо пойти именно по этому пути при одобрении передачи в залог пая в потребительском кооперативе, что позволит обеспечить интересы других пайщиков и исключить появление корпоративных конфликтов в корпорации.

5. В настоящий момент наиболее распространенным основанием залога корпоративных прав является договор, в условиях которого при определении стоимости предмета обязательств должна содержаться «жесткая» привязка к цене, определенной независимой оценкой, что исключит возможность кредитору, как сильной стороне договора залога корпоративных прав, влиять на определение стоимости передаваемого залогодержателю предмета договора залога с целью обеспечения обязательств. Важным условием договора залога корпоративных прав, на наш взгляд, является указание на объем прав, передаваемых в качестве обеспечения обязательств, однако во избежание недобросовестного поведения залогодателя видится целесообразным предусматривать в договоре залога корпоративных прав применение ст. 431.2 ГК. Что позволит исключить конфликт интересов сторон договора залога при несоответствии предмета обеспечения залоговых обязательств и минимизировать риски обмана со стороны залогодателя, скрывающего обстоятельства, влияющие на стоимость передаваемых в залог активов.

6. Моментом возникновения залога корпоративных прав в корпорации является регистрация соответствующих сведений в ЕГРЮЛ либо в реестре владельцев ценных бумаг для придания залому публичности. Однако в настоящий момент отсутствуют требования о транспарентности сведений о лице, осуществляющем корпоративные права, находящиеся в залоге. Видится, что данная информация должна являться публичной для целей определения носителя корпоративных прав.

7. Видится необходимым законодательно ограничить залогодержателя в том, чтобы самостоятельно осуществлять корпоративные права, удостоверенные ценной бумагой или долей (паем) участия в уставном (складочном) капитале корпорации, а также предусмотреть обязательное согласование с залогодателем своих решений, в частности об увеличении уставного капитала (дополнительной эмиссии ценных бумаг), избрания органов управления юридическим лицом и совершении экстраординарных сделок с целью исключения сокращения активов и ухудшения финансово -

экономического положения корпорации. Кроме того, полагаем, что транспарентность сведений в отношении лиц, осуществляющих права участника корпорации, положительно скажется на интересах не только кредиторов и третьих лиц, но и на интересах других участников, в виду отсутствия обязательного получения их согласия в соответствии с действующим законодательством.

8. Видится необходимым в законодательном определении порядка, предусматривающего преимущественное право участника корпорации на приобретение реализуемой доли (пая) участника корпорации либо акции, что представляется верным ввиду того, что данное право обеспечивает постоянство состава ее участников с целью исключить бесконтрольное появление новых лиц и обеспечить баланс интересов всех участников юридического лица.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 мая 1995 № 223-ФЗ (ред. от 02 июля 2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. О внесении изменения в статью 358.17 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 11 июня 2021 № 211-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4229.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 02 июля 2021 № 354-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5182.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения ответственности лиц, контролирующих финансовую организацию: федер. закон от 24 февраля 2021 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 9. Ст. 1470.
6. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
7. О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон от 27 октября 2020 № 350-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 44. Ст. 6892.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 03 июля 2016 № 360-ФЗ (ред. от 30

ноября 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4293.

9. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: федер. закон от 03 июля 2016 № 343-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4276.

10. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федер. закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ (ред. от 26 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.

11. О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 04 марта 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

12. Об электронной подписи: федер. закон от 06 апреля 2011 № 63-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

13. О бухгалтерском учете: федер. закон от 06 декабря 2011 № 402-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество: федер. закон от 6 декабря 2011 г. № 405-ФЗ (ред. от 03 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7347.

15. О хозяйственных партнерствах: федер. закон от 03 декабря 2011 № 380-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

16. Об организованных торгах: федер. закон от 21 ноября 2011 № 325-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3642.

18. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество: федер. закон от 30 декабря 2008 № 306-ФЗ (ред. от 03 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 14.

19. Об исполнительном производстве: федер. закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

20. О защите конкуренции: федер. закон от 26 июля 2006 № 135-ФЗ (ред. от 16 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3434.

21. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

22. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон от 08 августа 2001 № 129-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

23. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08 февраля 1998 № 14-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 г., с изм. от 25 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

24. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 29 июля 1998 № 135-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998 г. № 31. Ст. 3813.
25. Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.
26. О производственных кооперативах: федер. закон от 08 мая 1996 № 41-ФЗ (ред. от 05 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.
27. О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
28. Об акционерных обществах: федер. закон от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
29. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 № 4462-1 (ред. 02.07.2021 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
30. О залоге: федер. закон от 29 мая 1992 № 2872-1 (ред. от 06 декабря 2011 г.) (в настоящее время утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 23. Ст. 1239.
31. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (в настоящее время утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
32. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. (ред. от 01.02.1949 г.) (в настоящее время утратил силу) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
33. О внесении изменений в Положение Банка России от 13 ноября 2015 № - П «О порядке открытия и ведения депозитариями счетов депо и иных счетов»: указание Банка России от 02 ноября 2021 № 5985-У (начало действия документа 01.10.2022) // Вестник Банка России. 2021. № 90.

34. Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств: приказ ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ (ред. от 06.11.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.01.2021.

35. Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью: приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 № 411 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.01.2019.

36. Real Decreto Legislativo 1/2010, de 2 de julio, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley de Sociedades de Capital (Законодательный декрет об утверждении Закона об акционерных обществах. Испания). URL.: <https://noticias.juridicas.com> (дата обращения: 09.11.2021).

37. The European Union's 4th Anti-Money Laundering Directive (Директива Европейского Союза по борьбе с отмыванием доходов). URL.: <https://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 28.02.2021).

38. The European Union's 5th Anti-Money (Директива Европейского Союза по борьбе с отмыванием доходов). URL.: EUR-Lex - 32018L0843 - EN - EUR-Lex (eur-lex.europa.eu) (дата обращения: 28.02.2021).

II. Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Демьянова, М. В. Принцип добросовестности в корпоративном праве: дис. ... канд. юрид. наук:12.00.03 / Демьянова Мария Владиславовна. М., 2022. 252 с.

2. Копылов, К. В. Залоговое обязательство в гражданском праве Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Копылов Константин Васильевич. Екатеринбург, 2001. 25 с.

3. Ломакин, Д. В. Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ломакин Дмитрий Владимирович. М., 1996. 246 с.

4. Трусова, О. С. Залог акций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Трусова Олеся Сергеевна. Санкт – Петербург, 2002. 173 с.

III. Монографии, комментарии, учебные пособия

1. Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch, Bd. 6, § 1274 (Комментарий к германскому гражданскому уложению) // URL: <https://beck-online.beck.de> (дата обращения: 10.11.2021).

2. Агарков, М. М. Учение о ценных бумагах / М. М. Агарков. М., 1927 // URL.: <https://lawbook.online/> (дата обращения: 21.01.2021)

3. Андреев, В. К., Лаптев, В. А. Корпоративное право современной России: монография / В. К. Андреев, В. А. Лаптев М., 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Анненков, К. Н. Система русского гражданского права / К. Н. Анненков. Санкт-Петербург, 1898. 478 с.

5. Бевзенко, Р. С. Новеллы законодательства о залоге долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Р. С. Бевзенко // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Бевзенко, Р. С., Егоров, А. В. Поправки о залоге. Новые возможности для маневра / Р. С. Бевзенко, А. В. Егоров. М., 2015. 288 с.

7. Белов, В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве / В. А. Белов. М., 1996. 438 с.

8. Борисов, А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (постатейный; издание третье, переработанное и дополненное) / А. Н Борисов. Доступ из СПС «Гарант».

9. Брагинский, М. И. Договорное право. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. М., 1998. 681 с.
10. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский. М., 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Витрянский, В. В., Суханов, Е. А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации об акционерных обществах и иных юридических лицах / В. В. Витрянский, Е. А. Суханов М., 1995. 127 с.
12. Габов, А. В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования / А. В. Габов. М., 2005. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Гонгало, Б. М. Учение об обеспечении обязательств / Б. М. Гонгало. М., 2004. 220 с.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А. В. Барков, А. В. Габов, М. Н. Илюшина и др.; под ред. Л. В. Санниковой. М., 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Гражданский кодекс Российской Федерации: Залог. Перемена лиц в обязательстве. Постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24 / Е.В. Вершинина, А.А. Вишневский, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1,2,3 / Б. М. Гонгало, А. В. Коновалов, П. В. Крашенинников и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Гришаев, С. П., Богачева, Т. В., Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая / С. П. Гришаев, Т. В. Богачева, Ю. П. Свит. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2019.
18. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации

/ В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, О. А. Беляева и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Долинская, В. В. Акционерное право: Учебник / В. В. Долинская. М., 1997. 349 с.

20. Ем, В. С. Гражданское право: В 4 т. Т. 3: Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2006. 800 с.

21. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, О. М. Иванов, А. Г. Карапетов и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М., 2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. Иванова, Е. Ю. Соглашение о порядке голосования в обществах с ограниченной ответственностью: пределы свободы договора в сравнительно-правовом аспекте // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / отв. ред. А. А. Кузнецов. М., 2020. 462 с.

23. Илюшина, М. Н. Сделки с долями в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: учеб. пособие / М. Н. Илюшина; РПА Минюста России-2 -е изд., пересмотр. М., 2015. URL.: <https://docs.yandex.ru> (дата обращения: 09.11.2021).

24. Иоффе, О. С. Избранные труды. Том III. 2004. URL.: <https://www.livelib.ru/book> (дата обращения 13.11.2020).

25. Кассо, Л. А. Понятие о залоге в современном праве / ред. кол.: Ем В. С. (Вступ. ст.), Козлова Н. В., Корнеев С. М., Кулагина Е. В., Панкратов П. А., Рогова Е. С. (Вступ. ст.), Суханов Е. А. (Предисл.). М., 1999. 284 с.

26. Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

27. Корпоративное право: учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

28. Костюкова, О. В., Тимошенко В. А. Комментарий к Федеральному закону от 08.02.1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» / О. В. Костюкова, В. А. Тимошенко. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
29. Кузнецов, А. А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк / А. А. Кузнецов. М., 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
30. Ломакин, Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д. В. Ломакин М., 2008. URL.: <https://lawbook.online/> (дата обращения: 21.01.2021).
31. Маковская, А. А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» / А. А. Маковская. М., 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
32. Могилевский, С. Д., Самойлов, И. А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности / С. Д. Могилевский, И. А. Самойлов. М., 2007. 479 с.
33. Мурзин, Д. В. Ценные бумаги- бестелесные вещи / Д. В. Мурзин. М., 1998. 171 с.
34. Научно-практический комментарий к ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах / Под ред. И.С. Шиткиной. М., 2021. Том 1. 630 с.
35. Новицкий, И. Б., Перетерский, И. С. Римское частное право. Учебник / И. Б. Новицкий, И.С. Перетерский. М., 2006. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
36. Пахомова, Н. Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект) / Н. Н. Пахомова. Екатеринбург. 2004. 208 с.
37. Поваров, Ю. С. Акционерное право России: Учебник / Ю. С. Поваров. М., 2009. 660 с.
38. Полякова, В. Э. Потребительский кооператив / В. Э. Полякова // Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2021.

39. Санникова, Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ: монография / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонова. М., 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
40. Суханов, Е. А. Гражданское право: Учебник. 2 –е изд. Т.1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 1998. 785 с.
41. Суханов, Е. А. Гражданское право: Учебник: в 4 т. Т.2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / Е. А. Суханов. 2008. // URL.: <https://docs.yandex.ru> (дата обращения 01.10.2019).
42. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. М., 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
43. Тарасов, И. Т. Учение об акционерных компаниях / И. Т. Тарасов. М., 2000. 665 с.
44. Чеговадзе, Л. А. Структура и состояние гражданского правоотношения / Л. А. Чеговадзе. М., 2004. 539 с.
45. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. Т I: Введение. Торговые деятели / Г. Ф. Шершеневич. СПб, 1908. URL.: <http://elibrary.shpl.ru/> (дата обращения: 03.10.2021).
46. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. Казань, 1902. 795 с.
47. Шиткина, И. С. Экстраординарные сделки, совершаемые хозяйственными обществами. М., 2017. 141 с.
48. Юлдашбаева, Л. Р. Правовое регулирование оборота ценных бумаг / Л. Р. Юлдашбаева. М., 1999. 202 с.

IV. Научные статьи

1. Alaia. Credit Suisse acts as depositary for tokenized stocks on public Ethereum / Alaia. URL: <https://www.ledgerinsights.com> (дата обращения: 10.11.2021).

2. Anzalone, R. Overstock pays blockchain-powered dividend, 4 million shares now trading / R. Anzalone. URL: <https://www.forbes.com> (дата обращения: 12.11.2021).
3. Browne, R. Swiss stock exchange gets regulatory approval for digital token offering / R. Browne. URL: www.cnbc.com (дата обращения: 10.11.2021).
4. Campuzano, A. La sociedad de responsabilidad limitada / A.-Campuzano. B. Valencia: Tirant lo Blanch. 2009. P. 259 – 260.
5. Constine, J. Spotify raises \$1 billion in debt with devilish terms to fight Apple Music | TechCrunch / J. Constine. URL.: <https://techcrunch.com> (дата обращения 16.07.2021).
6. Moleculo. Токенизированные акции Tesla появились на криптовалютной бирже Binance / Moleculo. URL: <https://overclockers.ru/blog/molexandr/> (дата обращения 10.11.2021).
7. Ozon привлек по итогам IPO \$ 1,2 млрд - Экономика и бизнес – ТАСС. URL.: <https://tass.ru> (дата обращения 07.07.2021).
8. Ахметьянова, З. А. О правовой природе залога / З. А. Ахметьянова // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3. С. 138-144.
9. Барышев, М. А. Оценка исполнимости в России стандартных условий корпоративного договора, характерных для английского правопорядка / М. А. Барышев // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Бевзенко, Р. С. Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России / Р. С. Бевзенко // Вестник гражданского права 2015. № 2. С. 8- 50.
11. Бевзенко, Р. С. Оправданность приоритета, предоставляемого кредитору вещным обеспечением: Очерк догмы, теории и политики права / Р. С. Бевзенко // Вестник гражданского права. 2017. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Бевзенко, Р. С. Понятие и возникновение права залога / Р. С. Бевзенко // Закон. 2016. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

13. Булгаков, И. Дополнительные права участников общества с ограниченной ответственностью / И. Булгаков // Корпоративный юрист. 2010. № 9. Доступ из СПС «Гарант».

14. Бурачевский, Д. В., Кудрявцева В. П., Медведев А. В. Обращение взыскания на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: вопросы теории и практики / Д. В. Бурачевский, В. П. Кудрявцева, А. В. Медведев // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Буткова, О. В. Применение положений о сделках, в совершении которых имеется заинтересованность: соотношение императивных и диспозитивных начал: соотношение императивных начал в корпоративном праве. URL: <https://law.wikireading.ru> (дата обращения 23.10.2020).

16. Василевская, Л. Ю. Залог прав участников юридических лиц: проблемы и противоречия / Л. Ю. Василевская // Гражданское право. 2018. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Вожова, Е. Залоговое право: итоги реформы / Е. Вожова // ЭЖ-Юрист. 2017. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Гаврилов, К. В., Ракитина Л. Н. Залог прав участника общества с ограниченной ответственностью (ООО) как залог его доли в УК ООО / К. В. Гаврилов, Л. Н. Ракитина // Нотариус. 2016. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Головкин, Р. Б., Амосова О. С. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления / Р. Б. Головкин, О. С. Амосова // Вестник Владимирского юридического института. 2019. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 10.11.2021).

20. Гусева, А. А. Объект виндикации: проблемы правоприменения / А. А. Гусева // Актуальные проблемы российского права. 2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21. Густова, Н. В. России хотят ввести залог пая для членов ЖСК / Н. Густова. URL: <https://realty.rbc.ru> (дата обращения 20.09.2021).

22. Дбар, А. В. Правовые проблемы залога доли в уставном капитале ООО / А. В. Дбар // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 3. URL.: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения 21.10.2020).

23. Егоров, А. В. Залог корпоративных прав и ценных бумаг / А. В. Егоров // Хозяйство и право. 2015. № 4. С. 29 - 44.

24. Егорова, М. А. К вопросу о содержании корпоративных правомочий / М. А. Егорова // Гражданское право. 2014. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Зенкова, М. Ф. Ограничения оборотоспособности доли в ООО и их применение при реализации доли в процедуре банкротства участника / М. Ф. Зенкова // Закон. 2017. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

26. Зиновьева, О. П. Новеллы законодательства о залоге прав участников юридических лиц / О. П. Зиновьева // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе» / А. В. Герасимов, Д. Б. Данилов, М. В. Жаботинский, И. К. Харитонов, Н. В. Жукова, А. И. Макаренко. Краснодар. 2016. URL.: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения 21.10.2020).

27. Зябликов, А. А. Новеллы Российского залогового права: глобальное обеспечение и отдельные виды залога / А. А. Зябликов // Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / Д.В. Гудков, И. И. Зикун, А. А. Зябликов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. М., 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

28. Илюшина, М. Н. Залог доли в ООО и в хозяйственных партнерствах / М. Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

29. Илюшина, М. Н. Проблемы применения внесудебного порядка обращения взыскания в договоре залога доли в ООО / М. Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. №5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

30. Илюшина, М. Н. Залог долей обществ с ограниченной ответственностью как вид залога корпоративных прав / М. Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

31. Карапетов, А. Г., Фетисова Е. М., Матвиенко С. В., Бондаревская М. В. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за ноябрь 2016 г. / А. Г. Карапетов, Е. М. Фетисова, С. В. Матвиенко, М. В. Бондаревская // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

32. Кондратьев, В. А. Залог прав участников хозяйственных обществ / В. А. Кондратьев / Право и экономика. 2019. №10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

33. Корнеев, А. Binance начнет торги токенизированными акциями Microsoft, Apple и MSTR / А. Корнеев. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 10.11.2021).

34. Коцаренко, Ф. Цифровые ценные бумаги – принцип работы, преимущества и риски / Ф. Коцаренко. URL: <https://vc.ru> (дата обращения: 12.11.2021).

35. Кочергин, П. Защита доли приобретателя / П. Кочергин // Эж-Юрист. 2005. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

36. Куликов, В. «Я вам не доверяю» // URL.: <https://rg.profkiosk.ru> (дата обращения 30.06.2021).

37. Лапач, В. Доля в уставном капитале как имущество / В. Лапач // Эж-Юрист. 2005. № 28. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

38. Лапач, Л. Понятие «Имущество» в российском праве и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская юстиция. 2003. №1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

39. Лескова, Ю. Г. 25-летие Федерального закона «Об акционерных обществах»: новеллы и сохранение ценностных ориентиров корпоративного права / Ю. Г. Лескова // Двадцать пять лет российскому акционерному закону:

проблемы, задачи, перспективы развития/ отв. ред. Д. В. Ломакин. М., 2021. 414 с.

40. Ломакин, Д. В. Доля участия в уставных капиталах хозяйственных обществ как особые объекты гражданского оборота / Д. В. Ломакин // Хозяйство и право. 2008. № 2. С. 44-57.

41. Ломакин, Д. В. Право акционера на информацию: изменение подхода законодателя / Д. В. Ломакин // Юридический вестник Самарского университета. Том 4. № 3. 2018. С. 31 - 40.

42. Ломидзе, О. Переход обязательственных прав участников юридических лиц / О. Ломидзе // Российская юстиция. 1999. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

43. Лушков, Н. Залог корпоративных прав: пределы осуществления залогодержателем права на управление / Н. Лушков // URL.: <https://zakon.ru> (дата обращения 25.10.2020).

44. Макин, Р. В. Оборот долей в обществе с ограниченной ответственностью: регулирование на момент принятия Закона об ООО, текущее состояние, актуальные проблемы / Р. В. Макин // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / отв. ред. А. А. Кузнецов. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

45. Маковская, А. А. Корпоративные ограничения на залог доли в обществе с ограниченной ответственностью / А. А. Маковская // Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930 - 2020) / А. Г. Архипова, А. В. Асосков, В. В. Безбах и др.; отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М., 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

46. Маковская, А. А. Осуществление корпоративных прав залогодержателем при залоге акций или долей в уставном капитале / А. А. Маковская // Цивилистика. 2021. № 2. С. 208-236.

47. Маковская, А. А. Положения о залоге / А. А. Маковская // Хозяйство и право. 2009. №3. С. 47 - 54.

48. Миннуллина, К. А., Татаринова Е. П. Квазикорпоративный договор как экстраординарный способ защиты прав кредиторов / К. А. Миннуллина, Е. П. Татаринова // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

49. Могилевский, С. Д. О дополнительных правах участника общества с ограниченной ответственностью / С. Д. Могилевский // Хозяйство и право. 2009. № 10. С. 3 - 17.

50. Могилевский, С. Д. Права участников общества с ограниченной ответственностью: классификация, виды, характеристика / С. Д. Могилевский // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2007. № 10. URL.: <https://docplayer.com> (дата обращения: 01.12.2019).

51. Мясникова, Е. Л. Общее собрание участников хозяйственного общества и право оспаривания его решения / Е. Л. Мясникова // Власть Закона. 2018. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

52. Новиков, К. А. Правила о залоге отдельных видов имущества в новой редакции Гражданского кодекса / К. А. Новиков // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 10. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

53. Новоселова, Л. А. Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Л. А. Новоселова // Объекты гражданского оборота: Сборник статей/ отв.ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2007. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

54. Нуртдинов, Р. Г. Акционерные соглашения / Р. Г. Нуртдинов // Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / Д. В. Гудков, И. И. Зикун, А. А. Зябликов и др.; отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. М., 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

55. Олейник, О. М. Сфера корпоративного нормотворчества: формирование судебной практики / О. М. Олейник // Закон. 2017. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

56. Орлова, Е. В. Хозяйственное партнерство –«за» и «против» / Е. В. Орлова // Сборник научно-практических статей Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». (22 апреля 2015 года, г. Москва) / Е. А. Абросимова, В. К. Андреев, Л. В. Андреева и др.; под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М, 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

57. Осипенко, О. В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития / О. В. Осипенко. URL.: <https://www.lawmix.ru> (дата обращения 28.10.2020).

58. Перевалова, И. В. Правовой институт нотариата как средство государственного воздействия на предпринимательскую деятельность / И. В. Перевалова // Бизнес, менеджмент и право. 2014. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

59. Поваров, Ю. С. Субъекты и предмет согласования при приобретении доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью на публичных торгах / Поваров Ю. С. // Право и экономика. 2021. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

60. Поваров, Ю. С. Существенные условия договора залога / Ю. С. Поваров // Законы России: опыт, анализ, практика». 2014. №11. Доступ из СПС «Гарант».

61. Пустомолотов, И. И. Правовая природа залога как средства обеспечения обязательств / И. И. Пустомолотов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Тула, 2013. С. 86-90.

62. Рожков, Р. Mail.Ru Group присоединилась к раунду инвестиций в агрегатор такси «Везёт» / Р. Рожков. URL.: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 05.07.2021)

63. Роледер, Д. В. Актуальные проблемы залога долей участия в складочном капитале хозяйственного партнерства / Роледер Д. В. // Colloquium-journal. 2020. № 3(55). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 05.03.2020).
64. Рыбалов, А.О. Lex commissoria в современном праве / А.О. Рыбалов // Вестник ВАС РФ. 2013. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
65. Семикова, Л. Означают ли поправки в ГК РФ, что теперь нельзя ограничить залогодателя в последующем залоге // URL.: <https://e.law.ru> (дата обращения: 20.01.2019).
66. Сергейчук, Д. Общества с ограниченной ответственностью: жизнь по новым правилам / Д. Сергейчук // ЭЖ-Юрист. 2017. № 41. С. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
67. Синицын, С. А. Проблемы развития потребительской кооперации и состояние современного российского гражданского законодательства / С. А. Синицын // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 86 – 94.
68. Синцов, Г. В. О влиянии последних изменений, внесенных Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ в законодательство о нотариате Российской Федерации / Г. В. Синцов // Нотариус. 2015. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
69. Степанов, Д. И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
70. Сулова, С. И., Филатова, У. Б. Объекты гражданских пав в условиях формирования информационного пространства России / С. И. Сулова, У. Б. Филатова // Пролог: журнал о праве. 2019. № 2. С. 8 - 15.
71. Суханов, Е. А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. 2014. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
72. Суханов, Е. А. По большому счету, другого, помимо государственной регистрации приемлемого способа обеспечения публичности залога-нет / Е. А. Суханов // Интервью с заместителем председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского

законодательства, зав. Кафедрой гражданского права Юридического факультета им. М. В. Ломоносова. Доступ из СПС «Гарант».

73. Увакина, Т. В. Электронная акция как иллюстрация тенденций цифровизации имущества в современном российском законодательстве / Т. В. Увакина // Гражданское право. 2019. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

74. Филиппова, С. Залог прав участника юридического лица и залог акций (доли в уставном (складочном) капитале): какая разница? / С. Филиппова // Хозяйство и право. 2016. № 11(478). С. 3 - 16.

75. Филиппова, С. Ю., Шиткина И. С. Типовые уставы: к вопросу о правовой природе и назначении / С. Ю. Филиппова, И. С. Шиткина // Закон. 2020. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

76. Харитонов, Ю. С. Формирование правил об обращении взыскания на долю в уставном капитале ООО в практике Верховного Суда Российской Федерации / Ю. С. Харитонов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

77. Циноева, Я. АвтоВАЗ докапитализируют в октябре / Я. Циноева. URL.: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения 07.07.2021).

78. Черемных, Г. Г. Плюсы и минусы Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ / Г. Г. Черемных // Нотариус. 2015. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

79. Чернышев, Г. Оборот долей в уставном капитале / Г. Чернышев // Эж-Юрист. 2005. № 38. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

80. Чефранова, Е. А. Новеллы законодательства и налаживание взаимодействия между нотариатом и органами государственной регистрации прав на недвижимое имущества / Е. А. Чефранова // Нотариус. 2015. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

81. Чупрунов, И. С. Устав и корпоративный договор. Принципиальная разница в правовом эффекте / И. С. Чупрунов // Российский акционерный

закон: сборник статей к 25-летию юбилею принятия // отв. ред. А. А. Кузнецов. М., 2021. 360 с.

82. Шайдулин, А. Субординация контролирующих лиц в Германии и Австрии/ А. Шайдулин // Компаративная справка к научно-практическому столу Юридического института «М-Логос» на тему «Судьба договорных требований контролирующих компанию лиц и иных аффилированных кредиторов при банкротстве компании». М., 2018. URL.: <https://m-logos.ru> (дата обращения:10.11.2021).

83. Широков, С. Правовые консультации. 2018. Подготовлен для СПС «Гарант».

84. Шиткина, И. С. Корпоративные права и обязанности участников хозяйственных обществ / И. С. Шиткина // Библиотека научных публикаций «Электронного периодического справочника» Система ГАРАНТ». 2013. № 1. Доступ из СПС «Гарант».

85. Шиткина, И. С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) / И. С. Шиткина // Хозяйственное право. 2017. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

86. Шиткина, И. С. Правовое регулирование корпоративных прав и обязанностей / И. С. Шиткина // Хозяйство и право. 2011. №1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

87. Шиткина, И. С., Филиппова, С. Ю. Реализация принципа свободы договора при формировании условий договора купли-продажи акций / И. С. Шиткина, С. Ю. Филиппова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

88. Щелокова, А. А. Понятие цифровой формы объектов гражданских прав / А. А. Щелокова // Гражданское право. 2021. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

89. Янковский, Р. М. Конвертируемый заем: договорная модель и проблемы регулирования / Р. М. Янковский // Закон. 2017. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

V. Судебная практика

1. Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1.07.1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»// «Российская газета». 2000 № 19.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 № 10590/11 по делу № А40-3958/10-62-51. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановления Президиума ВАС РФ от 07.06.2005 г. № 15787/04 по делу № А53-15243/02-С4-11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановления Президиума ВАС РФ от 06.09.2005 г. № 5261/05 по делу № А50-10328/2004-Г25. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановления Президиума ВАС РФ от 29.09.2009 г. № 6560/09 по делу № А08-6221/05-4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.10.2011 № 5950/11 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Определение ВАС РФ от 26.12.2011 № ВАС-16550/11 по делу № А40-3631/11-97-30. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.01.2016 № 18-КГ15-237. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2020 № 19 КП20-3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление ФАС Уральского округа от 26.04.2004 по делу № Ф09-1098/04-ГК. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление ФАС Московского округа от 15.12.2006 по делу № КГ-А40/12139-06. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.10.2007 по делу № Ф08-6354/07. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.12.2007 по делу № Ф08-8233/07. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25.04.2008 г. по делу № А17-5423/1-5457/1-5458/1-5459/1-5476/1-5477/1-5478/1-5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление ФАС Центрального округа от 6.04.2009 Ф10-1028/09, по делу № А09-4728/2008-2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление ФАС Московского округа от 18.06.2009 по делу № А40-15821/2008. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.06.2011 по делу № А56-52975/2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
25. Постановление Президиума Московского городского суда от 18.02.2011 по делу № 44Г-19/11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
26. Постановление ФАС Московского округа от 13.10.2011 по делу № А41-8992/09. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
27. Определение ВАС РФ от 17.06.2013 № ВАС-4507/13 по делу № А56-29599/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
28. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.09.2013 № Ф07-6182/13 по делу №21-4166/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
29. Постановление ФАС Московского округа от 17.12.2013 № Ф05-16052/2013 по делу № А40-172635/12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
30. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2014 № 18АП-4980/2014 по делу № А76-12435/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
31. Постановление ФАС Московского округа от 23.06.2014 № Ф05-5945/2014 по делу № А40-102764/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
32. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2014 по делу № А56-56330/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
33. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.09.2014 № Ф09-5823/14. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

34. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.08.2015 № Ф03-2872/2015 по делу № А24-4503/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

35. Постановление АС Дальневосточного округа от 20.08.2015 № Ф03-3500/15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

36. Апелляционное определение Московского городского суда от 29.08.2019 по делу № 33-31473/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

37. Определение Московского городского суда от 21.09.2016 г. № 4г/2-10597/16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

38. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.03.2016 по делу № 305-ЭС15-14197, А40-104595/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

39. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.06.2016 г. № 33-14495/16. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление АС Центрального округа от 29.06.2016 г. № А14-11017/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

41. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 13.07.2016 г. по делу № А07-21705/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

42. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11.08.2016 г. № А40-8084/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

43. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2016 № 09АП-26397/2016 по делу № А40-220474/15-138-1777. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

44. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2016 г. по делу №А40-216102/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

45. Решение Арбитражного суда Липецкой области от 18.11.2016 г. по делу № А36-5304/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

46. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2017 № Ф09-12225/2016 по делу № А07-21705/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

47. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2015 № 09АП-57018/2014-ГК по делу № А40-31124/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

48. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.04.2017 № Ф07-1700/2017 по делу № А56-22247/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

49. Постановления Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2017 № Ф05-60/2017 по делу № А40-220474/15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

50. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2017 г. по делу № А40-150853/16, от 20.10.2016 г. по делу № А40-236949/2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

51. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2017 г. по делу № А40-5860/2017//<https://arbitr.ru> (дата обращения: 29.06.2020).

52. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 8 августа 2017 г. № Ф09-3590/17 по делу № А71-725/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

53. Определение Верховного Суда РФ от 25.08.2017 г. N 308-ЭС17-10916 по делу № А20-588/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

54. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15.09.2017 по делу № А40-29146/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

55. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2017 г. № 305-ЭС17-19025 по делу №А40-5860/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

56. Определение ВАС РФ от 20.03.2009 № ВАС-3038/09 по делу № А21-7628/2007. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

57. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 02.03.2018 г. по делу № А40-29146/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

58. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 23.03.2018 № 01АП-1876/2018 по делу № А39-5486/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

59. Постановление Одиннадцатого ААС от 29.03.2018 № 11АП-2518/18. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

60. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.06.2018 № Ф07-6535/2018 по делу А56-22166/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

61. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2018 № 17АП-5307/2018-ГК по делу № А50-34733/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

62. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.05.2017 № 17АП-13238/2016-ГК по делу № А50-10508/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

63. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2018 № 09АП-31057/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

64. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.11.2018 № Ф05-18293/2018 по делу № А40-6371/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

65. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.12.2018 по делу № А05-5165/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

66. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А40-43329/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

67. Решение Центрального районного суда города Волгограда от 20.03.2019 по делу № 2-2206/2019~М-1113/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

68. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.07.2019 по делу № А56-81071/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

69. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2019 № 04АП-6745/2018 по делу № А58-877/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

70. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2020 № 08АП-17780/2019 по делу № А70-14595/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

71. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.03.2020 № Ф08-13045/2019 по делу № А53-5830/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

72. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2020 № 09АП-5458/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

73. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.03.2020 № Ф01-8330/2019 по делу № А11-2611/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

74. Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.12.2020 № Ф04-3808/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

75. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2021 № 07АП-13009/19(15) по делу № А45-28761/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

76. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.06.2021 № Ф06-3715/2021 по делу № А65-27419/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

77. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2021 № 10АП-11824/2021, 10АП-11825/2021 по делу № А41-83801/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

VI. Иные документы

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.01.2002 № 67 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с

применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Информационное сообщение Росфинмониторинга «О порядке раскрытия юридическими лицами информации о своих бенефициарных владельцах в соответствии со статьей 6.1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». URL.: <http://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 09.07.2021).

3. Письмо ФНС России от 26.04.2021 № KB-4-14/5689@ «О внесении в ЕГРЮЛ сведений о единственном акционере» // Официальные документы, № 18-19, 18-24.05.2021 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Письмо Банка России от 09.03.2021 № 28-1-3/1220 «О требованиях к решению о выпуске акций в виде цифровых финансовых активов, размещаемых при учреждении непубличного акционерного общества». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.04.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 № 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.06.2009 № 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров

о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). 2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения 05.03.2020).

11. Паспорт проекта О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации. URL: <https://regulation.gov.ru>

12. Письмо ФНС России от 11.01.2016 № ГД-4-14/52 «О некоторых вопросах, связанных с применением Федеральных законов от 30 марта 2015 года № 67-ФЗ, от 29 июня 2015 года № 209-ФЗ и от 29 декабря 2015 года № 391-ФЗ». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

13. Приказ ФСФР России от 30.07.2013 № 13-65/пз-н (ред. от 16.11.2018) «О порядке открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.08.2013 № 29799) // Российская газета (специальный выпуск). 2013. № 209/1.

14. Пояснительная записка к проектам федеральных законов «О хозяйственных партнерствах» и «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса в связи с принятием Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»//Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/557159-5> (дата обращения 05.03.2020).

15. Пояснительная записка к проекту ФЗ № 972589-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части конвертируемого займа». URL.: <http://asozd.duma.gov.ru>.

16. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 358.17 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL.:<https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2021).

17. Проект Федерального закона «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части определения контролирующих и подконтрольных лиц и их ответственности)». URL.: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения 24.02.2021).

18. Рекомендации по применению отдельных положений Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (подготовлены ФНП) // Нотариальный вестник. 2009. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Конвертируемый заем. Игра по новым правилам / ФРИИ URL.: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 09.07.2021).

20. Круглый стол «перспективы нового формата конвертируемого займа в России» / ФРИИ URL.: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 09.07.2021).

21. Информация Федеральной нотариальной палаты «QR-код на нотариальных документах: цифровая гарантия защищенности» // URL.: <https://notariat.ru> (дата обращения 30.06.2021).

22. Ротшильд. История капитала и богатства клана Ротшильдов // URL.: <https://expert.ru> (дата обращения 23.03.2021).

23. Исполнительная надпись нотариуса становится еще доступнее, удобнее и надежнее// Федеральная нотариальная палата // URL.: <https://notariat.ru> (дата обращения: 24.08.2021).

VII. Интернет-ресурсы

1. International wealth // <https://internationalwealth.info/offshore-business-abroad/publicchnyy-reyestr-benefitsiarov-angliyskikh-kompaniy-novyue-obyzannosti-dlya-angliyskikh-kompaniy> (дата обращения: 28.02.2021).
2. Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания РФ. URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1158774-7>.
3. Официальный сайт Банка России.
URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/.
4. Официальный сайт биржи Binance. URL.:
<https://accounts.binance.com/ru/>.
5. Официальный сайт. URL: <https://дом.рф/contacts/>.